

КРИС РАЙАН

АГЕНТ

21

ПЕРЕЗАГРУЗКА

НИКОМУ НЕ ДОВЕРЯЙ

Annotation

За год в роли Агента 21 жизнь Зака полностью изменилась. Но нет времени думать об этом — операция в процессе.

Зака отправляют в порт на западе Африки, к крепости террористов, под обликом волонтера. Но на самом деле Зак должен проникнуть на борт корабля врага, собрать информацию и уничтожить его.

Тренировка пригодилась Заку. Никому нельзя доверять.

Перевод: Kuromiya Ren

АГЕНТ 21

Настоящее имя: Зак Дарк

Известный псевдоним: Гарри Голд

Возраст: 14

Дата рождения: 27 марта

Родители: Ал и Джанет Дарк [МЕРТВЫ]

Навыки: владение оружием, ориентирование, отличное знание языков, обращения с компьютером и техникой.

Предыдущие операции: был внедрен под прикрытием во владения мексиканского наркобарона Цезаря Мартинеза Толедо. Подружился с сыном цели, Крузом. Успешно добыл улики незаконной активности цели. Успешно привел отряд во владения. Цель была убрана.

АГЕНТ 17

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Габриэлла», «Габс»

Возраст: 26

Навыки: боевые навыки и самозащита, разведка и поиск

В настоящее время занята обучением Агента 21 на далеком острове в Шотландии.

АГЕНТ 16

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Рафаэль», «Раф»

Возраст: 29

Навыки: боевые навыки и самозащита, управление наземным транспортом и подлодкой.

В настоящее время занят обучением Агента 21 на далеком острове в Шотландии.

«МАЙКЛ»

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Мистер Бартоломью»

Возраст: засекречено

Нанял Агента 21 после смерти его родителей. В настоящее время — его наставник. Есть связи с «MI5», но представляет тайное агентство правительства.

АДАН РАМИРЕЗ

Известен также как: «Калака»

Отличительные черты: Отсутствует правый глаз. Глазница заросла.

Важная информация: Бывший глава охраны Цезаря Мартинеза Толедо. Нынче

выполняет ту же работу для сына Мартинеза и наследника, Круза. Очень опасен.

КРУЗ МАРТИНЕЗ

Возраст: 16

Важная информация: Унаследовал картель Цезаря Мартинеза. Хотел обвинить Агента 21 в смерти отца. Умный. Получив власть, особо не привлекал внимания.

1

ОПАСНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Воскресенье, 16.30

В жизни есть хорошие и плохие времена для любых дел. Любых, кроме визита на кладбище.

Элли Льюис всегда уходила с кладбища при церкви в Камдене, ощущая себя хуже, чем когда она пришла, слезы застилали глаза. Ей приходилось моргать и сглатывать, чтобы удержать их. Ей было уже пятнадцать, она не должна была плакать на публике. Но как-то она не могла перестать приходить. Раз в неделю — порой два — она проходила мимо крыльца церкви и среди надгробий в тихий угол кладбища. Тут, под старым дубом, в десяти метрах от ближайшей могилы, была узкая насыпь земли длиной с тело. В конце был простой камень с двумя словами, вырезанными на нем: ЗАК ДАРК.

Все другие надгробия на кладбище содержали больше информации, чем эта. Дата рождения и дата смерти как минимум. И, судя по их камням, умерших очень не хватало, они навсегда остались в чьих-то сердцах. Они покоились с миром.

Но не в случае Зака Дарка. Элли хорошо помнила этот спор. Ее родители были опекунами Зака после смерти его родителей, но он им никогда не нравился. Они не хотели, чтобы он был с ними. Когда пришло время решить, какие слова будут вырезаны на его надгробии, они проявили упорство:

— Каждая буква стоит дополнительных семнадцать фунтов пятьдесят, Элли. Мы не так богаты... — поэтому они даже не удосужились написать его полное имя, Закари. Было намного дешевле оставить просто «Зак».

За могилой ее кузена плохо ухаживали. Земляной холм начал оседать через девять месяцев после захоронения. Теперь на нем появились маленькие пучки травы. Летом Элли собирала полевые цветы и клала их на могилу. Но они быстро увядали, и теперь почва была покрыта увядшими букетами. У Элли не хватило духу убрать их. В конце концов, никто другой не собирался приносить цветы.

Сегодня было холодно. Элли проснулась и увидела иней на лужайке перед домом на Акация-Драйв, 63, он не исчезал весь день. Теперь была половина пятого, и почти совсем стемнело, когда она шагала по кладбищу, ее дыхание вылетало паром, а от холода покалывало кончики пальцев. Священник вышел из церкви и остановился на крыльце. Проходя мимо него, Элли чихнула.

— Тебе нужно согреться, дорогая, — сказал священник.

Элли только улыбнулась ему и поспешила дальше. Меньше чем через минуту она, как обычно, прошла через кладбище и замерла у последнего пристанища Зака.

Элли все еще помнила тот ужасный день, когда он исчез. В полиции заявили, что он спугнул вора, грабившего их дом. Несколько недель Элли им не верила. Во-первых, ни она, ни ее родители ничего не слышали в ту ночь. Как это могло случиться, и ни один из них не проснулся? И накануне Зак сказал ей странные слова. *Что-то вот-вот должно произойти. Не спрашивай меня, что. Я хочу, чтобы ты знала, что я буду в безопасности.*

Она молчала об этом, но долго надеялась, что Зак вот-вот появится и объяснит свое исчезновение. Но они нашли труп. Тринадцатилетний мальчик. Изуродованный до неузнаваемости. В грязной воде в канаве в Хертфордшире. Родители пытались скрыть от нее детали, но не смогли помешать ей прочесть газеты. Полиция смогла опознать останки только по образцу ДНК, и они подтвердили, что это было тело Зака.

От мысли об этом слезы полились из глаз Элли. Она скучала по нему. Правда. Она отвернулась от покрытой ином могилы, укуталась плотнее в пальто и пошла по кладбищу. Может, думала она, подавляя слезы, ей стоило реже приходить сюда.

Потому что в жизни есть хорошие и плохие времена для любых дел. Любых, кроме визита на кладбище.

Церковь Всех Святых находилась у Камден-роуд, людной улицы, где всегда ездило много машин. Отсюда до Акация-Драйв, 63 было пятнадцать минут ходьбы, но Элли не хотела идти домой. Ее родители смотрели телевизор, а ей хотелось побыть одной. Так что она пошла в центр Камден и вошла в «Бургер Кинг». Тихо играла на фоне Кэти Перри. Элли тут же увидела несколько ребят из своей школы за столиком у левой стены. Они громко смеялись над чем-то. Она сделала вид, что не увидела их, и пошла к стойке.

— Диетическую колу, пожалуйста, — попросила она у юноши-кассира. — Обычную.

— Очень умно, если позволишь.

Это сказал не парень за прилавком, а кто-то за Элли. Она повернулась и увидела старика. У него были седые волосы до плеч, пронизывающие зеленые глаза и сутулые плечи. От него сильно пахло табаком.

— Слишком много сахара вредно. Разрушаются зубы.

— Эм, точно... — буркнула Элли, дала деньги парню, который смотрел на старика, как на психа. — Спасибо за совет, — она забрала колу и огляделась в поисках столика.

Приподнятая зона на другой стороне ресторана была почти пустой. Большая часть столиков была покрыта остатками еды других посетителей, но это не пугало Элли. Она не хотела ни с кем говорить. Не смогла бы сдержать дрожь в голосе. На столике, который она выбрала, было два использованных стакана, лужица пролитого шоколадного коктейля, и пустая обертка от чизбургера, еще жирная. Элли сделала глоток диетической колы. Она увидела с облегчением, что странный старик сел в пяти столиках от нее и не смотрел в ее сторону.

Элли рассеянно сложила обертку от чизбургера пополам, потом еще раз и еще раз. Зак говорил, что нельзя было сложить лист бумаги пополам больше семи раз, каким бы большим он ни был. Он был умным в таком. Элли сложила обертку в пятый раз, когда поняла, что мужчина подошел к ее столику.

«Что на всех сегодня нашло? — подумала она. — Они не могут оставить меня в покое?».

Она подняла взгляд и увидела высокого мужчину, такого худого, что она задумалась, когда он в последний раз ел. Его волосы были бритыми, но подбородок — нет, и там была трехдневная щетина. На нем были широкие джинсы и бесформенная белая футболка. Самым примечательным в нем была повязка на правом глазу, завязанная тонким черным шнурком. Это напомнило Элли наряд пирата, который она примеряла в детстве.

Незнакомец смотрел на нее, и Элли было не по себе. Она сделала глоток колы и встала, но незнакомец не позволил ей уйти.

— Присядь, — тихо сказал он и впился костлявыми пальцами в плечо Элли, опустил ее на пластиковый стул.

— Эй! — охнула Элли. — Отвали, больно! — она посмотрела на своих одноклассников. Никто не заметил, что происходило, и она чуть не закричала им. Но что-то остановило ее. Фотография.

Мужчина с повязкой на глазу бросил ее на стол. Она упала под углом к Элли, уголок попал в лужу молочного коктейля. Фотография была не очень хорошего качества, сделанная вдаль, а потом увеличенная и обрезанная. От этого изображение было зернистым, чуть размытым. Там был юноша с растрепанными волосами и серьезным лицом. На нем была толстовка с капюшоном, его лицо было уже и старше, чем помнила Элли.

А она видела его в последний раз за пару часов до его исчезновения.

Худой мужчина с повязкой на глазу сел напротив нее. Его ладони лежали на грязном столе, здоровый глаз смотрел на нее, будто видел насквозь. Ощущение было неприятным.

Тишина.

Элли смотрела на фотографию. Худой мужчина глядел на Элли.

— Ты знаешь этого мальчика?

У него был странный акцент. Испанец? Элли плохо разбиралась в языках.

Она невольно разглядывала фотографию.

— Конечно, я знаю его, — она отвела взгляд. — Кто вы?

Мужчина не ответил сразу же. Он взял фотографию и спрятал в карман, посмотрел на Элли.

— Где он?

— О чем вы? — прошептала Элли. — Это какая-то ужасная шутка?

— Мне не нравится, — тихо ответил мужчина, — когда люди притворяются, что не понимают меня.

— Я не...

— Мой вопрос очень прост. Где он?

Во второй раз за день Элли ощутила подступающие слезы, и она злилась на себя за это. Кем был этот мужчина? По какому праву он задавал ей такие вопросы?

Она встала.

— Он в том же месте, где был восемнадцать месяцев, — прошипела она. — Церковь Всех Святых. А вы... вам должно быть стыдно.

Но если незнакомец ощущал стыд, он не подал виду. Элли устремилась от столика к выходу, оглянулась, а он сидел там, довольно спокойный, смотрел ей вслед. Что-то в нем вызывало у нее мурашки. Она хотела оказаться подальше от него. Уйти домой, запереться в спальне.

Снаружи пошел снег. Элли было все равно. Она бежала в зимней ночи до Акация-Драйв, 63.

* * *

Мужчина с повязкой на глазу в «Бургер Кинг» сидел неподвижно, ладони все еще лежали на столе. Он дышал медленно, вены по бокам от кадыка пульсировали. Он не был рад.

— Хотите картошку? Солоновато, но довольно вкусно.

Мужчина с повязкой огляделся. В метре за ним стоял старик с седыми волосами до плеч, зеленые глаза пронзали его, старик горбился. Он бросил кусочек картошки в рот, задумчиво разжевал и протянул оставшееся в картонном стаканчике.

— Уйди, старик.

Но старик не ушел. Он указал на стул, который освободила Элли.

— Не против? Мои ноги уже совсем не держат, — он сел, не дожидаясь разрешения, и широко улыбнулся.

Улыбка осталась без ответа.

— Я Бартоломью. Рад знакомству. Милая девочка была. Жаль, если с ней что-то случится. Очень жаль. Ты точно не будешь картошку?

Ни ответа. Ни движений.

— И все же, — продолжал старик, — уверен, это не произойдет. Той семье уже хватит неудач, — его улыбка стала шире. — Я заметил, что ты показал юной леди фотографию, — он бросил еще кусочек в рот. — Покажешь мне?

Худой мужчина резко встал.

— Вам нужно быть осторожнее, мистер Бартоломью, и не лезть к людям.

— О, не переживай. Я очень осторожен.

Одноглазый мужчина отвернулся от старика и пошел к двери. Он замер на пороге и оглянулся, неприятно улыбнулся старику. Он медленно поднял указательный палец правой руки к шее и провел по горлу. А потом открыл дверь и вышел во тьму и снег.

Мистер Бартоломью смотрел ему вслед. Он минуту с тех пор, как худой мужчина ушел, не шевелился, только вытирал пальцы салфеткой. А потом тоже встал. Он уже не горбился. Хоть ноги были не такими, как раньше, он явно был спортсменом в молодости, потому что теперь он вышел из «Бургер Кинга» поступью мужчины вдвое младше него.

* * *

Полвторого ночи, Элли смотрела на красное свечение часов, лежа в кровати. Она не могла уснуть. Она думала о мужчине с повязкой на глазу и фотографии, которую он ей показал.

Столько вопросов.

Столько страха.

Откуда он знал, что она будет в «Бургер Кинге»? Она не планировала туда идти. Значит, он шел за ней. И откуда он взял фотографию Зака? Когда он ее сделал? Кузен Элли выглядел старше, чем когда был жив, но это было невозможно, да? Она дрожала, но не от холода.

Без пяти три. Тишина. Элли выбралась из кровати и оделась. Плотные носки. Джинсы. Два джемпера. Перчатки. Шерстяная шапка. Через пару минут она спустилась, затаив дыхание, надеясь, что родители не проснутся.

В столовой внизу лестницы она вздрогнула. Там был шум. Механический гул. Элли сглотнула и поняла, что это было. Ее родители купили часы с кукушкой пару недель назад. Им было весело, они радостно куковали каждый раз, когда птичка появлялась из-за дверец и щебетала имя.

— Смотри, Элли! — говорили они, словно она была маленькой. — Кукушка! — они не замечали, что она была уже достаточно взрослой, чтобы не восхищаться такими вещами.

Кукушка чирикнула три раза. Три часа. Она вернулась за дверцы с гулом механизма.

Элли покинула дом через заднюю дверь, потому что знала, что так шума будет меньше, чем с входной дверью. Через две минуты она шагала по Акация-Драйв, ее следы были единственными на густом слое выпавшего за ночь снега.

Что она делала? Она не знала. Она не покидала дом посреди ночи до этого. Ее мама с папой сойдут с ума. Но ее ноги сами ее несли.

Началась снежная буря, пока она шла по Камден-роуд. Машин в это время ночи почти

не было. Автобус ехал по дороге, но двигался медленнее Элли из-за снега. На другой стороне дороги она увидела двух полицейских, воротники их ярко-желтых курток были подняты от холода. Элли натянула шерстяную шапку на уши и пошла быстрее.

Через десять минут она дошла до церкви, снег падал сильнее, чем раньше. Только крыльцо не занесло снегом. Она едва видела на десять метров вперед, и шпиль церкви затерялся в снежной тьме. Но Элли могла дойти вслепую. Она обошла церковь и попала на кладбище сзади.

Надгробия покрыли десять сантиметров нетронутого снега. Звуки вокруг были приглушены. Шорох слева, и она увидела блестящие глаза лисы. Она храбро смотрела на нее пару секунд, а потом убежала, оставляя мелкие следы. Элли пошла дальше, хрустя снегом, огибая надгробия, устремившись к дубу, который так хорошо знала.

Она была в пятидесяти метрах от церкви — на середине пути к дубу — когда замерла.

Она вдруг заметила другие следы ног. Элли склонилась, чтобы осмотреть их. Она различила, как ей казалось, три вида отпечатков. В этот раз человеческих. Они все направлялись туда, куда шла она. К дубу.

К Заку.

Она замерла. Вдали она слышала голоса, приглушенные снегом. Там вспыхнул фонарик?

Элли прищурилась, но ничего не видела из-за снега и темноты. Она хотела спрятаться, но ее выдавали следы на снеге. Они приведут к ней, и что-то говорило ей, что будет плохо. Она огляделась, ощущая себя в тупике, и только через полминуты в голову пришла идея.

Идти задом наперед было непросто. Ей нужно было опускать ноги уда, где она уже ступала, и было сложно удержать равновесие. Она две минуты возвращалась к крыльцу церкви, забралась под навес, где не было снега. Тут было очень темно, по бокам стояли две скамьи. Она спряталась под правой, прижалась спиной к стене, правая рука и нога лежали на холодном камне. Элли стала ждать.

Ей не пришлось долго ждать.

Элли не видела мужчин, но слышала их приближение. Они тихо говорили, она не понимала язык, но вспомнила мужчину с акцентом в «Бургер Кинге». Они были теперь у крыльца. Они вот-вот уйдут...

— Апчи! — Элли не ожидала, что чихнет.

— Шш! — мужчины притихли.

Элли слышала хруст ног по снегу. Шаги по камню. Во тьме она видела только пару ног, заходящую на крыльцо. Она следила за ногами, увидела ладонь, висящую сбоку. А в руке... был пистолет.

Она замерла, как статуя, затаила дыхание. Она молила, чтобы фигура ушла, но мужчина не слушался. Тридцать секунд на крыльце не было движения. Ни звука.

Голос снаружи:

— *Que es?*

Ответа не было. Фигура повернулась, но не ушла. Элли ощущала, что вот-вот снова чихнет. Кто-то говорил ей, что если прижать сильно язык к нёбу, удастся подавить желание чихнуть. Она попробовала это. Через секунды ощущение пропало.

И ноги медленно пошли с крыльца, пропали из поля зрения.

— *Vamos*, — сказал голос. Шаги захрустели и утихли.

Элли едва осмелилась выбраться из убежища. После десяти минут тишины она отыскала

смелость, холод уже проник в ее кости. Было сложно шевелиться быстро. Голосок просил ее пойти домой, но она знала, что этого не будет. Она прошла по своим следам, через минуту стало видно дуб среди снежной бури. И могилу Зака под дубом.

Она даже издалека поняла, что что-то не так. Не только снег был побеспокоен вокруг могилы. С одной стороны появилась груда земли. Снег опускался туда, но Элли видела, приближаясь, что земля была свежевырытой.

Ее ощущения кричали ей бежать, но тело не слушалось. Она прошла к могиле, как во сне, не могла отвернуться. Через десять секунд она смотрела на ужас там.

Дыра в земле была больше метра глубиной. Элли не видела дна из-за темноты. Но она видела крышку гроба в трещинах. Она лежала с противоположной стороны от кучи земли, ее явно оторвали. Запах был ужасный, словно мясо давно сгнило. Элли почти тошнило, но она сдержалась. Она стояла и смотрела во тьму могилы, дыхание и тело дрожали.

После двух минут она вытащила мобильный телефон из кармана.

Телефон не был роскошны, старая Нокиа когда-то была крутой, но не теперь. Как и Элли. Странно, как много мог изменить год. Но телефон поможет ей сегодня. Она нажала на кнопку наугад, и экран загорелся. Элли опустила на корточки, вытянула руку, сжимая «фонарик», направляя его на могилу. Она тут же пожалела об этом.

Она еще не видела мертвое тело, тем более — труп, который лежал в гробу месяцами. Она не видела, как губы сгнивали, открывая зубы, а веки открывали остатки глаз в глазницах. Она не видела тонкую, как бумага, кожу на лице, ленивое движение толстого червя на лбу, побеспокоенного светом.

Элли вскочила в ужасе и выронила телефон. Он упал в могилу, через пару секунд свет сам погас. Элли не увидела этого. Она уже бежала по кладбищу, мимо церкви, по Камден-роуд и Акация-Драйв, скользя на снегу, всхлипывая, слезы обжигали лицо. Дом был все еще тихим, когда она пришла, дрожащая и напуганная, поднялась, разделась и спряталась под теплое и безопасное одеяло.

Она согрелась, но продолжала дрожать. Кем были трое мужчин на кладбище? Почему у одного из них был пистолет? И почему они раскопали могилу ее мертвого кузена?

2

МЕРТВЕЦЫ НЕ МОГУТ НАВРЕДИТЬ

Понедельник, 10.03

«Могилы, — думал Зак Дарк, — и в лучшие времена были жуткими», — а когда они были в шестидесяти метрах под уровнем моря, было еще хуже. Эта водная могила была самой большой.

— Корабль Ее Величества «Авангард», — сказал ему Раф вчера, пока они ели мясной пирог на ужин. — Он затонул сто лет назад в Скапа-Флоу.

— Скапа-Флоу? — спросил Зак. Название звучало знакомо.

Раф был серьезным, с квадратным лицом и густыми светлыми волосами. Они впервые встретились, когда он умело похитил Зака с Акация-Драйв, 63. Хотя «похитил» было неправильным словом. Осиротевший Зак сам пошел с ним. Сам принял решение покинуть обычную жизнь и работать на правительство в тайном агентстве, хоть его и уговорил старик, который порой звал себя Майклом, порой — мистером Бартоломью — но Зак знал, что эти имена не были его настоящими. Той ночью он перестал быть Заком Дарком и стал Агентом 21. Серьезный и тихий, Раф сопровождал его сюда, на остров Скалы Святого Петра — это место пугало Зака не уединенностью, а потому что его невозможно было покинуть.

Сначала Зак злился на похитителей: они не все ему раскрыли, просто забрали его, соврав. Но со временем он понял, что они переживали за его состояние в опасных ситуациях, в которых мог оказаться Агент 21. А остров не был темницей, а был самым безопасным местом для Зака.

Постепенно гнев к похитителям превратился в уважение. И уважение стало дружбой. Жизнь Зака полностью изменилась за последние восемнадцать месяцев. К лучшему? Был сложно сказать, но жизнь точно стала опаснее. Он знал, что Раф всегда ему поможет, это утешало.

— Сто двадцать миль от Оркни, — объяснил Раф. — Природная гавань. Британцы использовали ее как военно-морскую базу в обе мировые войны. «Авангард» утонул там в 1917.

— Из-за чего?

— Двигатель взорвался. Восемьсот человек на борту.

— Звучит ужасно.

— Хуже, — ответил Раф. — Если попадешь на борт современного корабля, увидишь кучу мер предосторожности. Никто не хочет загореться в море. Прятаться негде. Люди на борту «Авангарда» умерли ужасно. Надеюсь, ты не брезгливый, потому что мы можем завтра на них наткнуться. На то, что от них осталось.

— Раф! — перебила вторая спутница Зака. — Не забивай его голову таким. Милый, не слушай его...

У Габс были белые волосы до плеч и ледяные голубые глаза. Вместе с Рафом она была почти постоянной спутницей Зака на уединенном острове Святого Петра, который он теперь звал домом. Они были его наставниками и друзьями. Его старшими братом и сестрой. Его Ангелами-Хранителями.

Зак, чьи мышцы пылали, и который хотел есть после дня тренировок, проглотил еду во рту.

— Мертвецы не могут навредить, — тихо ответил он и подумал:

«Это из-за живых нужно переживать», — но он этого не сказал. Он посмотрел на Габс и улыбнулся ей.

— Я могу сделать там фотографии, если хочешь.

Габс драматично закатила глаза.

— Мужчины! — сказала она. — Слизни, улитки, хвосты... не пойму, почему вы не можете быть больше похожими на девушек.

— «Авангард» — это военная могила, — продолжил Раф, будто ничего не слышал. — Только военнослужащим британских вооруженных сил разрешено нырять там.

— Члены британских вооруженных сил и нам, верно?

— Он начинает разбираться в этом, да? — сказала Габс, ни к кому не обращаясь.

— «Авангард» — хорошее место для занятий дайвингом в закрытых помещениях, — продолжил Раф. — Там много... неожиданных вещей.

— О чем ты?

Раф одарил его редкой улыбкой.

— Если я скажу, — сказал он, — это не будет неожиданностью, да? В командировке ты не будешь нежиться в Карибском бассейне. Нужно быть уверенным в сложной подводной среде, — когда Раф говорил «сложно», Зак понимал, что он говорил в прямом смысле. Его ангелы-хранители скрупулезно обучали его тому, в чем он нуждался, почти не учитывая его

юный возраст. Ни Раф, ни Габс никогда этого не говорили, но Зак знал, что это правда: если он был достаточно взрослым, чтобы умереть, он был достаточно взрослым, чтобы научиться избегать смерти. Подводные навыки были нужны ему для этого.

То было вчера. Было уже около 10 часов утра. Зак и Раф были одеты в черные сухие костюмы с неопреновыми капюшонами — это было необходимо в холодную погоду, чтобы температура тела не падала слишком быстро. Поверх костюмов они надели надувные жилеты. Их ласты и маски для ныряния были военного образца, и каждый нес на спине матовый черный баллон со сжатым воздухом. У обоих к ногам были прикреплены водолазный нож и мощный фонарь, освещавший мрачный подводный мир жутким светом.

Глубиномер на часах ныряльщика Зака показал, что они находятся в десяти метрах от поверхности. Они спускались медленно — примерно на метр каждые десять секунд — и Зак чувствовал, как в ушах нарастает давление. Он зажал нос и мягко подул, чтобы стало лучше, затем озарил фонарем поверхность. Он видел корпус судна, с которого они нырнули — жесткой надувной лодки с подвесным мотором мощностью в сорок лошадиных сил, спущенной на воду полчаса назад с шестидесятифутового «Галилео», роскошной яхты, которая отлично смотрелась бы в Монте-Карло. Вблизи «Авангарда» допускались только лодки меньшего размера. Приятно было знать, что Габс ждала их в этой лодке.

По плечу постучали. Раф указал вниз. Зак кивнул, и они продолжили спуск.

Вода становилась холоднее и темнее. Он поёжился. Тут не было шума. Кроме дыхания Зака сжатым воздухом через аппарат, была только ледяная тишина. Зак следовал за Рафом, тот уверенно двигался вниз, его фонарь бросал свет на морское дно. Косяк мелкой рыбы с радужной чешуей пронесся в свете фонаря. Их были тысячи, они двигались как пули. Они изменили направление и через секунды пропали.

Больше давления на уши. Зак снова его выровнял. Он продолжал спуск. Датчик глубины отметил тридцать пять метров.

Сорок метров.

Сорок пять метров.

Что-то стало видно.

Сначала силуэт. Мрачный, призрачный. Сквозь маску Зак различил огромную острую V с закругленными краями. Он не сразу понял, что смотрел на кончик боевого корабля. Он следовал за Рафом к носу корабля, и пока они приближались, он постепенно понимал, каким большим был «Авангард». Он не видел дна или другого конца корабля. Судно стояло на морском дне под углом в тридцать градусов, как огромный спящий монстр. Его поверхности уже были в дырах, но Зак видел, что корабль впечатлял, когда был над водой. Они поплыли вдоль корабля — десять метров, двадцать, тридцать — корпус возвышался над ними, такой большой, что сильный фонарь Зака мог озарить только мелкие части за раз.

Раф устремился влево, оказался в полуметре над палубой. Перед ними был дверной проем. Дверь уже отвалилась и лежала на палубе. Зак озарил фонарем проем.

Он вздрогнул, увидев пару глаз. Что это было? Что на них смотрело? Глаза были в десяти метрах от них, приближались...

Рыба появилась из дверного проема, и Зак такую еще не видел, когда изучал книги о морской жизни, готовясь к этому погружению. Она была в пару метров длиной, глаза были размером с грейпфруты, выпирали. Она лениво выплыла из проема, плавник хвоста задел руку Зака, и рыба пропала в мутных глубинах. Раф оглянулся и поднял большой палец. Зак ответил тем же, они вместе поплыли в проем, попали в корабль, озаряя путь мощными

фонарями.

Они оказались в тесном коридоре. Из-за угла корабля коридор тоже был наклонен. Водоросли росли на стенах, как лишайники. Они миновали облака планктона, которые порой мешали им видеть. Коридор повернул направо. Они добрались до пролета лестницы, ведущей вниз. Раф и Зак устремились туда.

Они миновали еще один проем, оказались в том, что выглядело как машинное отделение. Всюду были обломки — куски металла, старой техники — и Зак видел, что взрыв, потопивший корабль, произошел тут. Он направился глубже в каюту, свет его фонаря озарил что-то еще. Сначала он подумал, что это было морское существо, отдыхающее на полу. Только когда он подплыл ближе, он понял, что смотрел на гримасу черепа. Он подплыл ближе с мрачным восхищением.

И его тело чуть не охватил шок, когда череп пошевелился.

Зак тут же отплыл, ощущая себя глупо. Он говорил себе, что дело было в потоке воды, который создавали он и Раф, от этого череп двигался. Мертвецы не могли навредить. Но он отвлекся, озарил фонарем комнату. Куда бы он ни смотрел, со всех сторон были скелеты.

Он не мог их сосчитать. Тела мертвых матросов были в лохмотьях, но без плоти. Рыбы съели плоть, или она сгнила сама? Зак не знал. Его фонарь озарял кости мужчины, лежащего на спине. Его челюсть застряла в жуткой улыбке, и Зак вздрогнул, когда серебряная рыбка выплыла из его грудной клетки. Он вспомнил аквариум с рыбками, который ему подарили родители перед их смертью. Золотая рыбка там пряталась за камешками, а не останками людей.

По плечу постучали. Раф. Он указал на каюту. Зак поднял большие пальцы, и они поплыли.

Вдруг спокойствие подводной могилы пропало. Буря движений. Что-то появилось в мутной тьме. Быстрое, жуткое — несколько тел в три метра длиной, похожие на змей, мускулистые. За миг, пока существа приближались, Зак смог их опознать. Мелкие глаза, длинные плавники сверху, пятна на коже — это были огромные мурены. Один из угрей открыл пасть, приближаясь. Фонарь Зака сверкнул на острых зубах, и он ощутил, как сжался от жуткого вида. Может, это его спасло.

Рафу повезло куда меньше.

Зак не понял, укусила мурена его друга, потому что боялась или приняла за еду. Это было не важно. Атака была жестокой. Угорь укусил, сжал плоть зубами на десять секунд, извиваясь при этом. Реакция Рафа была мгновенной. Его дыхательный аппарат отлетел от лица. Пузырьки взлетели от него, второй поток — изо рта Рафа. Звука не было, но Зак видел, что он кричал от боли.

Угорь еще был там, все еще кусал. Зак поднял руку и попытался ударить фонариком, но вода замедляла движения, удар почти не повлиял. Угорь уплыл сам.

Кровь текла из раны, становилась темным облаком в воде вокруг руки Рафа. Хуже, Раф не двигался. Его глаза были закрыты, он не пытался вернуть дыхательный аппарат в его рот. Раф беспомощно завис, выронил фонарик, который опускался на дно каюты.

Он точно вдохнул воду, и он явно был без сознания. Не дышал. В шестидесяти метрах под уровнем моря.

Зак смотрел в ужасе сквозь маску. Его Ангел-Хранитель был в беде. Если Зак ничего не сделает, Раф проживет всего минуты.

ГАЛИЛЕО

Зак двигался быстро. Ему нужно было доставить Рафа на поверхность. Быстро.

Он вытащил нож из ножен на правой ноге и подплыл к другу. Баллон Рафа с воздухом был уже бесполезен, и Зак отрезал его, чтобы уменьшить вес тела. Баллон опустился на пол машинного отделения к фонарю Рафа. Он попал на останки матросов «Авангарда». Зак уже оказался за Рафом. Он обвил руками пояс друга и потянул его к лестнице, сжимая правой рукой фонарь.

Они двигались медленно. Раф был тяжелым, вода ощущалась как патока, и Заку пришлось плыть спиной к лестнице. Он был на середине пути, когда ощутил, как баллон воздуха ударился об угол металлической лестницы. Это послало шок по нему, и он выронил фонарь.

Единственный источник света Зака опускался на дно.

Паника. Не было времени забрать фонарь. Иначе у Рафа не будет шанса. Ему придется терпеть тьму.

И он не знал такой тьмы. Когда он оказался на вершине лестнице и втянул Рафа в коридор, он был будто слепым. Он старался не думать о том, сколько воды было над ним, или о злобных угрях, которые могли быть где угодно. Он просто двигал ногами изо всех сил. Мышцы горели, пока он боролся с весом тела Рафа. Когда вода немного потеплела, он понял, что двигался через облако планктона. Но он потерял чувство расстояния и времени. Как далеко он зашел? Как долго Раф был без сознания? Минуту? Две? Больше? Он не знал...

Зак не мог сказать, когда выбрался из «Авангарда». Он просто знал, что в один момент вокруг него были слизистые стены, а в следующий — их не было. Были ли они в открытом море? Было ли что-нибудь над ними? Как подняться к поверхности? Все эти вопросы крутились у него в голове, он тяжело дышал, глотая воздух через дыхательную систему. Стараясь не паниковать, он еще сильнее сжал Рафа, потому что знал, что, если он сейчас отпустит, его друг не выживет.

И когда он убедился, что хорошо держит его, он потянул за шнур на своем надувном жилете. В него резко врезался сжатый воздух. Через секунду они двинулись в путь.

«Не отпускай, — говорил себе Зак. — Не отпускай!».

Скорость, с которой они поднимались, пугала. Это было как перевернутое падение с парашюта. Зак чувствовал, как вода проносится мимо его ушей, он сжал Рафа еще сильнее. Вода хлынула ему в нос, и он заставил себя выдохнуть изо всех сил, чтобы не дать ей попасть в легкие. Через несколько секунд они пробили поверхность воды.

После тишины шум здесь почти оглушал. Завывал ветер, и волны полуметровой высоты разбивались друг о друга. Зак выплюнул дыхательную маску и огляделся. Он отчаянно пытался найти лодку, но сначала не смог ее увидеть из-за волн. Когда он, наконец, заметил на горизонте маленький черный катер, это было всего на пару секунд, и он показался ужасно далеким, примерно в тридцати метрах. Он закричал:

— Габс! Габс! Сюда! — но не был уверен, что его было слышно среди шума стихии.

Он должен был думать о Рафе. Вспомнить техники оказания первой помощи, которым его учили месяцами. Рафу нужна была сердечно-легочная реанимация — дыхание и, возможно, массаж груди. Его нужно было уложить так, чтобы вода вытекла из тела. И это нужно было сделать сейчас, пока его мозг не пострадал, пока он не умер. Это не сделать в воде. Ему нужно было в лодку, но Зак не видел больше катер. Где же он?

— Габс! Сюда...

Она вдруг оказалась там. Мотор катера заставил волну обрушиться на голову Зака, а потом он ощутил, как сильные руки Габс потянули его и Рафа к лодке.

— Помоги вытащить его! — закричала она. Зак пытался помочь вытащить Рафа, но он вдруг ощутил слабость, и Габс пришлось взять почти весь вес на себя. Она справилась, и через пять секунд Раф был в лодке.

— Ему нужна СЛР! — закричал Зак, но Габс уже это делала. Зак забрался в катер и увидел, что она уложила Рафа на спину, зажала его нос и дула в рот. Она сделала это дважды, прижала ладони одну поверх другой на его грудь, стала резко давить тридцать раз. — Он будет в порядке? — выдохнул Зак. Он пытался убрать баллон с воздухом, ему казалось, что катер крутился.

— Тебе нужно успокоиться, Зак. Расскажи о своих симптомах, — ее лицо было серьезным, она склонилась и дважды выдохнула в рот Рафа.

«Симптомы? О чем она говорит?».

Река соленой воды полилась изо рта Рафа, он закашлялся. Зак ощутил волну облегчения. Это не длилось долго. Голова закружилась хуже. Его мышцы болели, кожа чесалась.

— Эм, Габс, — слабо сказал он. — Я плохо себя чувствую.

Но Габс уже двигалась. Она прошла в дальнюю часть катера и стала включать мотор.

— Что такое?

— Я... — он понял, что не мог говорить внятно.

— У тебя слишком быстро упало давление, — закричала она. — Тебе нужно на «Галилео». Сейчас.

Катер понесся по воде, подпрыгивая на волнах. Зак сжал изо всех сил крепеж для весла сбоку. Это было не сложно. Все кружилось, и он ничего не мог поделать с тряской катера. Когда он был в шестидесяти метрах под водой, и ему нужно было доставить Рафа на поверхность, он не подумал о снижении давления. До прибытия на остров Скалы Святого Петра он слышал о кессонной болезни, когда Раф начал учить его нырять, и он понял, как это опасно.

— На дне моря ты вдыхаешь газ под давлением. Если быстро вернуться на поверхность, газ создаст пузырьки в твоём теле.

— Что тогда происходит?

— Физическая боль. Дезориентация. Паралич. Смерть. Зависит от тела.

И Заку не нужен был врач, чтобы понимать, что ему плохо. Он ощущал, как суставы распухали, через тридцать секунд он понял, что не мог шевелить руками и ногами. Он пытался позвать Габс, но не мог говорить. Он упал на дно катера, глаза закрылись.

Лодка подпрыгивала, соленые брызги попадали на него. Зак помнил, как был маленьким — его папа играл, подбрасывая его на колене. Но его папа был мертв. И мама тоже. Убиты Мартинезом. Зак увидел в сознании лицо. Девушка на год старше него. Элли. Он хотел бы увидеть ее хоть раз до смерти...

Он знал, что присоединится к родителям, где бы они ни были...

Шум. Крики. Зак не понимал, чьи были голоса, что они говорили. Он ощутил ладони на своем теле — сильные ладони вытащили его из катера, который прислонился к большему кораблю. «Галилео»? Скорее всего. Боль стала хуже. Его ладонь, казалось, могла взорваться. Он попытался открыть глаза, но сил не было. Он обмяк.

Бесполезный.

Все потемнело.

Было темно, когда он очнулся. Он лежал неподвижно пару секунд, пытаясь понять, где был. Он лежал на спине, руки были по бокам. Когда он поднял ладонь, костяшки ударились обо что-то твердое. Что-то в паре сантиметров от тела.

Как гроб.

Зак запаниковал. Где он был? Как долго он был без сознания? Он помнил, что был в катере и гадал, умрет ли.

Он стал колотить по стенкам.

— Выпустите меня! Выпустите отсюда! — его голос приглушало замкнутое пространство, удары по стене отражались в него. Звук был глухим, металлическим.

Металлическим.

Зак замер. Никого не хоронили в металлическом гробу. Он ощущал, как слабо покачивался. Словно все еще был в море. Через секунды он понял, что находился в одной из двух маленьких декомпрессионных комнат на борту «Галилео». Габс доставила его вовремя. Он тут же подумал о Рафе. Он был в порядке? Зак быстро его вытащил из «Авангарда»? Он был во второй такой комнате?

Время было неясным в этом тесном пространстве, и Зак не знал, как скоро верхнюю половину открыли. Пролился свет, отчасти ослепив его, и он понял, что две фигуры стояли над ним. Он моргнул и протер глаза.

— Раф? — спросил он.

Пауза.

— Раф все еще декомпрессуется, Агент 21, - сказал мужской голос. — Когда он выберется, думаю, он захочет пожать твою руку. Ты совершил подвиг.

Зак сел. Хоть голова еще кружилась, зрение прояснилось, и он различил черты лица мужчины. Седые волосы до плеч. Зеленые глаза. Слабый запах вишневого табака, который всегда напоминал Заку о первой встрече с женщиной, когда он назвался мистером Бартоломью.

— Майкл?

Они точно были на палубе «Галилео». Декомпрессионная камера, в которой сидел Зак, была цилиндром в два метра длиной, рядом стояла вторая. Небо над палубой было серым и неприветливым, как и море. Он огляделся, искал другое судно или вертолет, потому что Майкла не было на борту, когда они отплыли.

— Как вы сюда попали?

— Признаюсь, — сказа уклончиво Майкл, — ситуация странная. И ты знаешь, что я не люблю мешать твоим тренировкам, но, боюсь, у меня не было выбора, — он вяло улыбнулся. — Приятно видеть, что ты в порядке, Зак. Когда Габриэлла сказала, что случилось этим утром, я думал, что тебе будет плохо. И... ах, не пойми превратно, но было бы ужасно, если бы ты оказался беспомощен или... еще что-то. Кое-что случилось, и мы не можем терять времени.

4

ЧЕРНЫЙ ВОЛК

13.25

Через полчаса Зак оказался в одной из маленьких кают под палубой. Он переоделся в свои джинсы и толстовку, вернулся на палубу, где увидел Рафа, покинувшего декомпрессионную камеру. Его товарищ сидел спиной к борту, рядом была аптечка. Его лицо было белым, под глазами пролегли тени. Он выглядел так же плохо, как Зак, после

утреннего кошмара. Он отрезал правый рукав его костюма, и стало видно треугольную рану на предплечье от мурены. В левой руке он держал иглу для подкожных инъекций и вводил себе инъекцию в дюйме от раны. Он поднял взгляд.

— От столбняка, — коротко сказал он, прежде чем снова обратить внимание на рану.

Зак кивнул, подавляя тошноту, а потом огляделся в поисках Майкла.

— Эй, Зак, — Раф снова посмотрел на него и одарил его слегка кривой улыбкой. — Я у тебя в долгу. Ты двигался быстро.

Зак улыбнулся в ответ.

— Это ты научил меня нырять, — ответил он.

— Не так. Большинству людей требуются годы тренировок, чтобы дойти до стадии, на которой они могут сохранять хладнокровие под давлением и под водой. В следующий раз я научу тебя ССПП в открытом море, если будешь продолжать в том же духе.

— ССПП?

Глаза Рафа мерцали.

— Система спасения путем подхвата. На тебя цепляются ремешки, с которыми соединен шнуром специальный воздушный шар. Воздушный шар поднимается в воздух, и «Геркулес» летит вместе с зажимом спереди, хватается за шнур и забирает тебя. В наши дни это используют редко, потому что вертолеты обычно выполняют эту работу с таким же успехом, — ухмыльнулся он. — Это весело, если тебе нравятся такие вещи.

Зак поморщился.

— Я могу описать это иначе.

— Ах, ладно, — ответил Раф. — Может быть, в другой день.

Зак нашел Майкла внутри, сидящим в одиночестве на мостике. Это была удобная кабина с большим штурвалом из полированного дерева — бесполезным, потому что ряд бортовых навигационных компьютеров работал на автопилоте, унося «Галилео» обратно к Скале Святого Петра. Майкл задумчиво смотрел на море.

— Я не ожидал увидеть вас сегодня, — сказал Зак. Можно было только догадываться, как пожилой мужчина попал сюда, посреди океана.

— Было бы неплохо, Зак, если бы ты научился ожидать неожиданное. В нашей работе редко что происходит по графику.

Майкл был скрытным. Он завербовал Зака. Забрал его из обычной жизни и бросил в мир опасностей. Сделал Агентом 21. Это Майкл полгода назад послал Зака в Мексику, чтобы одолеть опасного наркоторговца по имени Цезарь Мартинез Толедо, сблизившись с его сыном, Крузом. В это верил Зак, но вскоре понял, что сеньор Мартинез был в ответе за убийство, где погибли и его родители. Майкл всегда знал больше, чем казалось. Раф и Габс уважали его, и Зак тоже, наверное. Но порой он хотел, чтобы старик отвечал прямо.

— Вы хотели со мной поговорить?

Майкл не двигался.

— Присядь, — сказал он. — Устраивайся удобнее. Я хочу, чтобы ты на кое-что посмотрел.

У стены была низкая скамейка, и Зак сел там, а Майкл стал рыться в кармане, словно искал монеты. Он вытащил что-то в форме двух пирамид, соединенных у оснований. Предмет был прозрачным, словно кубик льда, но меньше и тяжелее, чем Зак ожидал, когда ему дали подержать этот кубик.

— Знаешь, что это? — спросил Майкл.

— Похоже на стекло, — ответил Зак.

— Куда ценнее, Зак. Намного ценнее. Это не ограненный алмаз. Ценность на рынке? Около сотни тысяч долларов.

Много денег за такую мелкую вещицу. Но деньги не означали для Зака толком ничего.

— Этот алмаз добыли в Анголе, Западная Африка, — продолжил Майкл. — Ангола — место, где самые большие алмазные шахты. Но место страдает от войны. Десятки лет гражданской войны. Во многих странах, где добывают алмазы, продажа не ограненных алмазов строго регулируется. В Анголе все немного... мягче. Я заберу это, Зак, если ты не против. Я стану непопулярным, если его потеряют.

Зак вручил алмаз его владельцу и ждал, пока Майкл продолжит:

— Части Анголы не подчиняются законам, и это рай для групп террористов. Многие эти группы очень богатые. Но их деньги из незаконных источников.

— Например? — спросил Зак.

Майкл пожал плечами.

— Наркотики. Продажа оружия. Как обычно. Ты понимаешь, что такое отмывание денег, Зак?

— Пожалуй, да. Это когда преступники берут деньги, которые украли, и вкладывают в правильный бизнес.

— Именно. Они не скрывают эти доходы. Платят налоги. Грязные деньги становятся чистыми. Торговля алмазами в Анголе — хороший способ отмывания денег. Многие владельцы шахт не задают вопросов, когда продают не огранённые алмазы. Преступные организации могут грязными деньгами купить алмазы в Анголе и отправить их на рынки Запада, продать их там. И все! Не только чистые деньги, но и выгода.

— Умно, — сказал Зак.

— О, да, Зак. Так у хороших террористов. Они очень умные. Потому нам нужно быть немного умнее, — он посмотрел на Зака. — Под нами, конечно, я подразумеваю тебя.

Зак выглянул в окно на серое море.

— Продолжайте, — сказал он.

— СИС следила за группой террористов. Они зовут себя «Черный Волк». Многие организации такого типа совершают зверства, чтобы доказать идеи. Порой религиозные, порой политические. Но за их действиями всегда есть причина, Зак. Всегда идеология. Они говорят, что террорист для одного человека — спаситель для другого. Я бы не заходил так далеко, но скажу это: «Черный Волк» — другие. Их интересуют только деньги. Если другая группа террористов хочет, чтобы от их имени совершили зверство, «Черный Волк» это делают за них. Если цена правильная, конечно.

— Конечно, — ответил Зак. Ему было немного не по себе, и дело было не в изменении давления.

— Сегодня понедельник. В четверг торговый корабль «Меркантиль» причалит в Лобамбо на берегу Анголы. Это маленькая деревня с естественной гаванью, обычно там только рыбацкие лодки. «Меркантиль» — одно из тысяч торговых судов, которые плавают по океану. Большая доля среди них занимается незаконной деятельностью.

— Как так?

— Море очень большое, Зак. Корабли очень маленькие в нем. Их невозможно отслеживать эффективно. Можно следить за портами, конечно, но когда они в открытом море... — он пожал плечами, словно намекая, что могло происходить что угодно. — Наша

разведка предполагает, что этот корабль связан с «Черным Волком». Его цель — собрать большую поставку не ограненных алмазов Анголы, переправить их на северо-запад через Атлантический океан в Бостон, где их продадут крупной компании. Я хочу, чтобы ты убедился, что они так далеко не дойдут.

— Почему мы? — спросил Зак. — Почему... я?

— Есть причины, — спокойно сказал Майкл.

— Вы расскажете их мне или скроете? — Зак знал, что звучал немного неблагодарно, но он помнил, как в его последней миссии Майкл скрыл то, что сеньор Мартинез убил его родителей. — И, — продолжил он, когда стало ясно, что Майкл не будет дальше обсуждать тему, — как мне это сделать? Я думал, вы сказали, что торговые корабли не отследить.

Майкл улыбнулся.

— Якобы невозможно, — сказал он. — Порой приходится... как сказать? Хитрить. Тебе нужно будет начать с наблюдения за «Меркантилем». Ты должен быть уверен, Зак, что торговцы на борту — это те, кто мы думаем. Установить личности. Не меньше. Я покажу фотографии. Во-вторых, нужно убедиться, что на борту есть алмазы. И, в-третьих, нужно установить на судно взрывное устройство. Оно будет взорвано дистанционно, когда «Меркантиль» окажется в международных водах. Потеря алмазного груза станет для них финансовой катастрофой. Это может даже навсегда убрать их из бизнеса.

Зак нахмурился.

— А экипаж «Меркантиля»?

Майкл ответил через пару секунд:

— «Черный Волк» — новая организация, Зак. Они были замечены СИС только два месяца назад. Наша разведка предполагает, что они в ответе за взрыв в Индии, из-за которого тринадцать беспризорных детей погибли и еще двадцать были так сильно ранены, что больше не могут ходить. Три недели назад они напали на рынок на севере Туниса. Пятнадцать погибших, в том числе один гражданин Великобритании. Мы полагаем, что весь экипаж «Меркантиля» состоит из членов «Черного Волка». В мире нет ни одного мужчины, женщины или ребенка, которых бы они не убили, если бы цена была подходящей. Я бы не стал тратить сочувствие на кого-то из них, Зак. В конечном итоге ты спасешь больше жизней, чем оборвешь.

— Они взрывают людей. Мы взорвем их. Кто хуже? «Черный Волк» или мы?

— Твой взгляд благороден, Зак. Это действительно так. Но поверь: когда противник перестает играть по правилам, иногда и мы должны делать то же самое. Кроме того, я прошу тебя только установить устройство, а не взрывать его.

Зак встал. Снова посмотрел на море. Он вспомнил свою первую операцию. Вспомнил шок, когда Габс застрелила Мартинеза. Майкл превращал его в убийцу? Или он превращал его в того, кто не давал людям убивать других?

— Не понимаю, — вдруг сказал он.

— Я не ясно объяснил?

— Ясно. Но почему я? Я нужен для мест, где взрослые агенты не...

— ...где взрослые агенты выделяются. Верно, Зак. Верно. Прости, что не объяснил раньше. Порт Лобамбо — маленькое место. Новички выделяются. Даже если мы отправим команду особых сил, они не смогут подобраться близко к «Меркантилю», чтобы следить незаметно.

— Если они не могут подобраться, то как смогу я?

— Группа волонтеров разбила лагерь на окраине Лобамбо. Они хотят построить школу на деньги иностранной помощи. К счастью, они согласились принять тебя.

Зак недоверчиво посмотрел на своего куратора. Он знал, что удача тут ни при чем. У Майкла были способы заставить вещи происходить. Зак знал, что не было смысла спрашивать его, как он это устроил.

— Я никогда не был в Африке, — сказал он.

«Но мои родители были, — подумал он, — и умерли там».

— Я знаю, — сказал Майкл тоном, который нервировал Зака.

— А Габс и Раф? Они ведь поедут со мной? Как в прошлый раз? Они смогут меня вытащить, если что-то пойдет не так?

— Нет, — тихо сказал Майкл. — Твои ангелы-хранители не смогут присоединиться к тебе в этот раз.

— Что? Почему нет? — Зака мутило.

— У них есть другие дела. Кое-что очень важное.

— Но кому я смогу позвонить, если что-то пойдет не так?

Пауза.

— Никому, Зак. Это значит, что тебе нужно быть очень осторожным. Ангола — опасное место. Местные жители знают зверства, какие ты не можешь представить. В той стране есть массовые захоронения, полные скелетов женщин и детей. Ты увидишь то, что тебя потрясет. Если я понимаю тебя так, как я думаю, ты захочешь вмешаться. Помочь людям. Сделать их жизнь немного лучше. Ты должен противостоять этому искушению.

Зак почувствовал легкую волну негодования. Почему ему нельзя использовать свои навыки, чтобы помогать людям, если он мог? Он знал, что у Майкла странный взгляд на вещи.

— Либо вы мне доверяете, — сказал он, понимая, что звучит мрачно, — либо нет.

— Зак! — рявкнул Майкл. В его глазах горел огонь.

— Боюсь, у меня нет времени потакать детским идеалам. Я отправляю тебя в чрезвычайно опасную среду, и очень важно, чтобы ты не привлекал к себе внимания. Слилс с фоном и ничего не делал, чтобы привлечь к себе внимание. Ты там, чтобы выполнить эту операцию быстро и эффективно, а не исправить ошибки Западной Африки. Помни, Зак, «Черный Волк» — профи. Они знают, что делают. У них, вероятно, будет агент на месте, который будет поддерживать связь с производителями алмазов и выявлять подозрительную активность, и, вероятно, это будет последний человек, которого ты ожидаешь. Не ленись. Потому что когда становишься ленивым, ты умираешь.

Тишина.

Взгляд Майкла был холодным.

Он вдруг расслабился. Он вытащил тонкие черные сигареты из кармана, слабо улыбнулся.

— Ты не против, если я закурю? — спросил он мягко, словно они обсуждали погоду. — Это грязная привычка, знаю. Но я не могу остановиться.

5

АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Понедельник, 17.20

Элли стояла посреди комнаты. Воняло гелем после бритья. В смежной комнате чирикнули часы с кукушкой. Никто не обращал внимания.

Ее мама и папа сидели рядом на диване. Они были потрясены. В одном из трех кресел сидел полицейский, назвавший себя Андерсеном, но на нем не было формы. Только деловой костюм. Ему было около пятидесяти. Запах был от него. Он словно использовал половину бутылки утром. Его макушка была лысой, но он зачесал туда волосы с боков, смазал волосы маслом, и от этого волосы и макушка блестели. На его коленях лежал мешочек с уликами.

И внутри был мобильник Элли в грязи.

Мама Элли нарушила тишину:

— И его нашли в... — она словно не могла заставить себя выдать это, — *в могиле Зака?*

— Боюсь, да, миссис Льюис, — ответил Андерсен. — Могилу разрыли прошлой ночью, и наша команда говорит, что пропал мизинец с правой ладони, — он строго посмотрел на Элли. — Я думал, что Элли сможет объяснить, как ее телефон там оказался.

Элли сглотнула.

— Не знаю, — прошептала она.

Ее родители переглянулись, но Андерсен пялился на Элли.

— Осквернение могилы, — сказал он, — серьезное обвинение. Я видел, как детей отправляли под опеку за меньшее...

— Я не ребенок, — рявкнула Элли.

— Юная леди, — парировал полицейский, — если бы вы не были ребенком, мы обсуждали бы не опеку, а тюрьму.

— Я ничего не делала с могилой Зака, — Элли хотелось плакать, но она не давала себе. — Не делала, ясно? Я не могла.

— Уверена, она говорит правду, офицер, — сказала ее мама. — Она хорошая девочка. Да, она была очень привязана к кузену. Не знаю, почему. Нельзя говорить о мертвых плохо, но он был непримечательным ребенком. И все же я уверена, что она не...

Андерсен вежливо улыбнулся ей.

— Миссис Льюис, если бы вы были офицером полиции так долго, как я, вы бы поняли, что люди могут удивлять. На прошлой неделе я допрашивал девушку возраста вашей дочери. Ее мать клялась мне, что она чудесная. Оказалось, она воровала из ее кошелька и использовала деньги для...

— *Я ничего не делала с могилой Зака!*

Взрослых удивила ее вспышка, они посмотрели на Элли, словно забыли, что она была там.

— Мужчина, — сказала она, — подошел ко мне в «Бургер Кинге», и у него была фотография Зака и повязка на глазу. Он хотел знать, где Зак, и он выглядел... как злодей и... — она утихла. Взрослые смотрели на нее, как на безумную.

Андерсен встал.

— Часто оказывается, мистер и миссис Льюис, что молодежь с... — он явно искал подходящее слово, — с антисоциальным поведением нуждается в консультации с...

Элли не дала ему закончить. Она подошла к офицеру.

— Я могу забрать телефон, пожалуйста?

Офицер удивился, что она спросила это.

— Конечно, нет, — ответил он. — Это улика с места преступления. Я не буду обвинять вас сегодня, юная леди, но мы еще не закончили с этим делом. Мистер и миссис Льюис, это была просто беседа. Когда мы встретимся в следующий раз, советую найти для Элли

адвоката. Я пойду, — он кивнул взрослым, мрачно посмотрел на Элли и вышел из комнаты.

Когда они услышали, как дверь дома закрылась, отец Элли заговорил. Он молчал всегда при незнакомцах, но ругал Элли, когда они были втроем.

— У тебя серьёзные проблемы, Элли Льюис. Визит полиции? Это позор. Мы с твоей матерью не сможем показываться...

Элли не стала это слушать. Она возмущенно посмотрела на родителей и выбежала из комнаты, захлопнула за собой дверь.

* * *

Джейсон Коул. Джей. Родился 3 сентября в Кенсингтон, Лондон. 16 лет. Его обучал дома его отец Джеймс в Ноттинг-Хилл. В интересы входят подводное плавание и рыбалка...

— Рыбалка? — Зак оторвал взгляд от записей, которые изучал. Его поражало, как после месяцев тренировки запоминания информация сразу же закреплялась в голове. — Я никогда в жизни не рыбачил, — он добавил мысленно:

«Это для обычных людей», — порой он гадал, сможет ли снова быть обычным.

— Никогда не рыбачил? Милый, ты не жил!

Четыре часа назад Зак был на «Галилео» и слушал от Майкла подробности второй операции. Теперь он, Майкл, Раф и Габс сидели в большой комнате в доме на Скале Святого Петра с окнами от пола до потолка, которые выходили на продуваемый ветрами остров в сторону моря. Когда Зак смотрел в окно, призрачное отражение показывало, каким бледным все еще было его лицо. Похоже, никто не уделял особого внимания тому, что он и Раф чуть не умерли этим утром, или что он чувствовал, что 24-часовой сон ему помог бы.

Именно в этой комнате Зак учился, и здесь он узнал намного больше, чем в школе. Теперь они стояли вокруг круглого деревянного стола. На столе лежала черная трубка длиной около метра. Рядом лежала парусиновая сумка для рыболовных снастей. Габс взяла трубку и сняла с конца крышку. Она вытащила три части удочки, которые сложила вместе.

— Эм, Габс, — сказал Зак. — Тут не так много рыбы. Стоит выйти наружу.

— Он наблюдательный, да? — буркнула Габс, открыла парусиновую сумку и вытащила толстую черную катушку.

— Поразительно, — согласился Риф. — Конечно, вы его выбрали, Майкл.

— Это как жить в доме с Шерлоком Холмсом...

— Или с Джеймсом Бондом...

— Ладно, — сказал Майкл как строгий директор школы. — Хватит. У нас мало времени. «Меркантиль» причалит в Анголе через три дня. Заку нужно тогда уже быть в стране. Завтра он вылетает из Хитроу.

Габс прицепила катушку к удочке и дала ее Заку.

— Думаю, мне все-таки скажут, зачем мы собираем удочку, — сказал он.

Габс посерьезнела.

— Проверь катушку, — сказала она. Зак пригляделся. На первый взгляд она выглядела обычно: катушка, леска. Через пару секунд он заметил маленький выключатель на внутренней стороне. Зак нажал туда. Раздался гул, и концы катушки открылись, как камера. — Скрытый прицел, — сказала Габс. — Встроенная камера. Ночное зрение, — она указала на парусиновую сумку. — Там есть несколько телескопических объективов. Так ты сможешь проводить слежку незаметно, — она вздохнула. — Майкл, было бы не сложно, если бы мы с Рафом были с Заком. Мы можем придумать прикрытие.

Но Майкл покачал головой.

— Вы нужны мне в другом месте.

Зак снял катушку с удочки и подошел к окну. Ему не нравилось, что Габс и Рафа с ним не будет, но он не хотел подавать виду. Он поднес катушку к правому глазу.

— Фокус регулируется поворотом катушки, — голос Габс был мягким, прямо за ним. Зак сделал это, и далекое море стало четче.

— Круто, — буркнул он. — Рыбу удочка тоже ловит?

— Ясное дело. Все продумано. Но мне кажется, что на это у тебя времени не будет.

— Ну же, — нетерпеливо сказал Майкл. — Нам нужно в подвал. Много дел.

Подвал дома был отдан под крытый тир. Именно здесь Зак узнал разницу между Узи и MP5, между полуавтоматом Браунинг и 1911 45, между АК-47 и M16. И именно здесь он потратил больше часов, чем мог сосчитать, обучаясь стрельбе из них. Однако сегодня Раф добавил к списку новое огнестрельное оружие. Это было очень странное оружие. У него было пять стволов, каждый такой же длины, как у обычного пистолета, но намного более громоздкий. Рукоять была примерно вдвое больше обычного ружья.

— Heckler and Koch P11, — объяснил Раф, когда они стояли у стрельбища. — Подводный пистолет. Обычные снаряды под водой не годятся. Не попадают в цель, не летят далеко. Вместо этого он стреляет десятисантиметровыми стальными дротиками — их пять, по одному в каждом стволе. Эффективная подводная дальность около пятнадцати метров. Эффективная дальность действия над водой — вдвое больше.

Зак взял пистолет. Он был тяжелым — более килограмма по ощущениям. Он прицелился и нажал на спусковой крючок. Дротик, выпущенный из оружия, выглядел как миниатюрная ракета с плавниками и заостренным концом. В конце тира был силуэт мужчины. Дротик вошел в центр его лба. Когда он опустил руку и повернулся к остальным, он увидел, что Майкл был чуть изумлен.

— Что ж... — пробормотал пожилой мужчина. — Надеюсь, до этого не дойдет. Но если дойдет...

Зак отдал оружие Рафу.

— Порт Лобамбо с длинным пирсом, — объяснил Майкл. — Такое оружие будет прицеплено под ним вместе с другим снаряжением, которое может тебе пригодиться.

— Например?

— Ребризер «Draeger» и доска для плавания

— Что это?

— Особое снаряжение для ныряния, — сказал Раф. — Такое все время используют ОЛС.

— ОЛС? — спросил Зак.

— Особая Лодочная Служба.

— Их девиз, — перебил Майкл, — «Не силой, а хитростью». Это нужно помнить всем нам, кстати, — он резко посмотрел на Зака, который ощутил, что слова были важными, хоть он и не понимал, почему.

Раф неловко кашлянул.

— Ребризер позволяет плавать близко к поверхности воды, не оставляя пузырьков, — объяснил он через пару секунд. — Если нужно приблизиться к кораблю незаметно, нужно его использовать. На доске для плавания светящийся компас. Можно следить за направлением под водой.

— И ты найдешь там взрывное устройство, которое нужно оставить на корабле, как только ты опознаешь членов «Черного Волка», — продолжил Майкл. — Оно будет помещено в водонепроницаемый кейс для полетов.

— Надеюсь, никто это не найдет, — сказал Зак.

— Вещи будут хорошо скрыты. Никто не найдет, если не будет искать. А они не будут. В твоей папке фотографии членов «Черного Волка». Тебе нужно их запомнить до того, как ты покинешь страну, вместе с данными о Джейсоне Коуле, конечно. Телефон с собой?

Зак кивнул и вытащил айфон из заднего кармана. Майкл дал ему телефон в начале его первой операции. Зак использовал его для сбора и загрузки доказательств. С тех пор он почти не использовал его. Ему было некому позвонить, чтобы поболтать.

— Туда уже загружены схемы «Меркантиля», — сказал Майкл. — Наша разведка говорит, что на борту очень маленькая команда, поэтому важно оставаться незамеченным. Используй схемы, чтобы добраться до машинного отделения. Там нужно установить устройство.

Зак вспомнил разрушенный «Авангард». Майкл был прав: если хочешь нанести какой-то ущерб, лучше всего начинать с машинного отделения.

Майкл посмотрел на часы.

— Четырнадцать-ноль-ноль, — сказал он. — Через двадцать минут здесь будет вертолет, который доставит нас на материк. У тебя есть вопросы, Зак?

Были ли у него вопросы? Конечно. Разве все это не происходило слишком быстро? Что было такого важного, что Раф и Габс не могли помочь ему, как в прошлый раз? Почему ему не дали больше времени на подготовку? И разве не было безумием отправить кого-то вроде него во враждебную часть мира для проведения такой деликатной операции?

Но это были вопросы, которые не было смысла задавать. Теперь это была его жизнь. Это он выбрал. И в чем был смысл всех этих тренировок, если у него не будет возможности претворить их в жизнь?

— Нет, — ответил он. — Нет вопросов.

Майкл кивнул.

— Я продолжу брифинг в вертолете, — сказал он. — Подготовимся.

6

В СТРАНЕ

Вторник, 09.00

— Рейс Британских авиалиний BA912 в Луанду — посадка у Третьих Ворот.

Луанда. Столица Анголы. Она была, казалось, в миллионе миль от него.

Зак стоял у магазинов на первом этаже Пятого терминала Хитроу. Вертолет с острова опустился в Лондоне возле Баттерси в шесть прошлым вечером. Зак пожал руки Майкла и Рафа, обнял Габс, которая нервничала. А потом, пока ветер от лопастей трепал волосы, сел в ждущий мерседес с рыбацким снаряжением в руке. Окна были тонированными, и водитель не сказал ни слова, отвез его в гостиницу возле аэропорта.

Сумки Зака были сложены и готовы в его номере. Он не знал, кто сложил сумки, но помнил слова Майкла в вертолете: «Ты найдешь вещи, валюту Анголы и паспорт на имя Джейсона Коула». Да, он все это нашел. Джей был всюду. Его паспорт был с печатями США, Швеции, Италии — но ни одной страны Африки. Но Зак уже знал это из папки, которую ему дал Майкл. Он «встретил» Джея вчера, но уже хорошо его знал. Он бросил паспорт в рюкзак, затем лег на кровать и еще раз просмотрел документы, обращая особое внимание на две

фотографии.

На одной из них был изображен смуглый мужчина с густыми черными бровями, встречающимися посередине лба. Его шея была толстой, как у бодибилдера.

«Это Антонио Акоста, — сказал ему Майкл. — Родился и вырос в фавелах Рио-де-Жанейро. Ходят слухи, что он убил собственного брата, когда ему было тринадцать. Мы думаем, что он генерал «Черного Волка». Раньше наемное оружие для охраны лодок с наркотиками от пиратства в международных водах. Как ты понимаешь, это не работа для слаботервных».

Акоста был необычным мужчиной. Его было легко узнать. Зак отложил фотографию в сторону и вытащил вторую. Это был мужчина с бритой головой и полосой пирсинга вдоль левой брови. От этого бровь казалась болезненно опухшей.

«Это Карлович. Имя неизвестно. Гражданин Грузии. Предполагается, что он связан с террористической группировкой, которая называет себя Патриотами Грузии. Завербован в «Черный Волк» за мастерство в обращении с бомбами для автомобилей и другими самодельными взрывными устройствами».

«Хорошая пара, — подумал Зак. — Почти заслуживают друг друга».

«Мы не знаем, кто еще будет на борту «Меркантиля», но опознания личности этих двух человек будет достаточно. Скажем так: если на борту будут Антонио Акоста и Карлович, остальная часть экипажа вряд ли является милыми старыми пенсионерами».

Зак отошел от магазина и последовал за указателем к выходу, наполовину ожидая похлопывания по плечу со стороны службы безопасности аэропорта, хотя его поддельные документы завели его так далеко, не вызвав проблем. Но через полчаса рейс ВА912 уже взлетал. Он с дрожью летел сквозь облачный покров, потом плавно устроился на нужной высоте.

Лететь до Луанды нужно было восемь часов двадцать пять минут. Зак вытащил айпод и вставил наушники. Но он только притворялся, что слушал музыку. Он не хотел, чтобы ему мешал бизнесмен средних лет рядом с ним, пока он обдумывал детали миссии.

Полет прошел быстро. В пять вечера по местному времени Зак вышел в аэропорту Луанды. Было жарко и так влажно, что его кожа стала мокрой через секунды, едва он пошел с другими пассажирами к зданию терминала. Похоже, здесь велись строительные работы, но они явно застопорились. На строительных лесах не было рабочих; поддоны из строительных блоков лежали заброшенными. Через полчаса он собрал свой рюкзак и рыболовные снасти и стоял в небольшом, но загруженном зале прибытия. Объявления о рейсах на португальском языке эхом разносились по системе громкой связи, но Зак сосредоточился на словах Майкла.

«Тебя встретит в аэропорту молодой человек по имени Маркус. Длинные волосы, черная борода, лет двадцати пяти. Он — руководитель молодежной группы в Анголе. Он встретит тебя и сопроводит в Лобамбо. Помни, Зак, он думает, что Джейсон Коул просто еще один доброволец. Не делай ничего, чтобы он засомневался в этом».

«Что? — задумался Зак. — Не взрывать торговое судно в маленькой рыбацкой деревушке?» — но он промолчал.

Маркус стоял в зале прибытия. На нем были светлые парусиновые брюки, красно-белая рубашка, волосы были собраны в короткий хвост. Он держал продолговатый картон, на котором было нацарапано имя *Джейсон Коул*. Рядом с ним стояла девушка на три года старше Зака. У нее были короткие рыжие волосы и довольно маленькие глаза, которые почти постоянно моргали.

— Маркус? — Зак протянул руку, замерев перед молодым человеком с бородой.

Молодой человек улыбнулся и пожал руку Заку.

— Ты, должно быть, Джейсон.

— Зови меня Джей, — автоматически ответил Зак. — Все так делают.

— Рад познакомиться, Джей, — Маркус повернулся к девушке. — Это Беа. Она с нами всего сорок восемь часов. Подумал, что вы, два новых жучка, могли бы захотеть познакомиться друг с другом.

— Рад знакомству, Беа, — Зак протянул руку.

Девушка осторожно пожала его ладонь.

— Добро пожаловать в Анголу, Джейсон. Это весь твой багаж? Да? Надеюсь, ты взял все, что тебе нужно — в Лобамбо просто так в магазин не сходишь. Ты убрал паспорт в надежное место? Его нельзя потерять, а я знаю вас, парней. Снаружи очень жарко, так что, надеюсь, у тебя с собой много воды. Тебе нужно в туалет? Путь долгий, и, Маркус, нам действительно пора ехать, потому что мы не хотим ехать ночью... — она развернулась и двинулась к выходу.

— Значит, сорок восемь часов, — отметил Зак, подавляя улыбку, глядя ей вслед.

— Ага, — сказал Маркус. — Сорок восемь часов, — он почесал затылок, выглядя немного виновато. — Милая девушка. Немного... болтливая, но я уверен, что вы поладите... Машина уже снаружи.

Автомобиль Маркуса был старым Ленд Ровером. Он был припаркован прямо перед зданием аэропорта и был там самым модным транспортным средством. Все остальные машины, стоящие в произвольном порядке у широкой пыльной дороги, были старыми седанами, покрытыми ржавчиной и вмятинами. Четверо ангольских детей примерно возраста Зака слонялись вокруг Ленд Ровера. Когда они увидели приближающуюся троицу, все с криками подбежали к ним. Один из них попытался взять рыболовные снасти Зака и отнести их к машине. Но Зак не отдал их никому. Вскоре дети поняли, что заработать не выйдет, и быстро исчезли.

Ленд Ровер был цвета хаки, но так покрыт пылью, что краска была почти незаметна. Беа немедленно заняла переднее пассажирское сиденье.

— Сзади больше места, Джейсон, и, наверное, будет лучше, если я помогу Маркусу с советами в пути.

— Это прямая дорога, Беа, — мягко сказал Маркус, поймав взгляд Зака. И снова Зак попытался не улыбнуться, запихивая свой рюкзак на сиденье и садясь рядом с ним. — Это твой первый визит в Анголу, Джей? — спросил Маркус, пробираясь сквозь суматоху перед терминалом.

— Впервые в Африке, — ответил Зак. — Эм, а почему мы не хотим ехать ночью, Беа?

Он услышал, как Беа вдыхает, и приготовился к долгому объяснению, но Маркус опередил ее, оставив Беа с таким видом, будто ковер только что выдернули из-под ее ног.

— У Анголы сложная история, Джей. Я уверен, ты это знаешь.

— Гражданская война, — сказал Зак.

— Именно, — Маркус включил третью передачу. — Сейчас не так плохо, как было несколько лет назад, но страна все еще опасна. Многие ангольцы — хорошие люди, которые хотят покоя в стране. Но не все. В дороге могут попасться бандиты, особенно ночью.

— Боже, Маркус. Могут попасться? Дороги очень-очень опасны, Джейсон. И я хочу, чтобы ты запомнил это. Нельзя бродить самому. Тут есть люди, которые украдут все, что у

тебя есть, и скорее убьют тебя, чем позволят опознать их позже.

Зак посмотрел в окно. Здания аэропорта остались вдали. Они ехали по оживленной главной дороге, но это было не привычное шоссе. На дороге не было асфальта или разметки — только пыльная, покрытая ямками поверхность, от которой Ленд Ровер гремел на ходу. По обеим сторонам, насколько мог видеть Зак, была плоская иссушенная земля. Виднелись случайные кусты, и было несколько лачуг, сделанных из гниющего дерева и рифленого железа. Они миновали ржавый каркас старой машины, и Зак увидел трех детей не старше пяти лет, играющих внутри нее.

Он посмотрел на положение солнца. Оно было впереди и справа. Учитывая время суток, это означало, что они направлялись на юг.

В сторону деревни.

Двадцать четыре часа назад Зак был в безопасности на Скале Святого Петра. Теперь он не чувствовал себя в безопасности. Он чувствовал, что его перенесли в другой мир.

Время в пути от аэропорта Луанды до Лобамбо — два часа сорок пять минут. Чем дальше на юг они продвигались, тем менее бесплодным становилось окружение. Иссохшая земля уступила место невысоким кустам. Низкие кусты уступили место более густой растительности. К тому времени, когда Маркус объявил, что Лобамбо находится всего в километре от них, Зак уже вспотел и был грязным. Его кожа покрылась пылью, и он с нетерпением ждал возможности выбраться из грохочущей машины.

Лобамбо был беден. Это было очевидно. Если этот район и был богат из-за алмазов, простые люди ничего не получали. Не было ни улиц, ни тротуаров — только участки изношенной земли между деревянными и железными лачугами, которые считались жилищами. Дети играли у лачуг; женщины лепили хлеб или кормили грудью младенцев; мужчины сидели группами, болтали. У всех взрослых была обветренная кожа людей, которые вели тяжелую жизнь. И некоторые дети были такими. Все замирали и провожали взглядами Ленд Ровер.

Они миновали строительную площадку. Фундамент был вырыт в земле, а вокруг валялись шлакоблоки и бревна. Однако, как и в аэропорту, работы не велись. Единственными людьми там были четверо ангольцев. Они лениво слонялись, один курил сигарету, двое других играли в кости. Зак заметил, что рядом со всеми лежало оружие.

Больше лачуг. Больше взглядом.

— Все выглядят нервно, — сказал Зак.

— И ты был бы, Джей, — ответил Маркус, — если бы десять лет прибытие незнакомца означало прибытие того, кто хочет тебя убить.

Лачуги мелькали мимо них еще километр. Иногда они проезжали мимо более прочных сооружений, построенных из шлакоблоков или бетона.

— Магазин бутылок, — объяснила Беа без его вопроса. — Или «Операция».

Несколько мгновений спустя стало видно море. Оранжево-розовое солнце садилось за горизонт, и вода мерцала в его свете. Будто море было наполнено драгоценностями.

— Потрясающе, — сказал Зак, и даже Беа не нашла слов, согласно кивнула. Но внимание Зака было обращено не только на красоту природы. Он внимательно изучал набережную, сравнивая ее со снимками, которые он видел на спутниковых снимках, которые предоставил Майкл. Почти прямо перед ними Зак увидел пирс. Он простирался примерно на 100 метров в море и был поднят на десять метров над уровнем воды. Слева от него была гавань. Здесь была серия из десяти гораздо более коротких пристаней, но единственные

лодки, пришвартованные у них, были ветхими рыболовными судами.

Зак осмотрел набережную. Он насчитал три пальмы в двадцати метрах от гавани. Они были высокими и худыми и ничего не могли скрыть. Деревянная рыбацкая хижина когда-то стояла прямо перед одним из этих деревьев, но она давно рухнула и превратилась в груды бревен, окруженную обломками. Зак понял, что ему будет негде спрятаться в этой крошечной гавани. Не было место для его наблюдательного пункта.

Ленд Ровер повернул направо, прочь от гавани, вдоль золотого участка пляжа. Тут было пустынно и очень красиво — такое место Зак видел только в брошюрах. Через 500 метров они остановились у небольшого лагеря из прочных брезентовых палаток. Их было десять, каждая примерно пять на пять метров. Белье свисало с веревок между каждой палаткой, и в десяти метрах от лагеря горел небольшой костер. У костра сидело восемь человек. Семеро из них были с белой кожей, примерно того же возраста, что и Беа. Восьмой был темнокожим и немного моложе. Возможно, возраста Зака. Трудно сказать.

Беа вышла из машины, едва она остановилась. Она заговорила, как только ее ноги коснулись земли.

— Идем, Джейсон, тебе нужно встретить остальных... я вас познакомлю... Не переживай за багаж... — она пошла прочь, еще болтая, не заметив, что Зак и Маркус не двигались.

— Одно из испытаний тут, — вежливо сказал Маркус, — привыкнуть к другим людям.

— Она хоть когда-нибудь умолкает? — спросил Зак.

— Конечно, Джей. Когда засыпает. Но у нее доброе сердце, даже если нос лезет в чужие дела, — он подмигнул ему. — Идем. Остальные тебе покажутся приятнее.

Маркус был прав. К тому времени, как они с Заком подошли к костру, остальные уже стояли и улыбались им, хотя местный мальчик уже отошел от группы. Маркус начал знакомство.

— Джейсон, познакомься со своими товарищами-добровольцами — Мэттом, Роджером, Александрой, Тилли, Жаки, Адэ и Кристофером. Не волнуйся, я пока не буду проверять, запомнил ли ты их имена.

Зак посмотрел на каждого из них по очереди.

«Мэтт, Роджер, Александра, Тилли, Жаки, Адэ, Кристофер», — повторил он про себя, успокоенный тем, что мгновенно запомнил.

— Где Беа? — спросил парень, представленный как Адэ.

— А я-то думал, почему тихо, — пробормотал кто-то.

— Вон там, — Зак указал на пространство между двумя брезентовыми палатками. Он увидел Беа, как только подошел к костру. Она стояла в тени, яростно моргая, но все еще наблюдала за ними. Наблюдая за Заком. Почему-то это его немного нервировало.

Он повернулся к остальным.

— Спасибо, что разрешили присоединиться к вам, — сказал он. — Я с нетерпением жду возможности запачкать руки.

У Адэ была очень загорелая кожа. На нем были всего лишь бирюзовые плавательные шорты до колен.

— Запачкать руки? — спросил он, явно сбитый с толку.

— Построит школу, — он оглядел группу. Внезапно ситуация стала неловкой. — Мы же для этого здесь?

Пауза.

— Ты ему не сказал? — удивленно спросил Адэ у Маркуса.

Маркус не ответил. Он просто положил руку Заку на плечо.

— Я покажу тебе, где ты будешь спать, — тихо сказал он. — Мы поговорим позже.

Он повел Зака к палаткам, держась на пару метров впереди него. Будто не хотел вести разговор. И Зак не мог не заметить, уходя от костра, что Беа больше не смотрела на них.

Она больше не стояла в тени.

Ее нигде не было видно.

7

НОЧНАЯ РЫБАЛКА

19.45 по западноафриканскому времени

Палатка Зака была простой — низкая кровать с москитной сеткой, свисающей с потолка, сплетенная солома на полу, штанга для одежды с парой вешалок; лампа на батарейках. Он бросил свои вещи и тихо сидел на краю кровати пару минут, собираясь с мыслями. Он только прибыл в Лобамбо, а все уже шло не так. Почему все притихли, когда он спросил о школе? И что-то в Беа ему не нравилось. Что же? Зак хотел выяснить.

Но сначала ему нужно было стать одним из группы. Быть Джейсоном Коулом, а не Заком Дарком. Он очистил голову и приготовился присоединиться к ним. Было темно, когда он вышел из палатки. Звезды потрясали. Он шел к костру и смотрел на них, быстро отыскивал Южный Крест. Это был его первый визит в южное полушарие, раньше он видел это созвездие только на звездных картах. Он вспомнил, как Раф учил его навигации по звездам, это был один из первых уроков, которые он получил после того, как был принят на работу. Интересно, где сейчас его ангелы-хранители? Что за важные дела их ждали?

— Эй, Джей, — остальные сидели у костра и тихо болтали. Маркус встал, чтобы поприветствовать его.

— Маркус, — кивнул Зак.

— Скоро будем есть. Познакомься с важным членом нашей команды, — он повел Зака к дальней стороне костра, где сидел ангольский мальчик примерно того же возраста, что и Зак. У него была бритая голова, и он носил очень старую футболку «Манчестер Юнайтед». Правой рукой он рисовал фигуры на пыльной земле. Но взгляд Зака сразу же привлекла его левая рука. У мальчика не хватало половины руки. Она заканчивалась на локте шрамом, узловатым обрубок. Зак изо всех сил старался не смотреть туда. — Это Малек, — сказал Маркус. — Он очень хорошо говорит по-английски, и это хорошо, потому что наш португальский ужасен. Верно, Малек?

— Верно, Маркус, — сказал Малек с ухмылкой, обнажившей кривые желтые зубы.

— Малек помогает нам поддерживать связь с местными жителями. Мы бы пропали без него. Малек, это Джей. Я оставлю вас пообщаться, — Маркус вернулся к другой стороне костра.

— Можно я сяду здесь? — спросил Зак, указывая на участок земли рядом с Малеком.

Ангольский мальчик кивнул. Он казался довольно застенчивым.

Зак сел. С наступлением темноты воздух похолодел, и он был рад теплу огня. В отличие от Беа, Зак не был разговорчивым от природы; он почувствовал панику, когда стал искать тему для разговора.

— Итак, — сказал он после нескольких неловких секунд, глядя на футболку «Манчестер Юнайтед», — тебе нравится футбол?

— Все мои друзья любят футбол, — ответил Малек. Он говорил очень медленно, с ярко

выраженным африканским акцентом. Он поднял обрубок левой руки. — Но мне трудно играть.

Зак кивнул.

— Как это случилось? — спросил он.

Малек уставился на оранжевое пламя огня.

— Это было очень давно, — сказал он. Он сделал паузу, и Зак ощутил вину из-за того, что спросил. Может, Малек не хотел об этом говорить. Но затем ангольский мальчик заговорил снова. — В моей стране была война, — сказал он.

— Я слышал, — тихо сказал Зак.

— Было очень плохо. Почти тридцать лет боев. Полмиллиона человек убили. Люди, как я... — он посмотрел многозначительно на останки руки. — Людям, как я, повезло.

— Думаю, мы по-разному представляем удачу, Малек.

Малек склонил голову.

— Возможно. Из-за войны на земле осталось много мин. Я был с мамой. Она держала меня на руках. Когда она наступила на мину, она погибла мгновенно.

Малек говорил без эмоций. Зак не знал, что сказать.

— Я выжил только потому, что ее тело приняло почти весь удар на себя. Но осколок попал мне в руку. Меня искали два часа. Если бы дольше, я умер бы.

— Это точно было ужасно, — сказал Зак.

Малек пожал плечами.

— Мне было всего три года. Красный Крест был неподалеку, и они ампутировали мне руку. Я был таким, сколько себя помню.

— Я тоже потерял маму, — сказал Зак, а потом спохватился и замолчал. «Джейсон Коул» потерял мать, но его отец был еще жив. Ему нужно было придерживаться истории, которой он прикрывался.

— Мне жаль, — сказал Малек, и Зак вдруг ощутил связь между собой и тихим африканским мальчиком.

— Ты помнишь свою маму? — спросил Зак.

— Иногда вспоминаю, — ответил Малек. — Возможно. В моей голове ее доброе лицо, — он пожал плечами. — Но, говорят, разум может обманывать.

— Уверен, ты помнишь ее, — сказал ему Зак.

Малек впервые улыбнулся. Печально улыбнулся.

— Спасибо, Джей. Ты очень добр.

— А твой отец? Он еще жив?

Малек помрачнел.

— Я не знаю, кто мой отец, — сказал он, и Зак видел, что он не хотел говорить об этом.

Мальчики сидели минуту в тишине. Малек был открытым и честным юношей. Зак понял с уколом вины, что смотрел на него не только как на возможного друга, но и как на хороший источник информации.

— Как дела со школой? — спросил он.

Малек удивленно посмотрел на него.

— Они тебе не сказали?

Зак покачал головой.

— Может, не хотели напугать.

— Чем напугать?

— Мужчинами с оружием.

— Какими мужчинами?

Снова пауза. Малек словно собирался с мыслями.

— Лобамбо сильно нужна новая школа, — сказал он. — Дети хотят учиться, но без места для этого им очень сложно.

— В Англии, — сказал Зак, — многие дети даже не хотят ходить в школу.

Малека это не удивило.

— Порой, — сказал он, — люди не понимают, что у них есть, пока это не пропадает. И когда у людей чего-то нет, они это хотят. Мы очень хотим школу в Лобамбо.

— И что происходит?

— Деньги на строительство школы, — объяснил Малек, — из-за границы. Из благотворительных фондов. В Лобамбо есть люди, которые думают, что эти деньги нужно отдать им. Говорят, школу построят. Все знают, что если деньги попадут в их карманы, они их украдут. Но они упрямы. Они стоят на стройке от рассвета до заката. Их четверо. У них есть АК-47. Оружие заряжено. У них единственное оружие в Лобамбо. Это делает их очень сильными.

— Они же не делают ничего глупого?

Малек серьезно посмотрел на него.

— В Анголе, — сказал он, — смерть — обычное явление. Жизнь дешевая. Да, Джей они сделали бы это, если бы их заставили. Твои друзья... — он указал на английских добровольцев, сидящих у костра. — Они не ходили к месту строительства уже две недели. Они слишком сильно боятся. Я не виню их.

— Тогда почему они все еще тут?

Малек пожал плечами.

— Они думают, что, возможно, боевикам станет скучно. Что, когда они поймут, что не получают денег, они перестанут пытаться, — его лицо помрачнело. — Не думаю, что им станет скучно, — добавил он. — Один из них — Нтоле — мой двоюродный брат, — Малек выглядел так, будто это было причиной глубокого стыда. — Он был жестоким даже в детстве. Ему не будет скучно.

Зак фыркнул.

— Мне кажется, — сказал он, — что кому-то нужно что-то с этим делать.

— Конечно, — сказал Малик. — Но что?

— Не знаю, — пробормотал Зак. — Я думаю, противостоять им.

— Трудно противостоять вооруженным людям, когда нет оружия. Это сложно, когда они не равны нам.

Зак огляделся. Другие добровольцы тихо болтали, но он заметил, что Маркус смотрит на него. Казалось, длинноволосый доброволец знал, о чем они с Малекком говорили. Он выглядел немного смущенным.

— Что ж, может нам стоит стать им равными, — сказал Зак.

Идея формировалась. Однако придется подождать до завтра.

* * *

«Есть разные виды тьмы», — думал Зак, лежа в своей палатке, накрытый москитной сеткой. Когда он жил в Лондоне, он почти никогда не видел настоящей тьмы. Всегда было свечение уличного фонаря, лучи фар. Никогда не было такой густой тьмы, к которой будто можно было прикоснуться. Только на Скале Святого Петра он узнал, что такое темнота на

самом деле.

Теперь его окружала такая тьма. Сияние исходило только от его водолазных часов. Светящиеся стрелки сказали ему, что сейчас было 2.30 ночи.

Тьма, но не тишина. Все волонтеры лагеря легли спать. Малек ушел в город. Но все равно был шум. Волны на берегу. Периодический крик диких зверей, которых Зак не мог опознать.

Он лег в кровать полностью одетым, оставив рыболовные снасти у двери палатки. Таким образом, он мог найти их, не включая лампу. Он сделал это сейчас, схватил удочку и сумку со снастями и выскользнул из палатки.

Зак видел сияющие угли костра. Луны не было, но звезды все еще были поразительно яркими. Достаточно яркие, чтобы пирс было видно в 500 метрах южнее Зака. Он тихо пошел туда. Земля была каменистой и твердой. Зак на миг очутился на острове с Рафом.

«Если не хочешь, чтобы тебя услышали на твердой земле, сначала наступай на носок. Проверь опору, и ты не потревожишь камни. А потом медленно опускай пятку. Балансируй на задней ноге, пока передняя не может поддерживать вес твоего тела».

Он двигался медленно. Три минуты шел до костра. Там он наклонился и поднял горсть пыли. Он подбросил ее в воздух и смотрел, как она падает. Легкий ветерок вернул ее в сторону лагеря. Это означало, что все смогут слышать его шаги, поэтому он продолжал ходить на цыпочках, пока не оказался в 100 метрах от лагеря. Только тогда он ускорил темп.

Территория вокруг пирса была безлюдной. По крайней мере, Зак никого не видел. Сама пристань была старой и шаткой. Она стояла под небольшим наклоном. Его первые несколько шагов были нервными. Доски под ним скрипели, но через несколько секунд стало ясно, что они выдержат его вес, поэтому он увеличил скорость. Зак побежал по ней, пригибаясь. Он не хотел оказаться замеченным на фоне звездного горизонта. Достигнув конца, он быстро сел, свесил ноги с края, открыл футляр для удочки и соединил три части удочки. Он вынул катушку из сумки для рыболовных снастей и щелкнул переключателем на ее нижней стороне. Жужжащий звук. Передний и задний края катушки открылись. Зак поднес ее к глазу и посмотрел на море.

Ночное зрение замаскированного объектива окутала все призрачным зеленым светом. Он смотрел на звезды. Так они были еще более зрелищными, чем невооруженным глазом. Зак мог смотреть на это всю ночь, но не мог. Надо было поработать. В отсутствие подходящего камуфляжа на суше этот пирс был его лучшим наблюдательным пунктом. Когда «Меркантиль» войдет в гавань, именно отсюда он будет вести наблюдение — просто невинный доброволец, проводящий время за рыбалкой. Он повернул голову к гавани. Он мог детально разглядеть обветшалые африканские рыбацкие лодки — пять из них. Он мог различить завязанные узлами рыболовные сети и большие куски бетона, привязанные к веревкам, которые явно действовали как якоря. Когда прибудет «Меркантиль», Зак был уверен, что сможет увидеть все, что происходит на палубе.

Что-то плюхнуло в воде. Зак опустил взгляд и увидел изогнутую блестящую спину морского существа. Он вспомнил мурен и поежился.

Зак осторожно опустил удочку на доски пирса. Он вытащил из мешка узкий фонарик с красным фильтром. Его луч был толщиной с кончик карандаша, но этого света хватало для работы. Фильтр был красным, не мешал его способности видеть во тьме, как мог помешать белый свет. Он вспомнил слова Майкла в вертолете:

«Ты найдешь снаряжение в пяти досках от конца пирса...».

Он отсчитал доски, держа фонарик низко, чтобы его не увидели издалека. Когда он добрался до пятой доски, он провел кончиками пальцев по ней и потянул. Доска поднялась нелегко. Заку пришлось вонзить кончики пальцев немного глубже в щель, но через тридцать секунд ему удалось поднять ее. Он направил фонарик в брешь.

Там был пакет, завернутый во что-то вроде полиэтилена. Он выглядел красным, но это было из-за фонарика. Какого бы цвета он ни был, он определенно был непрозрачным.

«Не вытаскивай снаряжение, пока оно не понадобится», — сказал Майкл. Зак не был так уверен. Возможно, ему стоило забрать пакет из укрытия сейчас. Распаковать. Проверить, все ли там было...

Однако решение было принято за него. Потому что именно тогда он услышал шаги.

Он быстро опустил доску. Она упала криво, не совсем уместившись на своем месте. Но у Зака не было времени это исправить. Он успевал только спрятаться. Но где он мог спрятаться в конце пирса?

Его руки дрожали, когда он собирал рыболовные снасти. Шаги приближались, и чем ближе они были, тем больше паники он ощущал. Его пальцы не слушались мозга. К тому времени, как рыболовные снасти были упакованы, а мешок — перекинут через плечо, он вспотел и увидел слабую тень приближающегося человека.

Зак пригнулся. Он дополз до конца пирса и, все еще дрожа, перебрался через край, ухватившись за деревянный пол кончиками пальцев. Мышцы его рук и предплечий горели, пока он висел там; его костяшки скрипели. Он мог только сосредоточиться на том, чтобы не упасть, и молиться, чтобы тот, кто туда шел, не заметил, как его руки сжимают конец пирса.

Когда они остановились, шаги были всего в нескольких метрах от него. Зак задержал дыхание. Он слышал, как вода внизу плещется об опоры пирса, а иногда скрипят деревянные стыки; его руки, сжимающие конец пирса, ныли; его бицепсы пылали, как и его разум. Если его обнаружили, что тогда?

Он не знал, сколько еще мог продержаться. Его пальцы скользили.

Что-то хлопнуло. По вибрации пирса Зак сделал вывод, что тот, кто был наверху, вернул доску на место.

А потом шаги устремились прочь.

Зак выждал тридцать секунд, затем медленно и с болью начал подниматься. Ему потребовались все силы, чтобы поднять голову над уровнем пирса, и он увидел уходящую тень. К тому времени, как он забрался, он был истощен и задыхался. Но он не мог отдыхать. Быстро сняв с плеча рыболовную сумку, он вытащил катушку и взглянул в объектив.

Ошибиться было невозможно. Зак узнал походку Беа, ее прическу и лицо.

Он услышал голос Майкла в своей голове:

«Помни, Зак. «Черный Волк» — профи. Они знают, что делают. У них, вероятно, будет агент на месте, и он, вероятно, будет последним, кого ты станешь подозревать. Не ленись».

Последний человек, которого он мог подозревать? Или первый человек, которого он встретил? Зак выждал, пока Беа исчезнет. Затем он проверил, действительно ли доска была на месте, убрал катушку и последовал за ней к палаткам.

8

ПОЛНОЧНЫЙ ВИЗИТ

Среда, 08.40 по Гринвичу

Элли медленно шла в школу. Она опаздывала. Пришлось ждать, пока родители уйдут на работу, потом она вышла из спальни. После того визита жуткого офицера полиции в

понедельник и атмосферы в доме на следующий день, когда они не пустили ее в школу на случай, если полицейский позвонит, и едва выпускали ее из виду, она не могла смотреть на свою семью.

Без двадцати девять. На дороге было много машин, серое небо и выхлопные газы делали Лондон блеклым. Элли знала, что стоит поторопиться. Учителя не будут рады ее опозданию. Ей было все равно. Ее разум отвлекся на другие проблемы.

Вскоре она приблизилась к воротам старшей школы Камден. Элли не одна опаздывала. Еще девять или десять человек шли в школу, выглядели потрепано и торопились. Элли поняла, что и она так выглядела. На другой стороне дороги возле киоска с газетами была группа из четырех парней, которых она видела в школе. Она не видела, что они делали, но знала, что они там курили. Вскоре их прогонит работник, но им было плевать на это.

Опоздавшие. Курящие. Обычно Элли не обращала на них внимания, пока шла к воротам. Она заметила там кого-то еще. Лысеющая голова. Зачесанные волосы. На его лице было неприятное подозрение, его окружал запах средства после бритья. Элли ощущала запах на расстоянии трех метров.

— Доброе утро, мисс Льюис, — сказал Андерсен. — Удивлен увидеть вас тут.

Элли выпятила подбородок.

— Почему? Это же моя школа?

— Я думал, вы еще приходите в себя после прогулки поздно ночью в воскресенье...

— Вам не хватает преступников? — ее поразила ее смелость. Обычно она не стала бы говорить так с офицером полиции. Или с кем-нибудь другим.

Офицер Андерсен поджал губы.

— Вы должны понять, юная леди, — тихо сказал он, — что такие разговоры со мной не спасут от беды.

— Я ничего плохого не сделала.

— Я слежу за вами, Элли Льюис. Внимательно. Мой совет — оставаться дома после школы. Если ступите не туда, я узнаю, — он ехидно улыбнулся. — И даже если не ступите не туда, я узнаю. Я вижу подозрительных личностей сразу. Вы можете обманывать родителей, но не можете обмануть меня.

— Видимо, это из-за того, — сказал новый голос за Элли, — что кто-то уже это сделал.

Элли развернулась. За ней стояла женщина, которая подошла тихо. Ей было за двадцать, у нее были белые волосы, загорелое милое лицо и черная одежда. Ее глаза были ярко-голубыми, а руки были скрещены, пока она смотрела на офицера Андерсена, как на грязь на своем ботинке.

— Что, простите? — сказал офицер полиции. — Я могу помочь?

— Да, — ответила женщина. — Вы можете помочь, если не будете лезть к школьникам. Или мне обсудить это с вашим главным суперинтендантом?

Андерсен нахмурился. Он, казалось, придумывал ответ, но что-то в этой странной блондинке застало его врасплох. Он посмотрел на Элли.

— Запомните мои слова, юная леди, — он пригладил зачесанные волосы на макушке и пошел прочь. Запах средства после бритья остался.

— Знаешь, — сказала женщина, — я никогда не понимала, зачем парни так поливаются средствами. От них пахнет, как от универмага, — она улыбнулась Элли.

Но Элли не улыбнулась. Ей уже хватило странных встреч, и эта добавилась к списку. Она шагнула в сторону и пошла мимо блондинки во врата школы. Все опоздавшие уже

вошли.

— Элли Льюис?

Она замерла. Но не обернулась.

— Откуда вы знаете мое имя?

— Оттуда же, — ответила женщина, — откуда знаю, что у тебя проблемы с *этим* парнем.

Элли дрожала. Она повернулась, женщина сжимала айфон. На экране была фотография худого мужчины. С одним глазом. Кожа на пропавшем глазе заросла гладко, без шрамов. Элли узнала его, конечно. Она столкнулась с ним в «Бургер Кинге» в воскресенье, но у него тогда была повязка на отсутствующем глазу.

Они стояли в тишине, Элли смотрела на фотографию.

Когда женщина заговорила, ее голос стал намного мягче. Голос друга.

— Я не виню тебя, если ты боишься, Элли, — сказала она. — Это логично. Он опасный человек. Полиция не знает, с чем имеет дело. Это им не по зубам. Я здесь, чтобы защитить тебя от него, если ты этого хочешь.

Элли сглотнула. Она перевела взгляд с фотографии на женщину.

— Кто вы? — спросила она. — Почему я должна вам доверять?

— Потому что у тебя нет выбора, Элли. Этот человек — убийца. Если он вступит с тобой в контакт, ты будешь в опасности. В ужасной опасности. Ты можешь погибнуть. Он не захочет, чтобы ты узнала его в будущем. Понимаешь?

Элли кивнула. Она не знала, что сказать.

— Тебе лучше пойти в школу, — сказала женщина. — Он туда не сунется. Слишком много свидетелей. Веди себя нормально. Если мы хотим с этим разобраться, нельзя, чтобы другие люди совали нос. Не рассказывай никому о том, что происходит. Я встречу с тобой здесь после школы и объясню, что мы собираемся делать, — она подмигнула. — Я даже помогу тебе с домашним заданием, если хочешь.

Элли слишком нервничала, чтобы улыбнуться. Вместо этого она прикусила губу.

— Это... — она не знала, как задать вопрос. — Это как-то связано с Заком? Человек с повязкой... он показал мне фотографию, и...

— Ты опоздаешь в школу, Элли.

Элли опустила взгляд.

— Верно, — сказала она. — Я, пожалуй, пойду. Думаю, увидимся позже, — она снова направилась к школьным воротам.

— О, кстати, Элли...

Элли оглянулась.

— Да?

— Можешь называть меня Габс, — сказала женщина. — И постарайся не слишком волноваться, милая. Я неплохо разбираюсь в подобных вещах.

Подмигнув, Габс пошла прочь, оставив растерянную и напуганную Элли придумывать убедительную ложь учителям насчет ее опоздания в школу.

* * *

Зак проснулся через пару часов: 05.45. Хоть ночь не была спокойной, он не собирался оставаться в постели. Это был не выходной.

Солнце только поднималось, когда он вышел из палатки. Пепел костра еще был немного теплым, но никто еще не встал. У него был день до прибытия «Меркантиля». День до того,

как придется опознавать жутких членов «Черного Волка». Он знал, что нужно было не выделяться. Не привлекать к себе внимания.

Он знал, что не мог так поступить.

Дорога от пляжа к центру Лобамбо была пустой. Зак прошел 500 метров, прежде чем кого-то увидел. Через 100 метров он понял, что к нему шел Малек.

— Ты рано встал, Джей, — сказал анголец.

— Как и ты.

— Я люблю, когда в Лобамбо тихо, — он оглянулся на город. — Хочешь, я тебе покажу окрестности?

— Конечно.

Малек повел Зака в деревню. Теперь он сошел с главной дороги и увидел, что это была широкая коллекция соединений. Комплексы состояли из хижин и лачуг, сгруппированных вокруг центральных дворов и окруженных деревянными заборами высотой около метра. Некоторые здания были крепче других, а некоторые не входили в состав комплекса, а стояли отдельно. Малек указал на магазин бутылок, где люди с деньгами — а их было немного, объяснил он, — могли купить пиво или колу. Они миновали маленькое строение, размером не больше крохотного магазинчика на углу, куда Зак ходил покупать сладости, когда был младше. У него не было фасада — только столик вдоль всей длины его открытой стороны. Невероятно древний ангольский мужчина раскладывал на столе куски мяса. На мясе поселились сотни мух, но мясника это, похоже, не беспокоило. Он взглянул на Зака и Малека. Его взгляд задержался на обрубке руки Малека, и он недружелюбно посмотрел на него, прежде чем продолжить работу.

— К тебе так относятся, когда видят с нами? — спросил Зак.

Малек кивнул.

Не считая мясника, они увидели очень мало людей, бродивших по пыльным улицам города. Горстка красочно одетых женщин готовила еду вне дома; несколько детей встали рано и тихо играли. Один из этих детей — не больше восьми лет — сидел один, скрестив ноги, спиной к низкому забору загородного дома. На нем не было обуви, и хотя он был молод, Зак заметил, что подошвы его ног были грубыми и мозолистыми, как у старика. Он был ужасно худым и указательным пальцем чертил узоры в пыли.

Малек подошел к нему. Было ясно, что маленький мальчик знал его, и они вместе заговорили по-португальски. Малек жестом пригласил Зака присоединиться к ним.

— Это Бернардо, — сказал он. — Он говорит, что хочет поиграть с тобой.

Указательным пальцем Бернардо начертил на полу сетку — три квадрата на три — и начертил крест посередине. Зак сразу понял, что ему предложили сыграть в крестики-нолики. Он улыбнулся Бернардо, наклонился и начертил круг в среднем квадрате нижнего ряда. Второй крестик Бернардо оказался в правом нижнем углу, заставив Зака поставить круг вверху слева. И как только ангольский мальчик сделал свой следующий ход — средний правый край — Зак понял, что не сможет выиграть. Бернардо усмехнулся.

— Бернардо очень умный. Но без школы, — Малек огляделся, — он не покинет это место.

После еще двух игр — в одной победил Бернардо, а в другой Зак — они продолжили тур. Зак видел комплексы с худым скотом и потрепанными курицами в пули. Все больше человек выходили из лачуг, и всюду его белая кожа привлекала взгляды. Он был рад, что Малек был с ним.

Через пятнадцать минут они добрались до восточного края Лобамбо. Именно здесь они наткнулись на строительную площадку, которую Зак видел по пути. Ее охраняли четверо мужчин, как и прошлой ночью. Они сидели, скрестив ноги, на земле, как Бернардо. В отличие от Бернардо, они не были похожи на тех, кто любит проводить время за головоломками. У каждого из них было по оружию.

— Школа? — выдохнул Зак.

— Школа.

Зак разглядывал стройку. Место было небольшим — метров двадцать на двадцать. Под фундамент вырыли траншею, но это было все — яма в земле. Он проверил лица мужчин на месте и сравнил их с парнями, которых он видел, когда ехал мимо накануне вечером. Они были поджарыми и молодыми — всем за двадцать, как подсчитал Зак. На них были грязные джинсы и футболки. Двое из них были лысыми. У одного был отвратительный шрам на правой стороне лица — он выглядел бледно на фоне его черной кожи — а у четвертого были налитые кровью глаза.

Те же люди. Он был в этом уверен.

Для него это означало, что эти четверо мужчин были единственными возмутителями спокойствия. Если бы их было больше, они работали бы посменно — дежурные вчера вечером не дежурили бы сегодня утром.

А затем Зак проверил их оружие. Он знал, что не стоит удивляться тому, что они вооружены АК-47. Он вспомнил, как Раф говорил ему, что это были самые обычные винтовки в мире. Скорее всего, они были старше самих мужчин, их части были собраны из других автоматов АК, произведенных в России, Китае или Восточной Европе. Однако узнать о них — одно дело; совсем другое — видеть их в руках агрессивно выглядящих молодых людей. Зак внезапно почувствовал себя очень уязвимым.

Они не сразу заметили Зака и Малека. Но как только они увидели двух парней в двадцати метрах от стройки, они сжали оружие. Мужчина с налитыми кровью глазами сделал пару шагов к ним, сжимая АК-47. Он крикнул Малеку что-то на португальском. Зак не понял слова. Но он понял тон голоса мужчины. Он не был приятным.

— Нужно идти, — сказал Малек. Он потянул Зака за рукав. — Идем.

— Какой из них твой кузен? — выдохнул Зак.

— Не важно, — ответил Малек. — Идем!

Лидер маленькой группы поднял оружие и с ленивым оскалом направил его на Зака. Зак нервно попятился, поднял руки в попытке показать, что он был безобиден.

— Ты знаешь, где они живут? — спросил он тихо, чтобы слышал только Малек.

— Конечно. Джей, нужно уходить.

Зак кивнул. Два парня повернулись и быстро пошли прочь от стройки. Но Зак ощущал тревожное покалывание шей. Ему не нужно было оглядываться, чтобы знать, что мужчина с налитыми кровью глазами все еще целился в него.

Остаток дня прошел медленно. Зак поболтал с несколькими волонтерами, которые сидели в лагере и ничего не делали. В полдень началась буря. Зак смотрел на тучи, несущиеся к нему со стороны моря. Он не представлял, как ощущалась такая буря на борту корабля. Когда буря ударила по суше, он укрылся в палатке и слушал, как дождь стучал, как пули, не меньше часа. Все это время он прокручивал детали миссии в голове. Когда он снова вышел, земля была мокрой, полной луж, в воздухе висел пар. Но небо снова было синим, и земля высохла за час.

Он увидел Тилли, одну из добровольцев, которую он видел, когда прибыл. Она вышла из своей палатки одновременно. Она была милой невысокой девушкой с бирюзовым ободком в волосах и четырьмя маленькими сережками в правом ухе. Она улыбнулась Заку и подошла к нему.

— Тут такие бури часто, — сказала она. — Ты привыкнешь.

— Немного отличается от Лондона, — согласился Зак, вспомнив, что Джейсон Коул жил в Ноттинг-Хилл.

«Но похоже на Скалу Святого Петра», — подумал он.

— Я видела, что ты ходил утром в деревню, — сказала Тилли.

— Малек показывал окрестности.

— Бедный Малек, — вздохнула Тилли.

— О чем ты?

— Его рука. Дети его возраста не играют с ним. Взрослые в деревне относятся к нему как к изгою, потому что он общается с нами. Он говорит, что любит помогать нам, чтобы улучшить свой английский, но я думаю, ему просто нравится, что мы обращаемся с ним как с нормальным человеком, — она пристально посмотрела на Зака. — Он тебе понравился, — сказала она.

— Мы в чем-то похожи, — ответил Зак. Он знал, что здесь нужно быть осторожным. Осторожно говорить о Джейсоне, а не о себе. — Он потерял маму. Я тоже.

Глаза Тилли наполнились жалостью.

— Мне очень жаль, — просто сказала она.

Зак пожал плечами с беззаботностью, которой он на самом деле не чувствовал.

— Мы ходили посмотреть на строительную площадку, — сказал он.

Тилли нахмурилась.

— Я бы хотела, чтобы мы могли что-нибудь сделать, — сказала она. — Правда.

— Может, есть шанс.

Мгновение казалось, что она согласится; но потом она покачала головой.

— Это слишком опасно, — сказала она.

В этот момент Маркус, Адэ и Александра вышли из своих палаток и подошли к ним. Беседа продолжилась, но Тилли молчала и выглядела задумчиво. Она продолжила поглядывать на Зака.

К закату не было видно, что прошла буря. Зак поел с другими добровольцами — мясо на костре. Он пытался забыть о мухах, которых он видел на товарах мясника. Оно было приятным на вкус, что бы на нем ни было. Даже Беа ела — в перерывах между беседами с другими волонтерами, которые смотрели на нее с веселым, терпеливым выражением лиц, что она, казалось, не замечала. После ужина все снова сели у костра. Маркус тихо брэнчал на гитаре, и Зак сидел рядом с Малекком, только наполовину слушая музыку и тихий гул разговоров.

— Расскажи о друзьях на стройке, — попросил он у Малека.

Малек задумался.

— Тот, который говорил со мной...

— С налитыми кровью глазами?

Анголец кивнул.

— Это Нтоле. Сын брата моей мамы. Ему не хочется, чтобы люди знали, что он мой кузен.

— Почему?

Малек поднял обрубок руки.

— Из-за этого, — просто сказал он. — Некоторые в деревне такие. Когда я был маленьким, он говорил мне, что помнил мою мать. Он звал ее... — он помрачнел. — Я не хочу повторять, как он ее звал, — Зак нахмурился. — Он родился в Лобамбо, — продолжил Малек, — но когда подрос, уехал на пять лет. Говорят, он сражался. Что он убил много людей, — Малек пожал плечами. — Я не знаю, правда ли это. Но он думает, что деревня принадлежит ему. И он владеет другими, которые сторожат стройку с ним. Он говорит им, что делать.

Зак смотрел на огонь.

— А если бы ты мог заставить его покинуть стройку?

— У меня одна рука, а у них оружие. Я ничего не могу поделаться.

— А если бы мог?

— Остерегайся Нтоле, Джей. Он пьет пальмовое вино каждую ночь, а иногда и днем. Все они пьют, но Нтоле больше всех. Нельзя сказать, в каком настроении он будет. Он никогда никуда не ходит без оружия; оно всегда заряжено, и он знает, как им пользоваться.

Но Нтоле и его люди были не единственными, кто умел стрелять из АК-47. За последние восемнадцать месяцев Зак прошел больше обучения обращению с огнестрельным оружием, чем все они вместе взятые.

— Слушай, — прошептал Зак. — У меня есть идея, но мне нужна твоя помощь, — он поднял руку, чтобы Малек не возражал. — Все, что тебе нужно сделать, это показать мне, где они живут. Ты можешь это сделать?

Малек кивнул, но его глаза все еще были полны сомнений.

В десять часов все собрались ложиться спать, и Зак придвинулся к своему ангольскому другу.

— Встретимся на стройке в полночь, — прошептал он.

— Ты же не будешь делать глупости, Джей?

— Доверься мне.

Ангольский мальчик вздохнул, как бы говоря, что не считал это хорошей идеей, и пошел прочь от костра, исчезнув в темноте, возвращаясь к деревне. Зак пожелал всем спокойной ночи и вернулся в свою палатку, где он лег на своей кровати и ждал, пока снаружи все стихнет.

Наступило одиннадцать часов. 11:30. Шума не было. И света. Зак подкрался к дверному проему палатки, где оставил сумку со снастями. Он вытащил катушку и молча вышел из палатки. Никаких следов, как и прошлой ночью. Он отошел от лагеря, каждые двадцать метров останавливаясь, чтобы оглянуться. Но он никого не увидел, пока шел, на этот раз не к пирсу, а в Лобамбо.

В деревне было очень тихо. Зак порой проходил мимо жителей, но они просто сидели у своих хижин, наслаждаясь ясной ночью, — большинство людей находились внутри.

В 11:55 он добрался до стройки. Малек уже был там.

— Джей, — прошептал он, озираясь. — Что мы делаем? — он посмотрел на удочку в руках Зака. — Рыбачим?

— Ага, — сказал Зак. — Но хотим поймать не рыбу.

Малек сжал его руку.

— Осторожнее с теми людьми, Джей. Они жестокие. Когда они говорят, что застрелят,

они не шутят.

— Я знаю, — выдохнул Зак. Он звучал не так нервно, как ощущал себя. — И когда я говорю, что они не могут мешать построить школу, я не шучу, — он сделал паузу. — Никто не должен обзывать твою маму, Малек. Мне плевать, кто они, и сколько у них оружия.

— Я не хочу, чтобы другие люди пострадали из-за меня или моей мамы.

— Никто не пострадает, Малек. Обещаю. Ты покажешь, где они живут? Начнем с Нтоле.

— Что ты будешь делать?

— Проведаю его. Увидишь.

Малек боролся с собой. Он вздохнул и кивнул, но, когда пошел вперед, бормотал на африканском диалекте, который Зак не понимал.

Первый комплекс, к которому он привел Зака, был очень близко — всего в пятидесяти метрах к северу от строительной площадки. Он состоял из восьми хижин вокруг двора в центре около пятнадцати метров шириной. Луна была такой яркой, что хижины отбрасывали тени на землю. Зак увидел старый футбольный мяч посреди двора и мотоцикл напротив одной из хижин.

— Какая из них?

Малек указал в сторону хижины с мотоциклом.

— Подожди здесь, — сказал ему Зак. — Свисти, если увидишь, что кто-нибудь идет.

— Что ты собираешься сделать?

— Узнаешь, — сказал ему Зак. Лучше держать план при себе, иначе Малек попытается отговорить его.

— Джей, думаю, нам нужно вернуться...

Но Зак уже украдкой направлялся к лачуге.

Подойдя к мотоциклу, он остановился. Теперь он был в тени, и его было трудно заметить. Он щелкнул переключателем на своей рыболовной катушке и поднес ее к глазу. Ночное зрение ярко осветило двор. Он видел, как Малек у входа в лагерь грызет большой палец здоровой руки и смотрит по сторонам. Зак обратил внимание на дверь хижины. Снаружи замка не было — просто деревянный брусок, служивший ручкой. Он внимательно прислушался к двери. Был звук. Обычный. Довольно громкий. Храп.

Обитатель хижины спал.

Зак медленно открыл дверь.

Прошел внутрь.

Первое, что он увидел в туманном зеленом свете ночного видения, был Нтоле. Молодой анголец растянулся в кресле. Он был только в джинсах. Пустые бутылки валялись вокруг кресла, бутылка осталась в его правой руке, свисала под углом. Воняло потом и алкоголем. Зака тошнило, но Нтоле, как он видел, вряд ли проснется скоро.

Остальная часть хижины была свалкой. Одежда, пустые консервные банки — всякая всячина. Зака это не интересовало. Его интересовал предмет, прислоненный к креслу Нтоле: его АК-47.

Он опустил катушку, но не отключил ночное зрение на случай, если шум разбудит дремлющего бандита. Вместо этого он стоял, ожидая, пока его зрение привыкнет к темноте, и прислушивался к храпу Нтоле. Через две минуты он увидел очертания спящего.

Он сделал шаг вперед.

И другой.

Нтоле пошевелился. Он вскрикнул во сне.

«Он просыпается», — подумал Зак. Что он должен был сделать? Остаться на месте или бежать? Но очертания дремлющего человека замерли.

Зак ощущал, как кипела его кровь. Он снова шагнул вперед и через пять секунд сжал холодный металл АК-47 Нтоле.

Он ощущался комфортно в его руке. Зак был хорошо обучен и знал, как обращаться с этим оружием, даже лучше, чем сам Нтоле.

Он глубоко вдохнул и начал вечернюю работу.

9

ВЫСТРЕЛ В ТЕМНОТЕ

Вторник, 03.00 по Гринвичу

В тысячах миль оттуда во тьме Акация-Драйв, 63 механическая кукушка вырвалась из часов в столовой. Чирикнула дважды.

Два часа ночи.

Фигура возле лестницы не шевелилась.

Он не выглядел как нарушитель. Он не был весь в черном. Он не скрывал лицо. Чтобы не было видно отсутствующего глаза, он надел очки с толстой оправой и белой ватой на правой линзе. Он выглядел как пациент больницы. Помимо этого, он был в джинсах — мешковатых из-за тощего тела — и синем джемпере, который купил ранее в этот день вместе с рюкзаком, висящим на его плече. Когда нужно будет покинуть дом, он будет выглядеть как обычный человек, шагающий по обычной улице.

Они не будут знать, что он совершил необычное преступление.

Оружие в его руке было полуавтоматической винтовкой Браунинг. Она стреляла 9-миллиметровыми снарядами, которые могли убить мужчину на расстоянии двадцати метров. Или женщину, конечно. Или девушку. Дуло было длиннее, чем обычно, потому что он прицепил глушитель. Это сделает выстрел тише. Не скроет полностью, но не разбудит всю улицу. Звук будет похож на стук в дверь. Был небольшой риск, что это разбудит других обитателей дома. Если это случится, нарушитель разберется с этим. Но если все пройдет по плану, этой ночью произойдет только одно убийство. Он был достаточно опытным, чтобы понимать, что не стоило оставлять больше трупов, чем нужно.

Кукушка вернулась в часы, и нарушитель пошел по лестнице. Половца скрипнула под его ногой. Он замер и слушал.

Ничего. Все в доме спали. Он продолжил медленно подниматься по лестнице, сжимая Браунинг в правой руке.

Первая спальня, которую он проверил, была очень маленькой. Там была одна кровать, не застеленная. Нарушитель ощутил, что комнату не использовали много месяцев. Он закрыл дверь и прошел мимо ванной в другой конец площадки, где было еще две двери. Нарушитель нашел ручку левой двери и очень тихо открыл ее. Он заглянул внутрь. Двойная кровать. Темные силуэты двух человек. Тихое сопение.

Он снова закрыл дверь. Осталась одна комната.

Дверь последней комнаты была приоткрыта. Когда нарушитель открыл ее, она не издала ни звука. Он прошел внутрь. Эта комната была больше первой, но меньше второй. Свет был выключен, это он уже знал по наблюдению за домом, но желтое сияние фонаря с улицы проникало в окно. У стены были зеркало и трюмо, а еще тут были шкаф и груды вещей на полу.

И кровать, конечно.

И в кровати под одеялом сжималась фигура. Не ребенок, но и не взрослая.

Нарушитель нашел мишень.

Он поднял пистолет.

Он был рад, что девушка была укрыта одеялом. Это давало ему два преимущества. Толстое одеяло смягчит звук выстрела. Он будет вдвойне приглушен. Но, может, важнее было то, что, когда он выстрелит, кровь из раны впитается в одеяло. Он знал, что кровь было трудно смыть с кожи и одежды. Он был рад, что не забрызгается.

Он прижал дуло Браунинга к мягкому материалу.

Он выстрелил.

Звук выстрела был тихим, но от попадания вся кровать содрогнулась. Фигура под одеялом содрогнулась и застыла. Выстрел плотную был смертельным, и нарушитель убрал оружие от одеяла и отвернул ткань, чтобы проверить свою работу.

Он резко вдохнул.

Крови не было. Не было, ведь и раны не было. А раны не было, ведь не было тела. Нарушитель увидел гору подушек. Одна из них была с дырой от пули. В тусклом свете он видел подгоревшие края дыры, изнутри торчал наполнитель.

Кожу покалывало от злости. Его перехитрила. Девочка. Откуда она знала, что он придет за ней? Она это знала? Может, ее отсутствие этой ночью не было связано с ним. Может, она по другой причине отсутствовала в своей спальне...

Не было смысла злиться. Он снял рюкзак с плеча и спрятал Браунинг. Он вытащил кое-что еще из сумки. Нечто маленькое. Похожее на шоколадные капли, которые он давал своей немецкой овчарки, когда был мальчиком. Но это была не капля шоколада. Он осмотрелся. На столике у кровати был светильник. Он выкрутил лампочку и сунул руку в абажур. Предмет прицепился внутри. Нарушитель вкрутил лампочку. Он вернул одеяло на подушки, словно укутал кого-то.

Он спустился, та же половица скрипнула. В этот раз он не остановился. Он устремился к задней двери, вышел из дома и запер ее отмычкой, с которой вошел.

А потом он пошел по улице. Никто его не видел.

* * *

— Там точно никого нет?

Элли была на грани. Это не удивляло. Она нервничала днями. Но от вида того, как серьезный светловолосый мужчина вломился в дом 62 — дом напротив ее — она не могла успокоиться.

— Мы — пара, милая, — сказала Габс. — Любовь и брак, лошадь и повозка... — он сказал, что его звали Раф — что это за имя? — и больше ничего. Но он за секунды проник в дом мистера и миссис Кармайкл, за пару секунд отключил охранную сигнализацию.

— Откуда он знает код? — спросила Элли у женщины, назвавшейся Габс.

— Он есть в файле, — сказала Габс, — если знаешь, где смотреть.

Элли ощущала, что другого ответа не получит.

— Уверена, что там никого нет? — повторила она.

— Расслабься, милая. Я уверена, истер и миссис Кармайкл улетели на Лансароте три дня назад. Их обратный билет не забронирован на ближайшие десять дней, и мистер Кармайкл пять часов назад оплатил карточкой ужин там. Они не наткнутся на нас.

Элли посмотрела на Габс.

— Откуда ты все это знаешь?

— Есть связи, милая. Помни это, если нужно исчезнуть. Если не будешь осторожна, тебя могут легко отследить.

— Зачем мне исчезать? — быстро сказала Элли. Она не знала, почему, но эти слова ее задели. Разве все не думали об исчезновении, даже если не хотели этого?

Габс ощутила ее нервозность.

— Не знаю, милая, — сказала она. — Зачем тебе?

Раф повел их по кухне, по ступенькам, покрытым ковром, в спальню. Шторы были сдвинуты, но у Габс был фонарик с тонким, как карандаш, лучом, которым она ненадолго осветила комнату. Очевидно, здесь спали мистер и миссис Кармайкл. Тут была двуспальная кровать, а на прикроватных тумбочках — фотографии троих детей. Они все уже покинули дом, но Элли иногда видела их и узнала их лица.

— Не включай свет, — предупредила Габс, выключая фонарик. Элли поймала себя на том, что бросила на нее сердитый взгляд в темноте. Как будто она собиралась это сделать. Она задержалась у кровати. Раф нес металлический кейс — больше, чем портфель, который отец брал на работу, но меньше чемодана. Раф положил его на кровать и открыл. Он вытащил штатив и установил его прямо перед шторами. Затем он вытащил что-то похожее на небольшой телескоп с плоским экраном, площадью около пятнадцати сантиметров, на месте глазка. Он прикрепил это к штативу. Правой рукой он отодвинул одну из штор всего на пару дюймов, а левой придвинул прибор к окну.

— Что это такое?

— Тебе не нужно шептать, милая, — сказала Габс. — Нас никто не слышит. Это прибор ночного видения. Это означает, что мы можем увеличивать масштаб изображения в темноте. Например, увидеть твою спальню.

Габс кивнула в сторону экрана, и Элли подошла. Раф закончил возиться с прицелом. Он был направлен на окно Элли. Она видела почти все детали своей спальни с зеленоватым свечением. Дверь. Трюмо. И, конечно, кровать, которую по указанию Габс она оставила с подушками вместо себя в тот момент, когда она узнала, что ее мама и папа спят, и незадолго до того, как она открыла шторы в спальне и выскользнула из дома, чтобы встретить ее и этого странного, молчаливого мужчину по имени Раф.

Элли смотрела туда мгновение. Было довольно жутко, словно она смотрела на себя, пока она спала.

— Что теперь? — она все еще шептала, несмотря на слова Габс.

— Мы ждем. И наблюдаем. И если ничего не произойдет, мы вернемся завтра ночью, будем снова ждать и наблюдать. Но знаешь, что? Мне кажется, что это не понадобится.

Она была права.

Они сидели в полной тишине пару часов. Элли стала замерзать, и, если честно, ей было скучно. Она смотрела на часы, пытаясь понять время во тьме — было около трех часов, когда она услышала тихие шаги на улице внизу.

Габс и Раф переглянулись. Шаги остановились. Двое взрослых посмотрели на экран ночного видения. Элли тоже так сделала. Она не знала, что ждала увидеть, но затаила дыхание.

Она дрожала. От холода или чего-то еще?

Три часа четыре минуты. Элли невольно охнула, в зеленой дымке экрана дверь ее спальни открылась. Вошел мужчина. Было сложно различить его черты на экране. Она видела, что он был в очках. Одна линза была чем-то закрыта. У него была бритая голова и

очень худое тело. На плече висел рюкзак.

Он встал у кровати Элли, посмотрел на бугорок от подушек, и она увидела что-то в его правой руке. Но только когда он тихо выстрелил в одеяло, она поняла, что там было оружие.

Элли закричала. Она ощутила руку Габс на плече.

— Все хорошо, Элли...

Но было не хорошо. Ничего подобного. Мужчина отодвинул одеяло и увидел подушки, лежащие там вместо нее. Она могла расплакаться.

— Он хочет... Он пытался... — она не могла произнести «убить меня». — Почему? — взвыла она. — Что я сделала?

На призрачно-зеленом изображении мужчина вынул что-то из рюкзака и возился с прикроватной лампой Элли. Но внезапно Элли все это перестало интересовать. Другая, более зловещая мысль пришла ей в голову.

— Мои мама и папа, — выдохнула она. — Что он собирается сделать с моими родителями?

Она встала и направилась к двери спальни мистера и миссис Кармайкл. Но потом снова почувствовала на себе руки Габс. Тверже, чем в прошлый раз. Более грубо.

— Отстань от меня! — прошипела Элли. — Отпусти! Я должна пойти и предупредить их. Я должна пойти и...

— Твои родители в полной безопасности, — сказала ей Габс. Несмотря на то, что Элли продолжала извиваться, она не отпускала и была слишком сильной для девочки.

— Что значит: в полной безопасности? В моем доме убийца с ружьем. Ты что, тупая? Отпусти меня...

— Остановись и подумай, Элли, — сказала Габс гораздо резче, чем раньше. — Кого он только что пытался убить?

— Меня, очевидно.

— Если он хочет тебе смерти, зачем ему убивать твоих родителей? Тут было бы полно полиции. Он не смог бы подобраться к тебе.

Элли перестала вырываться. Она посмотрела на экран. Мужчина покинул комнату, закрыв за собой дверь.

— Слушай внимательно, — выдохнула Габс.

Они замерли. Элли ничего не слышала, кроме биения своего сердца. Но через минуту снаружи зазвучали шаги, удалились по улице.

В спальне Кармайклов было тихо. Элли была слишком потрясена и напугана, чтобы говорить.

— Думаю, — сказал Раф через пару секунд, — нужно выяснить, почему его так интересовала лампа. Элли, тебе пора вернуться домой.

Элли покачала головой.

— Я не могу...

— Можешь, милая, — сказала ей Габс.

— А если он вернется?

— Он не вернется. Не этой ночью.

— А если вернется?

Габс вяло улыбнулась ей. Она вытащила из внутреннего кармана черной кожаной куртки пистолет.

— Если он придет, — тихо сказала она, — я с этим разберусь. Я буду прикрывать вход в

твой дом, Элли. Ты будешь в порядке. Иди в свою спальню, осмотри лампу. Если что-то найдешь, принеси сюда.

Элли смотрела на Габс и Рафа. Их лица в темноте комнаты были серьезными. Она не знала, было ей лучше из-за того, что Габс была с пистолетом, или хуже.

— Почему он хочет меня убить? — спросила она.

— Не знаю. Может, потому что ты можешь его узнать. Он не из тех людей, которые любят, когда их внешность запоминают.

— Кто он?

— Тебе не нужно это знать, Элли.

— Нужно.

— Поверь, Элли, куда лучше...

— Если хотите, чтобы я сходила и проверила лампу, лучше расскажи, что происходит, Габс. Иначе я выйду на улицу и начну звать полицию.

Габс и Раф переглянулись, Элли увидела, как Раф слабо кивнул.

— Хорошо, Элли, — сказала Габс серьезно. — Его зовут Адан Рамирез. Прозвище — Калака, что означает «скелет». Он из Мексики, и я не знаю, сколько человек он убил.

— Но зачем ему я? Почему он показал мне фотографию Зака? Как это связано с ним? Зак же мертв...

— Элли, милая, я не могу тебе ничего рассказать. Тебе нужно довериться нам.

— Довериться? Как я могу? Как мне хоть кому-то доверять? Что будет, когда ты уйдешь? Я не скроюсь от него, — она чувствовала, как снова текут слезы, и ей было все равно. — Он убьет меня.

— Нет, Элли.

— Откуда вы знаете? Как вообще можно такое говорить?

— Потому что мы здесь. Я и Раф. И поверь, мы очень хороши в таких вещах. Но ты должна сделать то, что мы просим, Элли. Ты должна пойти к себе домой и проверить лампу. Ты справишься, милая. Правда.

Элли сделала еще один глубокий вдох и попыталась взять себя в руки.

Голос Рафа:

— Если бы ты не доверяла нам, Элли, Калака не выстрелил бы сегодня в подушки. Он попал бы тебе в голову.

Элли никак не могла с этим поспорить.

У дома мистера и миссис Кармайкл было тихо. Черный кот перебежал дорогу, но кроме этого движения не было.

— Ты не можешь пойти со мной? — спросила Элли у Габс. Раф остался в доме, наблюдал за ее комнатой.

Габс покачала головой. В правой руке у нее все еще был пистолет.

— Я буду смотреть отсюда, — сказала она. — Так безопаснее. Иди скорее.

Когда странная женщина со светлыми волосами скрылась в тени перед крыльцом мистера и миссис Кармайкл, Элли перешла дорогу. До ее дома было всего пятнадцать метров. Всего-то. В ее голове возник ужасающий образ человека, которого они называли Калакой. Они слышали, как он уходит от дома номер шестьдесят три, но не видели его. Это означало, что он все еще мог быть здесь.

И если он еще был тут...

Она вошла в заднюю дверь, тихо ее отперла. В доме было темно. Она услышала часы с

кукушкой. Пока она шла по лестнице, Элли перешагнула скрипящую ступеньку. Через секунды она оказалась в своей комнате.

Она заметила запах. Слабый запах гари, словно кто-то зажигал тут спичку. Она прошла на носочках к кровати, провела ладонью по одеялу. Ее пальцы задели дыру от пули. Края были обгоревшими, облетали, когда она их задела. Она вонзила палец в дыру, невольно представила, что эта пуля сделала бы с ее кожей...

Шаги на площадке. Элли охнула. Она посмотрела на окно, зная, что Раф следил за ней. Но она не успела встревожиться, шаги приблизились.

Дверь открылась.

Элли развернулась.

Свет ударил по глазам.

Фигура в ее комнате.

— Элли Льюис, что ты творишь?

Она моргнула. Ее мама в ночной рубашке в цветочек и сеточке на волосах стояла на пороге.

— Почему ты одета? Что происходит? Что это за запах?

Элли виновато посмотрела на одеяло. Ее мама прошла мимо нее и коснулась пальцами дыры, как перед этим в темноте делала Элли.

— Что это такое? — осведомилась она.

Элли не знала, что сказать. Она взглянула в сторону окна.

— Не стой, юная леди. Я задала вопрос. Что это?

Элли прикусила губу.

— След от сигареты, — она не верила своим словам. Она никогда в жизни не трогала сигареты. Она *ненавидела* их.

Ее мать моргнула.

— Что, прости? — ее голос был опасным шепотом.

— След от сигареты, — повторила Элли. — Прости.

В дверях появилась вторая фигура. Это был ее отец. На нем были только трусы-брифы. Элли очень хотелось, чтобы он не ходил так по дому. Его волосатый живот колыхался над поясом. От этого у нее по коже пошли мурашки.

— Она курила в своей комнате, Годфри. Смотри, она прожгла сигаретой мое лучшее постельное белье.

Отец Элли бросил на нее грозный взгляд.

— Ты очень глупая маленькая девочка, Элли Льюис. Очень глупая маленькая девочка. Я не знаю, что с тобой случилось в последнее время, но я не буду такое терпеть. Проблемы с полицией. Теперь это. Ложитесь спать, юная леди, и я больше не хочу слышать от вас ни звука. Мы обсудим это утром.

Через несколько секунд они ушли.

Элли трясло. Она выключила свет. Ее глазам потребовалась минута или две, чтобы снова привыкнуть к темноте. Она слышала бормотание голосов родителей в соседней комнате и могла лишь догадываться, о чем они говорили. Голоса стихли примерно через десять минут. Утром будет ад. Но сейчас ее ждала работа.

Она пошарила в темноте в поисках прикроватной лампы и очень тихо вывернула лампочку. Она ощупала абажур. На поиск плоского круглого предмета размером с монету в двадцать пенсов потребовалось не более пары секунд. Он прилип к внутренней части, но

легко отделился. Элли понятия не имела, что это было. Она сунула его в карман и села на край кровати.

И ждала.

Ей нужно было убедиться, что ее мама и папа спят, прежде чем она снова выйдет из дома. Только когда она услышала, как часы с кукушкой отмечают четыре часа утра, она осмелилась прислушаться у их двери и уловила ровный звук их дыхания. Затем она сползла вниз и снова вышла через черный ход.

Стало холоднее. Элли дрожала, переходя дорогу. Габс все еще ждала на крыльце дома мистера и миссис Кармайкл с пистолетом в руке.

— Я кое-что нашла, — сказала Элли.

Но Габс прижала палец к губам. Она провела Элли обратно в дом. Однако прежде чем они поднялись наверх, она протянула руку и кивнула. Элли поняла, что она имела в виду. Она сунула руку в карман, вытащила предмет, который она вынула из абажура, и отдала ей. Габс быстро осмотрела его и положила на кухонный стол, повела Элли в спальню. Их ждал Раф.

— Что тебя задержало?

— Родители проснулись, — слова вырвались изо рта Элли. — Пришлось им сказать, что выстрел — это след от сигареты и... и...

— Милая сеточка для волос у твоей мамы, — сказал Раф. — Ей идет. Но о трусах твоего папы так не скажу. Стоит купить ему пижаму на Рождество. Ты что-то нашла?

— Жучок, — сказала Габс. — Наш друг Калака хочет следить за Элли.

От этой мысли Элли стало не по себе.

— Я его выброшу, — сказала она. — Растопчу. Суну в урну. Я не дам ему подслушивать меня.

Но Габс покачала головой.

— Нет, милый, — сказала она. — Если ты это сделаешь, он поймет, что ты его раскусила. И он будет знать, что тебе помогают. На самом деле ты вернешься домой и вернешь подслушивающее устройство туда, где ты его нашла. Если хочешь положить всему этому конец.

— Что? Разве ты не видела, что этот человек только что пытался со мной сделать? Ты что, сумасшедшая?

— Нет, милая. Не сумасшедшая. Но у меня есть идея, — Габс посмотрела на Рафа. — Знаешь, у Элли в последнее время возникли проблемы. Сначала полиция, теперь сигарета в комнате. Думаю, пора ей еще и найти себе парня. Не так ли?

10

РУССКАЯ РУЛЕТКА

Четверг, 08.00 по западноафриканскому времени

Зак видел сны.

Он обнаружил в эти дни, что или ничего не видел во сне, или видел кошмары. Лучше было не видеть ничего. Кошмары были плохими, одними и теми же. Его преследовала худая фигура, чье лицо было кошмарным даже в лучшие времена. У его преследователя был только один глаз, место глаза заросло гладко. Куда бы Зак ни бежал, мужчина появлялся перед ним. Зак бежал в другую сторону, но Калака всегда был там.

Сон шел, и вторая фигура появилась рядом с ним. Цезарь Мартинез, наркоторговец, которого он был послан поймать на первой миссии. Он скалился, на теле было пятно крови.

Третья фигура присоединилась к ним. Его сын, Круз. Бывший друг Зака.

Он пытался убежать от них, но они появлялись.

И с каждым появлением они были немного ближе.

Ближе...

— Джей! Джей! Вставай!

Зак резко сел. Какое-то время он не мог понять, где находится. Это не было похоже на Скалу Святого Петра, место, которое он считал домом. Затем он увидел вокруг себя противомоскитную сетку и все вспомнил. Лобамбо. «Черный Волк». «Меркантиль». Он должен был прибыть сегодня, и это очень беспокоило Зака. Затем он вспомнил Нтоле, пьяного и спящего, с оружием рядом с ним. Строительная площадка без здания. Бернардо: школьник без школы.

И Малек. Он стоял у палатки, звал его.

— Проснись, Джей. Уже утро!

Утро. И у Зака было над чем поработать.

Он вскочил с кровати и тряхнул головой, прогоняя остатки сна. Спустя несколько мгновений он вышел из палатки. Малек выглядел усталым. Он тоже выглядел обеспокоенно. Он держал обрубок руки, будто она нуждалась в защите.

— Джей, вчера вечером — я не знаю, что ты делал, но я думаю, что это была ошибка. Нтоле — очень плохой человек. Очень опасный. Вряд ли нам следует...

Зак положил руку Малеку на плечо.

— Ничего страшного, — сказал он. — Вот увидишь. Просто поверь мне.

Все волонтеры встали. Маркус разводил костер, пока остальные собирали дрова и готовили еду. Зак подошел к Маркусу.

— Мы должны пойти на место стройки сегодня утром, — сказал он. — Поработать, пока не стало слишком жарко.

Маркус оторвал взгляд от разжигания огня. Его дружелюбное открытое лицо выражало сожаление.

— Джей, приятель, это не так просто. У нас проблема с...

— Ага, знаю. Малек сказал мне. Но Нтоле и его приятелей сегодня утром нет, — он взглянул на ангольского мальчика, который нервно стоял в пяти метрах от него. — Верно, Малек?

Малек выглядел неловко.

— Верно, — сказал он.

— И вообще, — добавил Зак, — если они снова появятся, мы уйдем.

Маркус покачал головой.

— Я не знаю, Джей. Я не думаю, что нам следует связываться с ними.

Зак пожал плечами.

— Тогда можно собираться и отправляться домой. Мы здесь, чтобы изменить Лобамбо, а не просто провести отпуск на пляже.

Маркус выпрямился.

— Джей, мы все это обсуждали. И к нам приезжали из Британского посольства. Они согласны с нами. Нтоле и его люди заскучают, поймут, что не получают денег от того, что прогоняют нас с места стройки. И когда они поймут, что это не стоит их времени, мы вернемся к работе.

— И сколько это займет? Месяц? Год?

Маркус устыдился.

— Прости, — сказал он, — мы договорились насчет этого.

Другие волонтеры окружили их. Они были рады, что Маркус говорил за них. Они молчали, и, пока Зак смотрел на них по очереди, он заметил, что Тилли не смотрела ему в глаза.

Зак не ожидал, что будет так трудно.

— Хорошо, — сказал он. — Я сам туда схожу.

— Нет! — Беа шагнула вперед и заговорила властно. — Джейсон, это слишком опасно. У них оружие. Автоматы, Джейсон! Ты не пойдешь к ним. Ты не должен был и в деревню ходить один...

— Я буду не один, — сказал Зак. — Малек пойдет со мной, да, Малек?

Анголец смотрел на него с болью. Он кивнул без энтузиазма.

Тилли оглядела остальных. Она хмурилась, будто разрывалась меж двух решений. Она сглотнула.

— Если Джей идет, и я пойду, — сказала она.

Другие зашептались. Маркус повернулся и посмотрел на них. У него был вид человека, пытающегося остановить выход ситуации из-под контроля.

— Если мы все пойдем, — сказал он с неохотой, — полагаю, будет безопаснее...

— Безопаснее? — голос Беа стал выше как минимум на октаву, она моргала сильнее, чем обычно. — Что значит безопаснее?

— Ну, по крайней мере, Джей пытается что-то сделать, — выпалила Александра. У нее были длинные темные волосы, которые были стянуты резинкой для волос.

Внезапно настроение изменилось. Зак почувствовал, что остальные — за исключением Беа, которая смотрела на них всех, поджав губы, — были на его стороне.

— Послушайте, — сказал он, — никого не заставляют идти, если кто-то не хочет. Но сейчас я иду на стройку.

— Я тоже, — сказала Тилле.

— И я, — сказала Александра.

И один за другим оставшиеся члены группы — все, кроме Беа, — сказали:

— И я.

Когда они вышли из лагеря, небольшая группа из семи добровольцев, Маркуса, Зака и Малека, болтала. Тревожное возбуждение. Но, когда они подошли к окраине Лобамбо, их нервная болтовня утихла. Они шли медленной, безмолвной группой, во главе которых стояли Маркус, Зак и Малек. Жители деревни с интересом смотрели на них. Зак видел, как они перешептывались. Время от времени он видел детей, бегущих впереди них. К тому времени, когда они добрались до середины деревни, стало ясно, что об их прибытии уже всем сообщили. Все знали, кто они такие.

И когда они подошли ближе к строительной площадке, Зак заметил, что матери торопят своих детей уйти в дома.

Группа волонтеров была в двадцати пяти метрах от стройки, когда стало ясно, что Нтоле и его люди были там. Но дети, бегущие впереди, чтобы объявить о них, явно не были достаточно смелыми, чтобы донести новость до боевиков. Ангольцы лениво слонялись по площадке, коротая время. Но, когда Зак и другие подошли, они вскочили на ноги и схватили свои АК-47. Через пять секунд они выстроились в линию между волонтерами и строительной площадкой.

Волонтеры замерли.

— Я думал, ты сказал, что их тут нет, — выдохнул Маркус.

Между ними и людьми Нтоле были пятнадцать метров открытой земли. Никто не говорил. Где-то вдали лаяла собака, но в остальном было тихо.

Зак шагнул вперед, но замер, услышав за собой голос:

— Джей, нет! — это была Тилли. Он оглянулся, увидел ее встревоженное лицо. Остальные пятились, все, кроме Малека, который смотрел то на Зака, то на волонтеров.

Зак постарался уверенно улыбнуться Тилли. Однако в глубине души он был далек от уверенности. Это казалось хорошей идеей в безопасном лагере, но теперь, когда он столкнулся с четырьмя мрачными бандитами, он почувствовал себя куда менее уверенным в себе. Он тоже чувствовал на себе взгляд, и он мог представить неодобрение на лице Майкла за то, как он привлекал к себе внимание.

Но другая часть его сопротивлялась. Почему бы ему не использовать полученные знания, чтобы помочь жителям Лобамбо? Пока он не ставил под угрозу свою настоящую миссию...

Он подошел прямо к Нтоле. Глаза ангольца были еще более налитыми кровью, чем вчера, и от него все еще пахло алкоголем. Его руки дрожали, но не от страха. Зак замер в пяти метрах и смотрел, как анголец скривился.

— Что, — неуверенно спросил он по-английски с акцентом куда сильнее, чем у Малека, — надо?

Зак не сводил глаз с Нтоле.

— Построить школу, — сказал он.

Лицо Нтоле оставалось бесстрастным. Он посмотрел на своих людей. Вдруг он начал смеяться. Остальные трое бандитов тоже захохотали. Они выглядели и звучали так, будто Зак рассказал им очень хорошую шутку. Но десять секунд спустя их как выключили, Нтоле перестал смеяться, и остальные последовали его примеру.

— Иди домой, — сказал Нтоле, — если знаешь, что для тебя хорошо, — все следы веселья покинули его.

Зак стоял на своем.

— Не думаю, что я это сделаю, — сказал он.

Нтоле поднял оружие. Зак видел по тому, как он твердо вонзил приклад в плечо, что он знал, как пользоваться автоматом. Его руки перестали дрожать.

— Иди домой, мальчик, — сказал он.

Зак остался на месте.

Шаги позади него. Бег. Он почувствовал, как кто-то дергает его за одежду, и повернулся, увидел, как Тилли тянет его.

— Джей, это действительно глупо. Посмотри на него — он не шутит.

— Отпусти, пожалуйста, — спокойно сказал Зак. — Тилли, пожалуйста, позволь...

Его прервали — один из людей Нтоле, тот, у кого был шрам на лице, поднял оружие и нацелил его на Тилли. Она отпустила одежду, и Зак почувствовал, как она отступает, присоединяясь к другим добровольцам.

Он подошел ближе к Нтоле. Теперь он был всего в метре от ствола АК.

— Уйди с дороги, — сказал он.

Он видел пот на лбу Нтоле. Вблизи запах алкоголя был сильнее, но он уловил и запах затхлого табака.

Нтоле заговорил очень медленно:

— Я тебя застрелю, — сказал он.

Заку хотелось бежать. Потребовалась вся смелость, чтобы остаться на месте.

Нтоле оскалился. Он снял автомат с предохранителя.

— У тебя три секунды, — сказал он.

— Джей! — голос Маркуса был в десяти метрах за ним. — Уйди оттуда!

— Один, — сказал Нтоле.

Зак не двигался. Пот стекал по его лицу.

— Два.

— Джей! Шевелись!

— Три.

Нтоле улыбнулся.

Нажал на спусковой крючок.

Крик сзади. Зак не знал, чей. Его больше интересовал звук АК-47. Не было отдачи выстрела. Просто металлический щелчок. От этого Нтоле раздражённо нахмурился. Он выстрелил снова.

Щелк.

Зак полез в карман.

— Ищешь их? — спросил он и вытащил несколько патронов калибра 7,62.

Патроны, которые он вытащил из оружия Нтоле — и оружия его людей — накануне вечером.

Нтоле в изумлении опустил автомат и озадаченно посмотрел на магазин. Зак воспользовался шансом. Он схватил ствол и резким рывком выдернул оружие из рук Нтоле. Он слышал еще щелчки — другие боевики безуспешно пытались разрядить свои автоматы.

— Вы можете попытаться застрелить нас из пустых магазинов, — сказал Зак, — но это пустая трата времени, — он повернулся, чтобы посмотреть на добровольцев. — Заберите их оружие! — приказал он.

Шокированные волонтеры пошевелились не сразу. Они смотрели на Зака, как на сумасшедшего. Маркус первым шагнул вперед. Вскоре за ним последовали остальные, окружили трех оставшихся бандитов, но затем посмотрели друг на друга, не зная, что делать. Однако решение было принято за них. Бандиты бросили бесполезное оружие на пол и нервно попятились. Теперь хулиганы выглядели намного менее дерзкими, были безоружны и в меньшинстве. Собрав все оружие, волонтеры повернулись к Заку. Но они не выглядели довольными. На их лицах шок сменился гневом.

— Я и Малек сбросим оружие с пирса, — сказал Зак. — Думаю, остальные могут остаться здесь и приступить к работе, — он повернулся к Нтоле. — Тебе и твоим людям, наверное, пора идти. Думаю, твоя маленькая игра в солдатики окончена.

Лицо Нтоле выражало ненависть. Его перехитрили. Унизили. Ему это не нравилось. Он выглядел так, будто хотел наброситься на Зака, нанести ему какой-то урон. Но он видел, что он и его люди были побеждены.

Он повернулся к остальным бандитам и кивнул им. А затем, бросив злобный взгляд на Зака, он увел их прочь, и они исчезли из поля зрения.

Волонтеры молчали, глядя Нтоле вслед. Маркус повернулся к Заку.

— Джей, это было поразительно... — он не мог подобрать слово.

— Глупо?

Они повернулись, Беа стояла в десяти метрах от них. В этот раз она не могла говорить.

— Тебя могли убить, — сказала Тилли. — Как... как ты посмел не сказать нам, что задумал?

— Я думал, вы хотели избавиться от Нтоле...

— Своими методами. Мы — не идиоты, Джей.

— Тилли права, — сказал Маркус. — Это не игра. Нтоле и его люди опасны, — он кивнул на оружие. — Как и это. Тебе лучше пойти в лагерь. Нам нужны рядом люди, которым можно доверять. И, Малек, у меня было о тебе мнение куда лучше...

Малек не знал, что делать.

Зак посмотрел на каждого волонтера по очереди. Их лица были серьезными. Они были согласны со словами Маркуса. Он почувствовал, как его лицо покраснело от смущения. Когда он разоружил Нтоле, он чувствовал себя умным. Теперь он чувствовал себя ужасно глупо. Хуже, он внезапно увидел своих Ангелов-Хранителей, на их лицах было разочарование. Это задело его сильнее всего. Он повернулся к Малеку.

— Давай, — тихо сказал он, — избавимся от этих АК.

Малек мог нести только одно оружие из-за своей руки. Оставшиеся три должен был унести Зак. Он повесил по одному на плечо, третий автомат сжал обеими руками. Пока они шли мимо, жители деревни нервно пятились. Зак видел, что Малек чувствовал себя очень неудобно с оружием. Он держал его слегка вытянутой рукой, будто это была змея. И прошло целых пять минут, прежде чем он вообще заговорил:

— Они правы, — сказал он, пока они шли по длинной пыльной тропе между деревней и пирсом. — Тебя могли убить.

— Риск был продуман, — ответил Зак, стараясь казаться небрежным. — Иногда нужно...

— Нет! — глаза Малека горели. — Ты не понимаешь. Беа тоже права. Это было очень глупо.

— Малек, я...

— Если бы я знал, что ты это сделаешь, я бы не помог. Думаешь, мы хотим видеть больше кровопролития в Анголе? Что бы это значило, если бы ангольский бандит застрелил английского мальчика? Думаешь, ты просто рисковал своей жизнью? Войны начинались из-за меньшего, Джей. Возможно, если бы ты видел младенцев, убитых вражескими войсками, ты не рисковал бы со своей детской игрой в русскую рулетку.

Они шли молча.

— Прости, — сказал Зак, наконец. — Я не подумал.

Но Малек не ответил.

У пирса Зак увидел три рыбацкие лодки, уплывающие в море из гавани слева. Некоторые дети стояли у воды, плескались и махали рыбакам. Увидев Зака, Малека и оружие, они тоже притихли. Они стояли по щиколотку в морской воде и смотрели, как они шагают до конца пирса.

Малек бросил оружие первым, выбросил его как можно дальше своей здоровой рукой. Он не стал стоять и смотреть, как быстро затонул АК-47. Бросив мрачный взгляд на Зака, он поспешил к берегу. Зак смотрел ему вслед. Ему казалось, что он только что потерял друга.

— Идиот, — прошептал он. Но он говорил с собой, а не с Малеком. Он швырнул в море автоматы по одному, а за ними и патроны. Автоматы вращались, как бумеранги, но не возвращались. Упав в воду, они затонули и исчезли.

Зак сел в конце пирса. Остановить Нтоле и его людей казалось хорошей идеей. Но Малек был прав. Зак не обдумал это как следует. Он вспомнил слова Майкла пару дней назад. «Ты должен выполнить операцию быстро и эффективно, а не исправлять ошибки Западной Африки». Одно дело проходить тренировку на Скале Святого Петра; совсем другое — применять тренировку на практике. Он понял, что ничего не значило то, что он владел всеми видами оружия, известными современным вооруженным силам. То, что он был подготовлен так хорошо, как любой спецназовец, ничего не значило. Было бесполезно иметь навыки, если не знать подходящего времени, чтобы их применить.

Он вспомнил свою первую миссию и худое, серьезное лицо Круза Мартинеза, сына самого разыскиваемого наркодилера в Южной Америке. За те несколько дней, что он знал его, Круз и Зак подружились. Хотя они были из противоположных сторон мира и из разных слоев общества, они стали близкими. Зак помог Крузу постоять за себя, и Круз ему доверял. Он никогда не забудет выражение лица юноши, когда Габс выстрелила в череп его отца. Боль предательства. Взгляд, полный ненависти. То, как он поклялся отомстить.

Зак понял, что терять друзей — это то, к чему он должен привыкнуть.

Он хотел, чтобы Раф и Габс были здесь. Он внезапно почувствовал себя очень одиноко, застрявший в этом странном грозном месте за тысячи миль от дома. Где бы ни был дом. Он поймал себя на мысли об Элли. Ему было интересно, что она сейчас делала. Оплакивала ли все еще его. Половина его надеялась на это. Другая половина надеялась, что она жила дальше.

Зак смотрел на море.

И смотрел.

Он сидел так двадцать минут, когда понял, на что смотрел.

На горизонте появился корабль. Казалось, это был мираж. Это могла быть еще одна рыбацкая лодка. Но через пятнадцать минут стало ясно, что это был более крупный корабль, чем все, что он видел в Лобамбо до сих пор. И он плыл в этом направлении.

Зак услышал шаги. Он оглянулся и увидел, что дети, игравшие в воде — пятеро из них — были позади него. По выражению их лиц он понял, что такое большое судно здесь было диковинкой.

Через полчаса он был достаточно близко, чтобы Зак увидел черный корпус и белые перила. Он видел, что по бокам вылетали струи воды. Он не знал, для чего они нужны, и они пропали, когда корабль был в 500 метрах от берега. Зак мог различить только две разговаривающие на палубе фигуры, но никого больше. И когда корабль попал в гавань рядом с пристанью в пятидесяти метрах от позиции Зака - он выглядел слишком большим для этого маленького порта, но не сел на мель в глубокой естественной гавани — он ясно увидел название судна, написанное большими белыми буквами вдоль корпуса.

«Меркантиль».

Цель Агента 21 прибыла.

11

EL CAPITÁN

11.30 по западноафриканскому времени

Шкипер торгового судна «Меркантиль» смотрел на приближение берега.

Его звали Антонио Акоста, но члены экипажа звали его *el capitán*. Не из уважения, а от страха. Их капитан был жестоким. У него была смуглая кожа и соединяющиеся брови. Он стоял во главе корабля, его голая грудь была влажной от пота и брызг. Его кожа была такой

же жесткой, как и кожаные ботинки, которые он носил. Он посмотрел влево. Группа *бамбино* сидела на соседнем пирсе и смотрела, как «Меркантиль» причаливает. Просто дети. Ему не нужно было о них беспокоиться.

Он почувствовал кого-то позади себя.

— Что такое? — спросил он по-английски с очень сильным испанским акцентом. Его команда была со всего мира. Английский был их общим языком.

— Люди хотят знать, сколько мы пробудем в гавани, капитан. Они давно в море. Они хотят побывать на суше. Что-нибудь выпить...

— Никто не покинет корабль.

— Но, капитан...

Шкипер обернулся. Первый помощник Антонио, Карлович, не был слабаком. Он приехал из Грузии, но разыскивался в этой стране за преступления, о которых никогда не говорил. У него была бритая голова и линия пирсинга вдоль левой брови. Проколы почти всегда сочлились, зараженные. Похоже, его это не беспокоило, и Антонио подозревал, что он держал их в таком виде, чтобы выглядеть грозно.

— Никто не покинет корабль, — повторил он.

Он видел, что Карловичу не нравилось, когда ему указывали, что делать. Лицо первого помощника передернулось. Он собирался спорить. Это было очевидно.

— Если они останутся на борту, — заявил Карлович, — они будут драться друг с другом. Будет лучше, если они сойдут на берег. Повеселятся с местными жителями. Эти африканцы привыкли к...

Шкипер обычно носил с собой и нож, и пистолет. Пистолет был привязан в кобуре к щиколотке. Это был пистолет 38-го калибра, очень маленький, его ствол был намного короче, чем у обычного пистолета. Это его вполне устраивало. В море ему не нужно было ничего большего. Он видел пиратов — в основном сомалийцев, худых и оборванных — с гранатометами и автоматами. В этом не было необходимости. Было легко убить человека с близкого расстояния, когда тебя окружало только море. Антонио знал. Он делал это много раз.

Но пистолет не был самым любимым его оружием. Нож в ножнах висел на поясе. Нож был из закаленной стали. Это означало, что он мог быть хрупким при неосторожном использовании, но это и означало, что край мог быть очень острым. Лезвие было длиной пятнадцать сантиметров. На конце он слегка изгибался. Другой край был с опасными крючками, направленными к рукоятке. Эти крючки не имели никакого значения, когда нож входил в тело. Но, когда его вытаскивали, крючки забирали с собой внутренности.

Капитан любил нож, потому что он знал, что люди боятся его больше, чем пистолета. Их пугала мысль о том, что металл режет плоть. Они боялись невероятной боли, которую он мог причинить.

Антонио вытащил нож и прижал его к щеке своего первого помощника. Карлович резко вдохнул. На его лице появилась тонкая полоска алого цвета.

— Никто не покинет корабль, — снова сказал шкипер. На этот раз аргументов не было.

— Да, капитан, — выдохнул Карлович. — Я скажу им.

Он отошел от шкипера, коснулся пальцами крови и посмотрел на них. Он был унижен. Но он знал, что лучше не жаловаться. Хмурясь, он развернулся и прошел по палубе, предоставив капитану «Меркантиль» вернуться к своим делам — наблюдать за медленно приближающимся западным побережьем Африки.

* * *

Полдень.

Солнце стояло высоко в небе, становилось жарко. Толпа жителей, около пятидесяти человек, спустилась к берегу, чтобы полюбоваться необычным видом большого торгового судна в их гавани. Но на самом корабле не было признаков активности. Две фигуры, которые Зак видел, пока «Меркантиль» приближался, исчезли. Он предположил, что они ушли под палубу. Скрывали лица и личности. Корабль выглядел слишком большим для маленькой пристани, к которой он был пришвартован. Как неповоротливый, безмолвный гигант. Ожидаящий чего-то.

Зак пытался не слушать возбужденную болтовню детей вокруг себя. Ему нужно было сосредоточиться на корабле. Продумать следующий ход. Пока он сидел на солнце и смотрел на «Меркантиль», он только привлекал к себе внимание. Но как долго корабль будет у пристани? Время для этой операции было ограничено. Если корабль уплывет раньше, чем он опознает экипаж и поместит взрывное устройство, он провалится. Но он ничего не мог сделать до ночи. Нужно было ждать.

Зак поднялся и, улыбнувшись взволнованным детям, прошел по пирсу к берегу. Ему нужно было следить за кораблем даже днем. Он прибыл за грузом из алмазов. Вид загружаемых алмазов подаст Заку сигнал, что корабль скоро уплывет. Для этого нужен был план Б. А до тех пор ему просто нужно было смотреть.

На набережной не было подходящих мест для наблюдения — это Зак уже понял. Он бродил у воды позади толпы, которая все еще смотрела на большой корабль. Теперь, когда он был на другой стороне «Меркантиля», он смог разглядеть его полностью. Он увидел металлическую лестницу, прикрепленную к правому борту корабля и доходящую до палубы. Точка доступа. Хорошо.

Он направился к ближайшей из трех пальм. Там он сел, прислонившись к стволу. Он надеялся, что слился с фоном. Что он выглядел несущественным. Он понял, что пока что не очень хорошо с этим справлялся. Пришло время улучшить игру.

* * *

Солнце начало садиться. Зак перешел от пальмы к воде. Большинство ангольцев вернулись в деревню. Остались только дети, но и им стало скучно. Никаких признаков движения от «Меркантили» не было. Никто не выходил на палубу, никто не подходил с грузом. Для Зака это были хорошие новости. Как только стемнело, он мог встать в конце пирса и начать «рыбалку». Если повезет, он сможет закончить операцию сегодня вечером и убраться отсюда.

Он вернулся в лагерь. Волонтеры вернулись со стройки. Было ясно, что они много работали, поскольку их лица были грязными от пота и пыли. Все напились воды из бутылок. Зак огляделся в поисках Малека. Его не было. Он подошел к Маркусу.

— Как все прошло на стройке? — спросил он.

Маркус выглядел неловко.

— Послушай, Джей, мы поговорили. Мы все думаем, что будет лучше, если ты не задержишься здесь надолго. Я могу отвезти тебя в аэропорт. Купить билет в Великобританию довольно просто.

Зак оглядел остальных. Лицо Тилли было полно сожаления. То же самое было с Александрой и всеми остальными, кроме Беа, которая выглядела немного самодовольной.

Зак кивнул.

— Хорошо, — тихо сказал он.

Он обошел группу волонтеров и вошел в палатку. Его мутило. Он ощущал смущение и облегчение. Смущение, что он напортачил, и его попросили улететь, облегчение, что «Меркантиль» прибыл вовремя. Еще двадцать четыре часа — и миссия была бы скомпрометирована.

Зак поискал в сумке свой айфон. Ему он понадобится. Затем он взял сумку со снастями и удочку и вышел на улицу.

— Я иду на рыбалку, — сказал он остальным. — Я очень хочу побыть один.

И когда никто не ответил, он ушел.

Когда он добрался до конца причала, было почти совсем темно. На «Меркантиле» все еще не было признаков движения. Зак сидел, свесив ноги с левого края пирса. Таким образом, он был лицом к «Меркантилю», а также видел берег, так что мог заметить, приближается ли кто-нибудь к нему. Он вынул удочку, соединил части и положил себе на колени. Затем он вынул катушку из сумки для снастей. Через пять секунд он использовал ее, чтобы осмотреть палубу «Меркантиля».

Все было по-прежнему. Ни людей, ни огней на палубе. Было похоже на корабль-призрак. Зак прикрепил катушку к удочке и выбросил ее в море. На конце лески не было крючка — он не хотел ловить рыбу в неподходящий момент. Луна была достаточно яркой, чтобы он мог невооруженным глазом искать движение на палубе. Он посмотрел на часы. Восемь часов. Судно находилось в гавани уже восемь часов. Конечно, скоро что-то должно случиться. Если это действительно была операция «Черного Волка», они были тут не для отдыха.

Черное море под ним мягко плескалось о ножки причала. Порой слышался всплеск, и Зак представлял себе рыбу, прыгающую над поверхностью. Каждые десять минут он снимал катушку и изучал палубу ночным видением. Восемь тридцать. Девять часов. Девять тридцать. Было уже около десяти, когда он что-то увидел. Не на палубе, а на берегу. Фары. Две группы ехали во тьме со стороны Лобамбо. Зак наблюдал за ними без ночного видения. Они проехали по набережной и остановились у пристани, у которой стоял «Меркантиль». Фары погасли.

Зак намотал леску на катушку, через тридцать секунд уже смотрел ночным видением. Он увидел четверых мужчин, по два из каждой машины. Они выглядели как ангольцы. Они стояли возле машин, двое держали тяжелые чемоданы, один говорил по телефону, четвертый держал автомат. Он озирался, проверял, что за ними не следят. Но Зак был в сотне метров от них, и было темно. Стрелок его не увидит.

Зак ощутил движение на «Меркантили». Он развернулся. Фигура появилась на палубе. Он стоял у борта, прижимал мобильник к уху.

Зак приблизил изображение. Это был первый член экипажа, которого он видел, и указания Майкла были ясными в его голове: «Тебе нужно убедиться, Зак, что на борту члены «Черного Волка». Опознать их...».

Лицо члена экипажа было расплывчатым. Зак отрегулировал фокус катушки. Черты лица мужчины, все еще окутанные зеленой дымкой, стали резче. Он не был красавцем. Его голова была выбрита, а лицо было суровым. Но его выдавала левая бровь. По всей длине был пирсинг, и бровь казалась толстой и опухшей. Зак мгновенно вспомнил фотографию в папке. В последний раз он смотрел на нее в отеле в Хитроу.

«Фамилия, Карлович. Имя неизвестно...».

Опознан.

Он повернулся к ангольцам. Бандит стоял рядом с машинами. Остальные трое направились к пристани. Человек с мобильником взял на себя инициативу; за ним последовали два чемодана. Они остановились на полпути вдоль пристани. Зак осмотрел корпус корабля. Там была дверь, но она была закрыта.

Голоса.

На мгновение Заку показалось, что они были близко. Он посмотрел налево на пирс, ожидая увидеть кого-нибудь. Но никаких фигур не появилось из темноты, и он понял, что звук доносился до него на ветру с палубы «Меркантиля». Он посмотрел в ту сторону.

Карлович все еще был там, но теперь его окружали еще трое. Зак их не узнал. Трое мужчин что-то прикрепляли к перилам палубы, пока Карлович наблюдал за ними, и Зак мог сказать по языку тела, что Карлович командовал. Он чувствовал, что трое других не очень-то хотели получать от него указания.

На палубе появился еще один мужчина. Зак сосредоточился на нем.

У него была голая грудь. Его торс был мускулистым. Шея была широкой, а брови выглядели как черные полосы в тумане ночного видения, соединялись на лбу. Зак вспомнил папку и слова Майкла:

«Антонио Акоста. Родился и вырос в фавелах Рио-де-Жанейро. Говорят, он убил своего брата в тринадцать лет. Мы считаем, что он — генерал «Черного Волка»...».

Опознан.

«Мы не знаем, кто еще будет на палубе «Меркантиля», но опознания этих двоих хватит. Если Антонио Акоста и Карлович на борту, остальной экипаж не будет милыми пенсионерами...».

Зак посмотрел на трех мужчин у борта. Они прикрепляли систему подъемника к кораблю, опускали густую веревку с крючком к концу пристани. Ему не нужно было смотреть дальше. Все было понятно. Алмазы прибыли. Экипаж поднимал их на борт. Дела «Меркантиля» тут были почти завершены.

Зак не мог медлить.

Он опознал членов «Черного Волка». Это означало только одну.

Пора было переходить к контакту.

12

ПРИСТУПИТЬ К КОНТАКТУ

Он двигался быстро и тихо.

За тридцать секунд он разделил удочку и сложил ее, убрал прибор ночного видения в мешок. Он оставил их на пирсе, нашел доску, которая скрывала его снаряжение. Он поднял ее и отложил в сторону, посмотрел на пирс, проверяя, что никто не шел. Чисто. Зак поднял сверток в полиэтилене из укрытия. Он видел, что кто-то построил деревянный каркас под пирсом. Это удержало снаряжение Зака.

Пакет был тяжелым. Пока Зак разворачивал его, он на миг задумался, кто вообще спрятал эти вещи здесь. Конечно, он никогда не узнает. Майкл не любил делиться такой информацией. Там были четыре предмета. Первый напоминал большую плавучую платформу, которую он использовал в детстве, когда отец водил его на уроки плавания в местном бассейне. Однако были различия между вспомогательным средством из полистирола и этой доской для плавания. Во-первых, она была больше. Наверху был прикреплен круглый компас около двадцати сантиметров в диаметре. Сбоку от компаса был

переключатель, но Зак еще не коснулся его. Он знал, что компас засветится, и если он включит его здесь, то сообщит людям на палубе «Меркантиля» о своем присутствии.

Вторым предметом был его ребризер. Он выглядел как тяжелый черный спасательный жилет с добавлением воздушных трубок и лицевой маски. Он был приспособлен для двух небольших баллонов со сжатым воздухом и двух водонепроницаемых мешков для хранения. В одном из них была авоська с магнитом на застежке. К ребризеру были привязаны ласты военного образца, которые Зак расстегнул, прежде чем переключить внимание на третий предмет.

«Neckler & Koch P11» был идентичен тому, из которого он стрелял в подвале на Скале Святого Петра. Толстый. Тяжелый. Зак не хотел признавать это, но он чувствовал себя намного лучше из-за оружия вместе с его айфоном во второй водонепроницаемой сумке ребризера. Особенно учитывая природу четвертого предмета, который он вытащил из тайника.

Это был небольшой металлический футляр, примерно тридцать на двадцать на десять сантиметров. Но Зак знал достаточно о сносе домов, чтобы понимать, что такой крошечный футляр может нанести большой ущерб. Он весил около пяти килограммов, имел резиновую прокладку и пряжки из тяжелого металла. На одной стороне корпуса находились четыре стальных карабинных крючка, приваренных к металлу. Когда Зак натянул ребризер через голову, он увидел, что крючки легко пристегивались к ремню спереди. Он прикрепил устройство, положил свои рыболовные снасти и полиэтиленовую пленку обратно в тайник под пирсом.

Шаги.

Зак посмотрел на пирс. Кто-то приближался. Он не видел в темноте, но знал, что его не могли так поймать. Он быстро надел ласты, схватил доску и оружие, прошлепал к краю пирса и спрыгнул в воду. Три метра полета. Плеск.

Вода была холодной и черной. У Зака возникло воспоминание о той ужасной минуте, которую он провел, волоча Рафа по темному коридору «Авангарда». Он поплыл в направлении, где, как он надеялся, был пирс, всплыл, чтобы вдохнуть, как можно тише.

Он очутился у одной из деревянных опор пирса и ухватился за нее. Шаги были прямо над ним. Они остановились, и всего в паре метров от его позиции по воде пронесся свет фонарика. Тот, у кого был фонарик, что-то искал. Его? Точно сказать не удавалось. Он вцепился в опору пирса немного сильнее.

Когда его глаза привыкли к темноте внизу, он различил деревянную раму под свободной доской наверху. И он смотрел на нее всего пять секунд, когда, к его ужасу, кто-то поднял незакрепленную доску.

Он не мог видеть человека там. Его слепил фонарик, луч падал через узкое отверстие на воду. Очень медленно он отпустил пирс руками, сжал опору лодыжками. Он держался за доску для плавания левой рукой, а правой нацелил свой P11 в отверстие.

Прошло пять секунд.

Десять секунд.

Он дрожал. И не только от холодной воды. Еще и от нарастающего чувства страха и паники. Он раскрыл себя ранее в тот день. Кто-то шел за ним...

Луч света исчез. Незакрепленная доска вернулась на место, и Зак услышал шаги,двигающиеся обратно к берегу. А потом просто плеск моря об опоры причала.

Он натянул маску для ныряния на лицо. Капельки воды покрывали внутреннюю часть.

Он вставил трубку ребризера и сделал несколько вдохов. Воздух попал в его легкие. Посмотрев в сторону «Меркантиля», он включил свет компаса на своей доске для плавания. Слабое бледно-зеленое свечение распространилось от доски, Зак проверял, в каком направлении ему двигаться. Судно находилось к югу от его позиции под азимутом около 179 градусов. Он запомнил это. Затем он отпустил ножку пирса лодыжками.

Металлический футляр тянул его под поверхность. Он решил, что погрузился на пару метров. Он надеялся, что пузырьки не поднимались к поверхности воды, когда он выдыхал, как ему и обещали. Шум моря исчез. Все, что он мог видеть, это компас с подсветкой на доске для плавания. Он скорректировал свою траекторию так, чтобы он двигался под углом 179 градусов, и поплыл в воде.

Время замедлилось. Зак чувствовал, как его били подводные течения, и ему пришлось использовать все силы тела, чтобы сохранять правильную позу. На краю поля зрения были тени. Он предположил, что это морские существа, а может, просто игра луны на волнах.

«Все, что внизу, будет держаться на расстоянии», — говорил он себе. Он изо всех сил старался забыть о мурене, напавшей на Рафа. Ему сейчас не помогли бы такие воспоминания. Он сосредоточился на том, что делал. Таким образом он старался забыть, что это была всего лишь его вторая миссия, и что не имело значения, сколько у него было тренировок; настоящее было в сто раз сложнее и опаснее.

Холодная вода скользила мимо. Он подавлял панику. Наверняка он слишком долго плыл... Наверняка он уже доплыл до «Меркантиля»...

Корпус внезапно появился всего в двух метрах от него, огромный и темный. Зак устремился вверх и через несколько секунд всплыл. Он огляделся. Он находился под пристанью, к которой пришвартовался «Меркантиль». Сразу наверху он услышал голоса. Он решил, что это были трое ангольцев. Похоже, они говорили по-португальски.

Зак отодвинулся и теперь плыл над водой, так как был замаскирован пристанью. Голоса ангольцев стихли. Вода била по его маске для ныряния, поэтому его зрение было разделено на море и воздух. Однако, достигнув конца причала, он снова погрузился в воду и проследовал вдоль линии корпуса «Меркантиля», пока не достиг конца судна. Здесь он перевернулся и поплыл по дальнему борту корабля.

Он был примерно на полпути вдоль судна, когда прибыл к лестнице. Нижняя перекладина находилась примерно на три метра ниже линии воды. Зак снова всплыл и схватился за нее.

Ему нужно было сбросить снаряжение. Вот тут-то и нужна была авоська. Он вынул ее из сумки ребризера и прикрепил магнит к металлическому корпусу корабля, затем убрал доску и ласты в сумку, прежде чем вынуть свой P11 из сумки и спрятать его в шорты. Он снял ребризера через голову. Прежде чем спрятать комплект, он вынул свой айфон, сунул во влажный карман и отстегнул металлический кейс. Крепко сжимая его, теперь уже без водолазного снаряжения, Зак начал подниматься по лестнице.

Было трудно одновременно подниматься и удерживать футляр, особенно из-за мягкого, но пугающего покачивания корабля. Подъем Зака был медленным — добрых две минуты он добирался до точки чуть ниже уровня палубы.

Он остановился и прислушался.

Ничего.

Зак готовился миновать последние ступеньки, когда что-то его остановило. Запах: сигаретный дым. Он замер. Кто-то курил наверху. Зак мог не слышать его, но чувствовал

запах. Он оставался на месте, мускулы рук горели от крепкой хватки.

Прошла минута, и запах сигаретного дыма исчез.

Две минуты.

Он услышал шаги. Они миновали его позицию. Кем бы он ни был, стоит ему посмотреть за борт, он увидит его, прижатого к корпусу, всего в метре или около того от уровня палубы. Зак внезапно стал сильнее ощущать оружие в шортах. До этого не дойдет. Верно?

Никто не смотрел. Шаги стихли, и Зак понял, что должен рискнуть.

Он поднялся по лестнице. Палуба была теперь на виду. Его пол был из стали, и на уровне глаз он увидел спасательный круг. Он огляделся. Никого не было. Не обращая внимания на ужасную боль в мышцах, он миновал последние несколько ступенек и перелез на палубу.

Морская вода капала с его шортов и футболки. Зак сжимал футляр в левой руке. Правой он вытащил P11. Теперь ему нужно было доставить взрывчатку в машинное отделение. Для этого нужно было пробраться в корабль.

Он пошел по палубе в сторону берега. Он никого не видел. После пятнадцати метров он увидел слева дверь. Он толкнул ее. Дверь была тяжелой. Зак прошел внутрь, и все силы потребовались, чтобы не дать двери хлопнуть.

Он поежился. Вода лишила его тепла, ему нужно было двигаться. Он был в коридоре. На стене слева от него висел ламинированный плакат с подробным описанием правил безопасности на корабле. Коридор тянулся на десять метров и заканчивался другой дверью. Справа от него была металлическая лестница.

Зак спрятал оружие в шорты, активировал айфон и перешел на четвертую страницу приложений. В нижнем ряду был красный значок с изображением велосипеда и гаечного ключа. Если бы кто-нибудь посмотрел туда, он бы подумал, что это приложение для обслуживания велосипедов, но когда Зак коснулся экрана, там появилась зеленая линия, она рисовала трехмерную модель «Меркантиля». Используя всего лишь указательный палец, он крутил изображение, пока не нашел правый борт. Определив дверь, через которую он только что прошел, он увеличил изображение. Схема изменилась с его прикосновением. Он знал, что машинное отделение находится в недрах корабля, и через тридцать секунд он определил свой маршрут и запомнил его.

Двигаться тихо было сложно. Его ботинки были мокрыми, и он не хотел шуметь на металлических ступеньках. Достигнув дна, он оказался в большой пустой каюте. Это была своего рода прачечная — большие корзины с грязным бельем, стоящие в щелях под металлической лестницей, и две огромные старинные стиральные машины. Они были так покрыты пылью, что казалось, будто ими не пользовались годами. Он предположил, что чистая одежда не была важна для «Черного Волка».

Голоса.

Они вышли из-за двери в другом конце хижины. Сердце Зака сжалось, и он огляделся в поисках укрытия. Единственным вариантом были корзины. Он прокрался за них и присел на корточки, сжимая футляр и P11. Это было не лучшее укрытие, так как он находился прямо под лестничной клеткой, и между каждой ступенькой оставалось около тридцати сантиметров. Если кто-нибудь будет подниматься по ступенькам и опустит взгляд, его заметят. Не было сомнений.

Дверь открылась. Голоса говорили по-английски:

— Как по мне, — сказал грубый мужской голос, — Карлович становится слишком

наглым.

Плевок, и зазвучал второй голос, чуть пронзительный:

— Ты переживаешь не из-за того, Баркер. Карлович — мелочь. Это *el capitán* тут главный. Карлович даже в туалет без его приказа сходить не может.

Оба мужчины были англичанами. У них был лондонский акцент. Первый — Баркер — рассмеялся. Они были на середине комнаты, двигались к лестнице. Зак крепче сжал P11.

— Все еще не пойму, почему нам нельзя на берег. Я не выпивал неделями.

Зак видел их ноги на первой ступеньке. Он ощущал запах табака от их одежды.

— Привыкай. Этой ночью мы уплываем. Будешь громко стонать Карловичу об этом, отправишься в воду. Напьешься воды из моря. Может, он и слушается *el capitán*, но есть в нем нечто злобное. Он возомнил себя жутким пиратом...

Они миновали середину лестницы. Зак затаил дыхание.

Они добрались до вершины.

— Тут все мокрое, — сказал Баркер. — Похоже на... следы ног.

Пауза.

— Ступеньки тоже мокрые, — продолжил он. — Что за...

— Ах, забудь, — сказал его товарищ. — Вряд ли это проблема. Скажешь Карловичу, и он заставит нас обыскивать весь корабль.

— Да, ты, пожалуй, прав...

Через пять секунд они ушли.

Зак оставался на месте как минимум минуту. Только когда он убедился, что все затихло, он решился выйти из укрытия. Он прокрался через прачечную и осторожно открыл дверь, через которую прошли двое мужчин.

Еще один коридор, тянущийся по всей длине корабля. С каждой стороны было по пять дверей, расстояние между которыми составляло около четырех метров. Помещения экипажа, Зак знал из плана. В дальнем конце коридора была еще одна лестница, ведущая вниз. Он поспешил туда, почти ожидая, что одна из дверей откроется в любой момент. Никто не сделал. Сведения Майкла были правильными: у «Меркантиля» было мало людей в экипаже.

Он нашел машинное отделение внизу второй лестницы. Пахло дизельным топливом и маслом. Место не было похоже на машинное отделение на «Авангарде», но все же это было самое большое пространство, которое Зак видел на «Меркантиле», и, согласно схемам на его айфоне, оно было одним из самых больших на всем корабле. Но и в этой комнате никого не было. На боку лежал металлический цилиндр длиной около пяти метров. К нему были прикреплены шесть поршней и сложная сеть трубок и клапанов. Пол вибрировал, и шум был достаточно громким, чтобы Зак понял, что не услышит никого приближающегося.

Еще причина поспешить.

Он направился к дальнему цилиндру и присел. Между ним и полом оставалось около пятнадцати сантиметров. Он положил P11 на пол рядом с собой, расстегнул металлический футляр и открыл его.

Несмотря на то, что Зак знал, что он нес, для него все равно было шоком увидеть это. Взрывное устройство было очень простым. Восемь квадратных лепешек из материала, похожего на влажную глину. Зак узнал в них взрывчатку C4. Лепешки были скреплены толстой черной лентой. Сверху C4 были две обычные батарейки ААА — такие можно было найти практически в любой детской игрушке. Проволока тянулась от батарейного отсека в одну из лепешек C4. Также был небольшой приемник размером с монету в пятьдесят пенсов.

Зак не знал, как и откуда Майкл намеревался активировать дистанционную детонацию, но этот приемник поймает сигнал и отправит электрический заряд во взрывчатку.

А потом... бам.

Зак осторожно вынул устройство из футляра. На нижней стороне был магнит. Он перевернул устройство и прикрепил его ко дну металлического цилиндра. Магнит без проблем прилип к металлу.

Готово...

Но вдруг поднялся сильный шум. Зак вздрогнул и огляделся. Рядом никого не было, но он понял, что цилиндр издает скрежет. Поршни шипели, пол вибрировал еще сильнее. С ужасом он понял, что двигатели завелись. Это означало, что корабль готовился к отплытию...

Зак закрыл футляр и отчаянно огляделся, пытаясь понять, где его спрятать. Он нашел съемную панель на стене рядом с собой. Она была набита проводами — они тоже вибрировали — но там хватало места для футляра. Как только он был спрятан, Зак взял P11 и, не теряя ни секунды, направился к выходу.

Заку срочно нужно было покинуть корабль. Круиз по Атлантическому океану мог бы быть для кого-то мечтой, но Карлович и *el capitán* не были хорошими спутниками по плаванию, и ему не очень нравилась идея спуститься в воду во время движения корабля. Он побежал вверх по лестнице, мимо помещения экипажа в прачечную. Остановившись у подножия первого лестничного пролета, он прислушался на несколько секунд. Ничего, поэтому он поднялся и повернул налево, через тяжелую дверь на палубу.

Теперь весь корабль вибрировал, но он не мог сказать, движутся ли они. Он посмотрел в сторону берега, чтобы сориентироваться. Берег выглядел неподвижно. Они еще не отплыли, но это был лишь вопрос времени...

Он повернулся и побежал к лестнице. Она была в десяти метрах. Но вдруг возникла проблема.

Крики!

— Я ЕГО ВИДЕЛА! ОН НА БОРТУ!

Зак замер. Пронзительный голос звенел в воздухе. Женский. Юный.

— ОН ЧТО-ТО ЗАТЕВАЕТ! Я ЕГО ВИДЕЛА! ОН СЕЙЧАС НА БОРТУ!

Зак не мог понять, откуда доносится голос, но узнал сам голос.

Беа.

Он выругался под нос — что она делала? — и бросился к лестнице, пытаясь не слушать крик Беа. Но теперь палуба не пустовала. Впереди он видел фигуры. Двое мужчин бежали к нему.

Они хотели добраться до лестницы первыми...

Зак остановился и поднял P11. Двое мужчин — оба были в джинсах и футболках — немедленно остановились. Они посмотрели на оружие.

— Назад! — крикнул Зак. — Назад, или я буду стрелять!

Двое мужчин попятились.

— Хорошо, малыш, — сказал один из них. — Успокойся, — откуда им было знать, что Зак никогда бы в них не выстрелил? Зак двинулся к лестнице. Если бы он мог просто добраться до своего снаряжения для дайвинга, прежде чем многие другие узнают его местонахождение...

Слишком поздно.

Зак почувствовал, как его схватили за волосы, прежде чем увидел лезвие. Кто-то был позади него. Он обвил правой рукой шею Зака и прижал острое лезвие к его коже.

А потом заговорил. Мужской голос с иностранным акцентом:

— Ты когда-нибудь разрезал масло горячим ножом? — голос был чуть громче вдоха.

— Я не очень хороший повар, — прошептал Зак в ответ. Его голос дрожал, когда он говорил, и он сразу пожалел, что не звучал дерзко.

— Как жаль. Если бы был поваром, знал бы, как легко это лезвие прорежет твою яремную вену. Я думаю, тебе пора бросить оружие, да?

Может, это было воображением Зака, а может, артерия на его шее действительно пульсировала возле ужасно острого лезвия ножа. В любом случае он знал, что у него нет выбора. Он позволил P11 упасть, и оружие с грохотом рухнуло на металлический пол палубы «Меркантиля».

13

НЕ СБЕЖАТЬ

— Ты очень медленно развернешься. Я, наверное, убью тебя этой ночью, и мне плевать, сейчас или позже. Одно резкое движение, что-то, что мне не нравится, и это случится сейчас...

Двое мужчин, на которых Зак направлял P11, теперь шли к нему. Они уже не боялись за свои жизни и выглядели нагло. Один из них поднял оружие с пола и осмотрел огромный ствол. Он явно никогда не видел такого огнестрельного оружия и радовался, что теперь мог обратить его против Зака. Он направил P11 ему в лоб.

— Ты его слышал, солнышко, — сказал он с лондонским акцентом. Зак понял, что это был Баркер, один из мужчин, которые чуть не поймали его в прачечной. — Повернись.

Зак сделал, как ему сказали, и повернулся к человеку с ножом. Он немедленно отметил пирсинг вдоль опухшей левой брови. Карлович. Во плоти он не выглядел намного красивее, чем в ночном видении или на фотографии в папке Зака. У него была двухдневная щетина, неприятный изгиб губ и дыхание, как у собаки, которая наелась чеснока. Помимо ножа, у него спереди висел пистолет-пулемет MP5. Легко использовать в ближнем бою и в местах с ограниченным пространством. Например, на корабле.

Карлович пристально посмотрел на него и отошел в сторону.

— Иди, — сказал он.

P11 у затылка и нож в дюймах от его тела. Похоже, у Зака не было выбора.

Он шел медленно, чтобы дать себе время подумать. Его водолазное снаряжение все еще было приклеено к корпусу лодки. Если он будет достаточно быстрым, то сможет перепрыгнуть через перила корабля и подплыть к нему. Но снаряды из MP5 Карловича могли пробить поверхность воды на глубину до трех метров, и в любом случае ему пришлось бы дышать, прежде чем он доберется до своего снаряжения. Он станет кормом для рыб, прежде чем узнает об этом.

А еще Беа. Она просто случайно попала в беду? Или было что-то большее? Похоже, она была где-то на корабле. Зак пришел на «Меркантиль» сам, но если Беа была просто невинным волонтером, она понятия не имела, во что она ввязалась. Она могла сильно раздражать, но Зак не был готов оставить ее «Черному Волку»...

Нет. На данный момент его единственным выходом было слушаться. Смотреть, что произойдет. И когда представится возможность, ухватится за нее.

Карлович, Баркер и третий мужчина вынудили его пройти через ту же дверь, в которую

он попал в машинное отделение. Однако вместо того, чтобы спуститься по металлическим ступеням к прачечной, они продолжили путь по узкому коридору ко второй двери в конце. Дверь еще не открылась, а Зак услышал голос на другой стороне:

— Уберите руки! Я сказала: не трогай меня! Что ты творишь, гадкий мужчина? Что происходит...? Я пришла к вам на борт только за нашим волонтером-идиотом...

— Глупая девчонка, — сказал Баркер за Заком.

— Тихо! — приказал Карлович. Он подтолкнул Зака в спину. — Заходи. Сейчас.

Зак открыл дверь и прошёл в комнату.

Он сразу понял, что оказался на мостике «Меркантиля». Там было не так уютно, как на «Галилео», где он побывал до этого. Десять метров на пять, стены, пол и панель навигации были тускло-серыми. Зак видел, что окно выходило на Лобамбо, но поскольку на улице было темно, он не видел ничего. Интерьер освещался мерцающей лампой на низком потолке. И в этом мерцающем свете Зак увидел трех человек.

Первой была Беа. Она стояла на коленях, руки были за спиной. Ее бледное лицо, обычно мрачное, было искажено ужасом. Это не удивляло, потому что второй человек, которого Зак не узнал, прижимал ствол автомата к ее затылку. У бандита была жидкая борода. Похоже, он отрастил ее, чтобы выглядеть старше, чем был на самом деле — вероятно, все еще подросток, подумал Зак. На голове у него был черно-белый платок. В воздухе воняло потом, и Зак был почти уверен, что запах исходил от этого парня.

Однако третьего человека Зак узнал. Антонио Акоста. Человек из фавел Рио, который, по словам Майкла, убил собственного брата. Зак взглянул на темные брови, которые пересекались на лбу, и обратил внимание сильную обнаженную верхнюю часть тела.

Прежде чем заговорить, Акоста подождал, пока закроются двери за Карловичем и его людьми. Его голос был очень мягким, а его английский, хотя и с сильным акцентом, казался хорошим. Он слегка кивнул Заку.

— Ты скажешь мне, кто ты, — сказал он немного скучающим тоном. — И ты скажешь, что делаешь. Если сделаешь это, есть вероятность — небольшая — что я не прикажу своим людям убить тебя.

Тишина. Зак отчаянно пытался придумать следующий ход.

— Я жду, — сказал Акоста. — Но я не очень терпеливый человек.

Зак знал, что должен выглядеть напуганным. Это было не сложно. Он был напуган.

— Я... простите, — пробормотал он. — Меня зовут Джейсон. Джейсон Коул. Я просто хотел посмотреть на корабль. Я только поднялся на палубу. Я не был...

Он не ожидал удара. Он прилетел из ниоткуда. Секунду Акоста стоял с таким же скучающим выражением лица; в следующую он ударил Зака тыльной стороной ладони. Зак задохнулся от боли. Сначала он не мог понять, почему это так больно. Только когда он прикоснулся кончиками пальцев к левой щеке и почувствовал кровь, он взглянул на руки *el capitán*. На безымянном пальце Акосты было кольцо с острым неровным краем. Явно не для украшения. Это было оружие.

Кстати об оружии...

Баркер шагнул вперед и передал P11 Акосте.

— Что это?

— Это было при нем, *el capitán*. И я считаю, что он пробыл на корабле дольше, чем говорит. Мы увидели мокрые следы на ступенях в прачечную. Это было пятнадцать минут назад.

Шкипер корабля почти не слышал Баркера. Он был слишком занят, глядя на P11.

— Вот так игрушка, Джейсон Коул, — сказал он. — Когда я был молодым, я убивал из гораздо менее интересного оружия, — он снова взглянул на Зака. — И ты думаешь, что я поверю, что любопытный ребенок забрался на мой корабль с таким оружием?

— Это не мое, — импровизировал Зак.

Акоста посмотрел на него с притворным удивлением.

— Правда? — он повернулся к Карловичу. — Он говорит, что это не его, — его голос был саркастичным, а ухмылка Карловича стала более явной.

Второй удар Акоста был меньшим сюрпризом. Но не менее болезненным. Зак почувствовал, как кровь стекает по лицу из второго пореза. Кожу жгло.

— Некоторым людям, — сказал Акоста, — не нравится вид своей крови. Или чьей-то крови. Я не такой трусливый.

Он снова осмотрел P11 и обнаружил предохранитель, который выключил. Теперь его глаза заблестели. Пылко. Он выглядел почти так, будто ему было весело. Он протянул руку и направил пистолет в голову Заку.

Никто не говорил. Зак едва осмеливался дышать. Угрозы со стороны Нтоле — это одно; но оружие Нтоле было пустым. P11 таким не был.

Движение Акоста было внезапным. Держа руку прямой, он повернул ее на тридцать градусов, направил оружие на Баркера, который стоял в трех метрах от него.

И выстрелил.

Снаряд из P11 пролетел по прямой. Он вошел в череп Баркера с треском. Череп раскололся. Глаза Баркера расширились. Крови было очень мало. Через миг он рухнул. Кончик снаряда пронзил его череп и попал по мозгу, потому что его конечности дико содрогались, хотя он был уже мертв.

Остальные мужчины в комнате — Карлович, приятель Баркера и парень в бандане — замерли. Акоста посмотрел на каждого из них по очереди.

— Капитан... — выдохнул Карлович.

— Если он видел следы, он должен был сказать мне. Проблемы?

— Нет, капитан.

— Хорошо, — он направил P11 на Зака. — Что ты там делал?

«Он не убьет меня, — сказал себе Зак. — Не убьет, пока он не узнает, зачем я здесь...».

— Ничего. Честно. Следы не могли быть моими. Я только что поднялся на борт, — он не мог не смотреть в дуло пистолета.

Акоста улыбнулся.

— Ты смелый ребенок. Это не всегда хорошо, — он обратил внимание на Беа. Она все еще стояла на коленях. Ее тело дрожало, и Зак видел, как на ее глазах выступили слезы ужаса. Мужчина в бандане все еще приставлял автомат к ее голове, но он отошел в сторону, когда Акоста кивнул ему. Шкипер нацелил свой P11 прямо на Беа.

— Боже... — захныкала она. Она взглянула на мертвого Баркера, затем на Акосту и, наконец, на Зака. — Пожалуйста... скажи ему, что он...

— У тебя пять секунд», — прервал ее Акоста. — Пять секунд, чтобы рассказать мне, что ты делаешь на борту моего корабля. Иначе я брошу тело этой глупой девчонки в море вместе с Баркером. Один.

Беа упала. Она обхватила голову руками и начала неудержимо рыдать.

— Два.

Зак оглядел мостик, пытаясь найти что-нибудь, что могло бы послужить оружием. Ничего.

— Три.

— Четыре.

— Стойте, — сказал Зак.

Акоста склонил голову.

— Отпустите ее, и я расскажу.

Беа подняла взгляд. Ее лицо было в слезах, а глаза — красными.

— Я не веду переговоры с детьми, — сказал Акоста. — Говори сейчас, или я убью ее.

Миг тишины. Зак знал, что шла игра. Акоста убьет Беа, а он не хотел это допускать. У него не было выбора.

— Взрывное устройство, — сказал он. — Оно в машинном отделении. Я установил его там.

Акоста очень медленно повернул оружие на Зака.

— Карлович, убирай корабль из гавани, — шкипер повернулся к бородатому мужчине с банданой. — Эдуардо, отведи этого идиота в машинное отделение и принеси устройство. Если он причинит неприятности, просто убей его.

— Да, капитан, — ответил Эдуардо. Он подошел к Заку — от чего запах тела стал еще хуже — и ткнул его винтовкой. — Иди, — сказал он.

Зак был на полпути вниз по лестнице в прачечную — не там, где, как он считал, Эдуардо провел много времени, — когда почувствовал, как «Меркантиль» вздрогнул. Он попытался подавить панику. Чем дальше корабль уходил от берега, тем отчаяннее было его положение. Ему нужно было сохранять ясную голову. Продумать свой путь. Ему нужно было объяснение, почему он установил устройство — такое, которое не раскрывает его истинную цель...

В машинном отделении стало еще шумнее, чем раньше, корабль двигался. Не было смысла притворяться, что устройства там нет. Под наблюдением Эдуардо он извлек его из укрытия под большим металлическим цилиндром. Бородатый юноша держался на расстоянии. Когда они возвращались к мостику, Зак заметил, что он держался на несколько метров дальше от Зака, чем при спуске. Ему пришло в голову, что он мог использовать страх Эдуардо перед бомбой в своих интересах. Но попытки сбежать прямо сейчас не помогут. Беа все еще находилась на мостике во власти Акосты.

Когда они присоединились к остальным, ничего не изменилось. Беа все еще стояла на коленях и рыдала, моргая, как с нервным тиком. Акоста все еще размахивал Р11. Тело Баркера неподвижно лежало на полу, а глаза его товарища были немного дикими. Карлович по-прежнему усмехался. Когда Зак вошел, все они безмолвно уставились на устройство в его руках.

— Положи его на землю, — проинструктировал Акоста.

Зак так и сделал и отошел на пару шагов. Шкипер подошел и сел на корточки, чтобы осмотреть устройство. Он глядел на него полминуты, а потом свободной рукой вытащил батарейки.

— Выброси его за борт, — сказал он Эдуардо.

— Это безопасно, капитан?

— Выброси за борт, если не хочешь принять такую нужную ванну, когда я сделаю это с тобой.

Эдуардо слотнул. Он взял устройство — Зак знал, что оно было безобидно, а Эдуардо — нет — и покинул мостик, держа его на расстоянии вытянутой руки.

— На кого ты работаешь? — сказал Акоста.

— Ни на кого...

— Пожалуйста, — прошептала Беа. — Прошу, верните меня на берег. Я тут ни при чем.

— Молчи, девчонка! — рявкнул Акоста. — На кого ты работаешь?

Зак прикусил губу.

— Не заставляйте меня говорить. Пожалуйста.

Акоста нетерпеливо вздохнул. Он направил Р11 на Беа.

— Стойте!

— Я устал ждать.

— Мужчина в Лобамбо.

Акоста посмотрел на него.

— Какой мужчина?

— Он предложил деньги за то, что я оставлю устройство на борту. Пять тысяч. Сказал, что это связано с алмазами... — Зак знал, что лучшая ложь была с каплями правды.

Акоста смотрел на него. Он пытался решить, говорил ли Зак правду.

— Где деньги?

— В лагере. Только половина. Он сказал, что отдаст остальное, когда я выполню работу.

— Как звали мужчину?

Зак опустил взгляд, словно не хотел говорить.

— Убей девушку, — приказал Акоста.

— Нтоле, — быстро сказал Зак. — Его звали Нтоле. Я... знаю, где он живет. Если вы развернете корабль, я смогу отвести вас к нему... Но тогда вы должны отпустить нас... Или хотя бы отпустить ее...

— Тихо! Никто не покинет этот корабль, — он подошел к Заку. Оказался в полуметре. — Нтоле, говоришь?

Зак кивнул.

Пауза. Акоста уставился на него, слегка наклонив голову. Зак молчал. Он не хотел, чтобы на его лице появился намек на обман.

— Ты врешь.

Беа снова всхлипнула.

— Я не... — сказал Зак. — Клянусь, я не...

— Обыщите его!

Внезапно Карлович схватил его и стал ощупывать. Потребовалось не более десяти секунд, чтобы найти единственное, что было у Зака: его айфон. Карлович передал его шкиперу. Акоста посмотрел на него с подозрением.

— Я не доверяю таким игрушкам, — сказал он. — Их слишком легко отследить. И никто не будет следить за тобой, мой юный друг. Можешь мне поверить, — с усмешкой он уронил телефон на пол и наступил на него пяткой. Стекло расколосось. Когда Акоста ударил второй раз, внутренности телефона вылезли наружу. Теперь он было явно бесполезным.

Шкипер снова посмотрел на Зака, затем повернулся к своим людям.

— Дайте мне фотоаппарат, — сказал он. Долго ждать не пришлось. Карлович достал из кармана свой мобильный и протянул Акосте. Шкипер довольно неуклюже нажимал на клавиатуру, как будто не привык к таким «игрушкам», как он их называл. Однако он знал

достаточно, чтобы направить телефон на Зака и сфотографировать его. Зак не пытался его остановить. Он знал, что они рано или поздно снимут его, если захотят.

Акоста вернул телефон Карловичу.

— Запри их, — сказал он. — В отдельные каюты.

— Прошу... — повторяла Беа. — Пожалуйста... — ее голос был полон отчаяния и ужаса. Это не помогло. Карлович грубо схватил ее за левую руку, поднял на ноги и толкнул к двери. Она споткнулась, снова упала на пол. Зак хотел помочь ей встать, но она отпрянула от него. — Отойди от меня... Прочь... — она вскочила на ноги и посмотрела на него с ненавистью.

— Двигайтесь, — рявкнул Карлович. — Вы оба. Живо!

Карлович снял MP5 с ремешка на груди. Он указал им на Зака и Беа, когда они в тишине, спотыкаясь, вышли в коридор. В третий раз за последние полчаса Зак прошел через прачечную и по коридору, ведущему в машинное отделение.

— Стоп, — сказал им Карлович. Он открыл одну из дверей. — Ты, — сказал он Би, — сюда.

Беа посмотрела на Зака.

— Надеюсь, ты доволен, — прошипела она ему. — Знаешь, мы, наверное, умрем на этом корабле. Я не понимаю, почему нельзя просто держать нос подальше от вещей, которые тебя не касаются...

Карлович прервал ее, захлопнув дверь. Зак незаметно осмотрел замок. Йельского типа. Запирать не нужно, потому что открыть изнутри его нельзя. Если бы Зак мог добыть нужные инструменты, было бы просто отпереть...

— Дать совет? — сказал Карлович. Зак видел маленькие пятна гноя вокруг пирсинга на брови. — Расскажи капитану все, что он хочет знать. Я серьезно. Все.

— Нечего рассказывать.

— Послушай, глупый ребенок. Может, ты не знаешь, с кем имеешь дело. Мы не идиоты. Думаете, мы не боролись с вредителями хуже тебя? Он выдавит из тебя правду. В конце концов, он убьет тебя, но поверь мне: разозлишь его — будешь умолять о смерти, — он открыл дверь соседней с Беа каюты. — Заходи, — сказал он, подталкивая Зака с помощью MP5. Зак вошел в темную каюту. Дверь за ним закрылась, ключ щелкнул в замке.

Тут была кромешная тьма. Он стоял минуту, ожидая, пока глаза привыкнут к темноте. Но света не было совсем — он ничего не видел. Пол вибрировал вместе с движением корабля, когда он повернулся на девяносто градусов и вытянул руки, нащупывая стену. Где-то должен быть свет. Ему просто нужно найти выключатель. Тогда он сможет увидеть, что было в каюте. Поискать, что можно использовать, чтобы вытащить его и Беа отсюда...

Кончики его пальцев задели стену. В то же время он услышал стук.

«Просто один из многих шумов корабля в море», — сказал он себе, продолжая искать свет. Но через десять секунд он замер.

Стук продолжался. Это был повторяющийся ритм, и он исходил от стены, примыкающей к каюте Беа. Или это была камера Беа? Он внимательно слушал. Это была последовательность коротких и длинных ударов.

Код Морзе.

— ...--.-.-

Зак покачал головой. В этом не было смысла. Никто не знал, кем он был. Никто не знал, где он был. Почему девушка в соседней каюте, которая устроила ему эти проблемы, стучала

ему послание?

И почему в послании значилось: *Не убегай. Повторяю, не убегай...*

14

В ТЕМНОТЕ

Пятница, 00.00 по западноафриканскому времени

Стук прекратился.

Зак не двигался. Он растерялся. Что происходило?

Это была ловушка? Беа — или кто-то еще — пытался обманом заставить его раскрыть свою истинную личность? «Хорошие террористы, — говорил Майкл. — Очень умные. Значит, нам нужно быть немного умнее...».

Могла ли Беа быть одним из агентов «Черного Волка»? Зак так не думал. Акоста был готов убить ее — он видел это по его глазам. Но он убил Баркера. Как бы там ни было, Зак не собирался отвечать. Если это была ловушка, то ответ азбукой Морзе был бы верным способом вызвать у всех еще больше подозрений. Ему нужно было придерживаться своего рассказа о Нтоле. Если он сможет вселить достаточно сомнений в разум Акосты, возможно, у них будет шанс...

Ему потребовалось еще несколько минут, чтобы найти выключатель. Он был ниже на стене, чем он ожидал, и заключен в водонепроницаемый резиновый корпус. Он включил свет и тут же коснулся ран, которые Акоста оставил на его лице. Порезы все еще кровоточили — Заку нужно было придавить их, чтобы кровь остановилась, поэтому он быстро снял футболку и прижал ее к лицу. Она все еще была влажной после плавания, и соленая вода жгла порезы. Однако он держал ее прижатой к щеке две минуты, прежде чем убрал и снова осторожно прикоснулся к ранам. Они были сухими. Но его футболка была в крови.

Только сейчас Зак внимательно оглядел комнату. Она была очень маленькой. Слева стояла двухъярусная кровать с очень узкими матрасами. Ножки койки были прикреплены к полу. Он бросил окровавленную футболку на нижний матрас. На полу лежал потертый ковер, а справа стоял письменный стол. Ничего больше. Никакой роскоши.

Он заглянул в стол в поисках чего-нибудь, что могло пригодиться. Было несколько старых ручек и пачка чистой бумаги. И больше ничего. На стене висел ламинированный плакат безопасности — точно такой же, как который он видел ранее. Он был в стальной раме, но легко снимался. Материал был толстым и немного гибким. Это дало ему идею.

Он сел на край кровати, чтобы собраться с мыслями. Они, скорее всего, покинули побережье Анголы пятнадцать минут назад. Даже если его водолазное снаряжение все еще было прикреплено к корпусу, нужна удача, чтобы его достать. Но снаряжения хватало только на одного человека, и он был слишком далеко, чтобы благополучно добраться до берега. Он подсчитал количество членов экипажа, которых видел: Акоста, Карлович, Эдуардо и помощник Баркера. Баркер, конечно, был мертв. Четверо мужчин, но не было гарантии, что это все. Они были вооружены; он — нет. Его шансы победить их были очень малы, и он не сомневался, что Акоста убьет его, если он попытается.

Нет. Если у Зака был шанс, ему нужно было сделать что-то более умное, чем это. Если он не мог найти убежище, безопасность придет к нему. И к Беа тоже. Зак не мог ее понять. Может, она была в союзе с похитителями, а может, нет. Но он знал, что не мог просто оставить ее «Черному Волку», когда был шанс, что она может быть невиновной...

Внезапно он почувствовал, как корабль накренился. Было такое ощущение, что он

поднялся на несколько метров в воздух, а затем резко упал. Инстинктивно он схватился за столбик кровати и понял, почему он был прикреплен к полу. Зак, конечно, не видел, что было снаружи — в этой маленькой каюте не было окон — но он чувствовал, что условия снаружи становились все более суровыми. Это могло усложнить задачу. Ему нужно было как-то остановить корабль. Подвергнуть его опасности или вывести его из строя. Если Акоста будет вынужден послать сигнал бедствия по судовой радиации, любое судно, находившееся ближе всего к ним, будет обязано ответить...

Зак встал. Корабль снова накренился, и он почти потерял равновесие. Но затем он направился к двери. *Не убегай...* Беа стучала по стене азбукой Морзе.

«Да, — подумал Зак. — Верно».

Он стоял перед плакатом безопасности. Он решил, что это был его билет из тюрьмы. На Скале Святого Петра Раф учил его взламывать замки. Было несколько уроков. Зак знал, как взломать замок, используя только скрепку или шпильку. Он знал, как изготовить отмычку. И он знал, как открыть запертую дверь, используя только кредитную карту. В его распоряжении не было ничего из этого. Но твердый ламинированный пластик плаката безопасности был похож на кредитку. Конечно, он был слишком большим — размером с лист бумаги формата А3, - но на то, чтобы сократить его до нужного размера, не уйдет много времени.

Зак вытащил плакат из стальной рамки и положил его на пол. Он был написан по-французски, и Зак, благодаря урокам на Скале Святого Петра, смог перевести его автоматически, пока читал. Практически не зная, что делает, он запомнил расположение пунктов экстренного сбора. Он печально приподнял бровь, глядя на грубо нарисованное изображение члена экипажа, бросающего спасательный круг в море. Он считал, что единственное, что Акоста и его приятели из «Черного Волка» сбросят с корабля, это тело. Баркер, вероятно, уже был пищей для рыб. Если дела пойдут не так, Зак присоединится к нему. Эта мысль заставила его руки дрожать.

Он сложил одну сторону ламинированного плаката так, чтобы получилась полоса шириной в пару дюймов, и расплющил ее, чтобы образовалась складка. Снова открыв ее, он перевернул плакат и согнул полосу в обратном направлении. Он повторил это несколько раз, и с каждым разом складка становилась все слабее и слабее. Через пару минут Зак смог аккуратно оторвать кусочек, и у него получилась длинная полоска.

Он собирался сделать еще одну складку, когда корабль снова накренился. Хуже, чем раньше. Настолько, что Зака швырнуло в стену. Судну потребовалось десять секунд, чтобы выровняться, но затем откуда-то сверху раздался ужасающий грохот. Ему потребовалось время, чтобы понять, что это было: гром. Казалось и звучало так, будто «Меркантиль» плыл в середину шторма.

Свет в каюте на мгновение потускнел. Зак старался не представлять, какие волны так влияли на корабль. Когда свет стал прежним, он обратил внимание на полоску ламинированного пластика и повторил процесс складывания, пока не смог оторвать прямоугольник размером с кредитную карту.

Он посмотрел на дверь. Кусочка ламинированной бумаги в его руке хватит, чтобы вытащить его отсюда, но что он тогда будет делать? Было бы неплохо подать сигнал бедствия, но вывести корабль из строя посреди шторма было бы безумием. Он ничего не мог сделать, пока шторм не утихнет.

Зак устроился на корточках в углу камеры. Снова погас свет. На этот раз он не вернулся.

Зак сжался в темноте, пока «Меркантиль» раскачивался. Время от времени он слышал сильный скрип. Будто корабль стонал, протестуя против условий на улице. Во рту пересохло от страха. Судно разобьется. Он надеялся, что это будет считаться выполненной миссией...

Он не знал, как долго сидел на корточках, но стук зазвучал снова. Монотонный. В ритме. Будто девушка в соседней каюте дразнила его.

Не убегай...

Не убегай...

Зак крепко сжал «кредитку». Он не знал, как лучше поступить. Он хотел, чтобы Раф и Габс были тут. Они бы ему помогли. Они бы подсказали верное решение. Он вспомнил, что ему сказала Габс: «Немного страха — это нормально. Это держит тебя настороже. Поверь, в нашей работе нельзя расслабляться».

Если Габс была права, Зак сейчас был настороже.

Не убегай...

Не убегай...

Ему хотелось бить кулаками по стенам. Кричать ей прекратить. Повторяющееся сообщение от Беа — кем бы она ни была, на чьей бы она стороне ни была — сводило его с ума. Напоминание, что он не знал, что происходило.

Что он был в темноте, и не только в прямом смысле...

Время не имело значения во тьме маленькой каюты. Зак не знал, сколько часов сидел тут, обдумывая факт, что он провалил миссию, и шансов на побег почти не было. Он знал лишь, что шторм усилился, и движения корабля все сильнее его пугали. Время шло, он замерз. Он нашел в темноте футболку, которую он бросил на кровати. Она все еще была мокрой — он вспомнил, что соленая вода высыхала не так быстро, как пресная. Но он надел футболку. Хотя лучше не стало.

Когда дверь открылась, и с порога упал луч фонаря, свет ударил по глазам Зака. Он ощутил, что две фигуры шли к нему. В комнате появились запахи соли и пота.

Ладони. Они сжали его за руки и подняли на ноги, а потом грубо толкнули к двери. Зак вывалился в коридор, и качка корабля толкнула его на пол. Он поднял взгляд, молясь, чтобы они не заметили, что он сделал с ламинированным плакатом, и гадал, мог ли сейчас сбежать. Но мужчины возвышались над ним. Он не узнал ни одного из них, а это означало, что он был прав, решив, что на «Меркантиле» больше членов экипажа, чем он видел. У обоих были MP5. Зак понял, что это было любимое оружие «Черного Волка».

— Вставай, малой, — сказал один из мужчин. Он был бледным, с большой родинкой на лице. — *El capitán* хочет поговорить с тобой.

— Это большая честь, — пробормотал Зак. За свой сарказм он был награжден резким ударом ногой в живот, который выбил из него воздух. Он ахнул, сглотнул и почувствовал, как его снова грубо поднимают на ноги.

Акоста ждал его на мостике. Здесь тоже было темно, но он смог различить силуэт лица шкипера благодаря свету фонарей мужчин, которые вели его. Снаружи была тьма, но когда Зак вышел на мостик, вспышка молнии осветила все небо. На пару секунд море засияло. Огромная волна — по крайней мере, такой же высоты, как и сам «Меркантиль» — поднялась всего в нескольких метрах от палубы. Это было похоже на кошмар. Все снова потемнело, и волна обрушилась на корабль. Он издал грохот, а через несколько секунд зазвучал гром, который эхом разносился повсюду. Заку потребовались все силы, чтобы удержаться в вертикальном положении.

Если шкипер хоть как-то и переживал из-за шторма, он этого не показал. Он схватил Зака за шиворот футболки и потянул так, что их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга. Он был вынужден кричать из-за ужасающего шума:

— Ты когда-нибудь думал, как ощущается, когда ты тонешь? — прокричал он.

Зак покачал головой.

— Кто ты и на кого работаешь? — глаза Акоста блестели в темноте, а лицо вспотело.

Еще одна большая волна обрушилась на корабль.

«Если бы он хотел, чтобы я умер, — сказал себе Зак, — он бы уже меня убил».

— Я же сказал тебе! — крикнул он в ответ. — Меня зовут Джейсон Коул. Нтоле заставил меня...

Акоста ударил его по щеке — на этот раз не кольцом, но от удара рана на лице Зака все равно заболела.

— Говорят, что утопление — худшая смерть из всех, — крикнул ему Акоста. — Что ж, ты скоро узнаешь, мой друг, — он посмотрел на двух мужчин, которые вывели его из камеры. — Хватайте его! — приказал он.

Зак не мог сбежать. За секунды мужчины схватили его за руки. Акоста оказался перед его лицом.

— Ты знаешь, что такое пытка водой, мелкий?

Зак кивнул без слов.

— У нас на корабле есть своя версия. Мы наденем капюшон на голову. А потом привяжем тебя к перилам борта. Тебе будет казаться, что ты тонешь, при каждом ударе волны. Мы увидим, как ты заговоришь со мной через несколько часов, — он злобно усмехнулся Заку. — Большинство людей после десяти секунд ломаются.

— Я рассказал все, что знаю, — сказал Зак. — Пожалуйста, не делай этого. Пожалуйста...

Но Акоста уже отвернулся. Он исчез в дальнем углу палубы. Когда он вернулся через несколько секунд, в руках у него была старая наволочка. Он держал ее за углы.

— Очень важно, — сказал он, — в наши дни и в наше время перерабатывать вторичное сырье, не так ли?

Зак изо всех сил пытался вырваться, но его крепко держали. Акоста подошел и, не сказав больше ни слова, натянул наволочку на голову Зака. Зак извивался, но это было бесполезно. Он почувствовал, как Акоста наматывает шнур вокруг его шеи и завязывает его — не настолько туго, чтобы он не мог дышать, но достаточно туго, чтобы закрепить наволочку. Через несколько секунд Зак обнаружил, что хватал ртом воздух, его руки завели за спину и крепко связали.

— Выведите его наружу, — приказал Акоста. — Посмотрим, каким храбрым он будет через некоторое время на палубе.

Зак почувствовал, как его уводили.

— Вы совершаете ошибку, — закричал он. — Вы совершаете ошибку! — никто не ответил, его толкали и тащили, он не мог понять, в какую сторону шел.

Он дважды упал, прежде чем они вышли на палубу. Каждый раз это происходило из-за того, что корабль кренился, и каждый раз его грубо поднимали на ноги и приказывали двигаться. Но когда он вышел на свежий воздух, все его неприятности до этого оказались ничем.

Первым, что поразило его, был шум. Он, конечно, слышал это внутри корабля, но здесь

шум оглушал. Воздух был холодным, наполненным брызгами и проливным дождем. Он пробыл на палубе не больше двух секунд, но промок до нитки. Наволочка пропиталась влагой, и Заку стало еще труднее дышать, когда его потащили по палубе и прижали к перилам, лицом к морю. Из-под наволочки он ощутил еще вспышку молнии; через десять секунд раздался раскат грома, который почти сотряс его кости.

Веревка вокруг его лодыжек. Он почувствовал, как его ноги привязали к перилам, потом мужчины связали его тело и руки. Он пытался бороться, вырваться, но они были для него слишком сильны.

— Пойдем внутрь, пока нас не накрыло, — сказал один из мужчин, когда Зак был твердо прикреплен к борту палубы.

— Да, — ответил другой. — Я не хочу присоединяться в Баркеру.

— Не уходите! — закричал Зак. — Ваш шкипер ошибся... Я рассказал ему все, что знаю. Двое мужчин гадко рассмеялись.

— На рассвете, — сказал он, — ты будешь вспоминать, что не рассказал ему. Ты будешь плакать, как ребенок. О, я забыл, ты и есть ребенок. Ты просто решил, что можно лезть к взрослым, — еще грубый смех, и их голоса пропали.

— Не уходите! — повторял Зак. — Не уходите!

Но было слишком поздно. Зак был один. Связан. С наволочкой на голове. И вот-вот испытает то, что океан мог бросить в него.

15

ПЫТКА ВОДОЙ

Зак уже терпел пытки, но только на тренировках. Он помнил слова Майкла после этого: «Поверь, ты заговоришь. Вопрос в том, как долго ты продержишься...». Он скрипнул зубами. «Черный Волк» не одолеют его так просто. Так он думал сначала.

Зак не знал, была ли первая волна худшей, потому что это было его знакомство с настоящим ужасом следующих нескольких часов, или самой простой, потому что он не знал, чего ожидать. Сила воды, когда она обрушилась на борт «Меркантиль», была подобна удару об кирпичную стену. Зак почувствовал, как все его тело покрывается синяками при ударе. На короткий глупый миг он был благодарен двум людям, которые связали его. Они хорошо сделали свою работу. Если бы они этого не сделали, волна отбросила бы его в сторону, как перышко в торнадо; но веревки крепко держали его на борту. Они впивались, кожу жгло, но Зак не возражал, ведь не попал в океан.

Но боль от удара и веревок была ничем по сравнению с остальным.

Волна не просто обрушилась и исчезла. Казалось, она полностью окружила Зака, как будто его бросили в бассейн и оставили тонуть. Соленая вода хлынула через наволочку в нос и рот. Он начал задыхаться, но когда вдохнул, была только вода. Его легкие начали гореть, а тело охватила паника.

Ему нужен кислород.

Ему нужно было дышать.

Волна отступила, но даже это не принесло облегчения. Наволочка пропиталась соленой водой. Теперь она цеплялась за его лицо. Он пытался вдохнуть, но влажная ткань прилипла к носу и рту. Она обжигала порезы на щеке, но это было наименьшей из его забот. Его тело начало трястись от недостатка кислорода. В отчаянии он высунул язык, пытаясь убрать мокрую ткань с лица.

Это не помогло.

Он почувствовал слабость.

Голова кружилась.

Он должен был дышать. Если он сейчас потеряет сознание, он знал, что больше не очнется. Он собрал всю свою энергию и яростно замотал головой, пытаясь сбросить ткань с лица. После нескольких попыток ему это удалось. Он глотнул воздуха, в котором так отчаянно нуждалось его тело, и почувствовал, как кислород хлынул в его легкие. Но он уже ощущал, как корабль погружается в океан. Он знал, что в любую секунду может ударить еще одна волна.

Зак мотал головой, хотя никто его не видел. И шторм, конечно, не собирался обращать на него внимания. Едва он сделал второй вдох, ударила вторая волна.

Это было тяжелее первой. Грубее по воздействию и дольше. Кислородное голодание было еще более мучительным. Зак знал, что если бы рядом с ним был Акоста или кто-то из его людей, он умолял бы их остановить это.

Он рассказал бы им все.

Все.

Корабль опустился. Зак словно тонул. Он паниковал, что пути на его теле ослабли. Его окружила вода. Слепой и сбитый с толку, он даже не мог понять, где верх. Он был в море... Но затем ткань отделилась от его лица, и он снова смог дышать.

Кратковременная передышка, пока не ударит новая волна.

Зак не был на палубе больше пяти минут. Природа уже бросила на него все, что у нее было — дважды. Он уже чувствовал, что был на грани смерти — дважды.

Они оставили его тут до утра...

Сколько еще до восхода солнца? Как долго продлится этот шторм? Сколько волн ему придется пережить? Сколько раз ему придется оказаться на грани гибели?

Зак не знал ответа ни на один из этих вопросов. Он знал только, что следующие несколько часов будут одними из самых трудных в его жизни.

Ему понадобится каждая капля храбрости, чтобы дожить до утра, сохранив свое тело — и разум в целостности и сохранности.

* * *

На Акация-Драйв, 63 тоже было мокро. Снег сменился дождем — ледяным проливным дождем, от которого можно было промерзнуть до костей. Мужчина посмотрел на это из заднего окна белого фургона.

На фургоне не было никаких необычных опознавательных знаков. Немного ржавчины на боковой панели водителя. Наклейка на спине с надписью «НЕ ОСТАВЛЯТЬ ИНСТРУМЕНТЫ В ЭТОМ ФУРГОНЕ НА НОЧЬ». Крошечные задние окна покрыты отражающей зеркальной пленкой, чтобы никто не заглядывал внутрь, и это тоже было хорошо. Если бы какой-нибудь любопытный Паркер выглянул в окна и увидел лицо, которое смотрело наружу, он, вероятно, умер бы от испуга.

У пассажира фургона был только один глаз. Он был худым, как скелет, и выглядел таким же дружелюбным. По этой причине на родине его прозвали Калакой, хотя только самые храбрые так называли его в лицо. Калака ненавидел дождь и холод. Он хотел бы вернуться в Мексику. В жару. Его покойный работодатель, Цезарь Мартинез Толедо, никогда бы не послал его на такую дурацкую миссию. Его! Адана Рамиреса. Он был главой службы безопасности картеля пятнадцать лет, но выполнял работу, которую следовало поручить подчиненному.

Но Мартинез был мертв. И вместо него был его сын. Круз Мартинез. Просто ребенок. Но ребенок, у которого было больше власти и денег, чем у лидеров многих стран. Ребенок, который за месяцы на месте отца развил необычный дар к жестокости — такой, что даже Калака начал его бояться. А Калака никого не боялся.

А еще Круз Мартинез был ребенком с единственной целью в жизни. Найти парня, которого он винил в смерти своего отца. Парня, который звался когда-то Гарри Голдом, но Круз и Калака теперь знали, что его звали Зак Дарк. Он проверил ДНК из пальца, который он вытащил две ночи назад из могилы. Получил доказательство, что парень был жив.

И теперь он выполнял еще одно задание. Убрать кузину Дарка. Круз хотел, чтобы она умерла. Сказал, что не хотел, чтобы девушка опознала Калаку, но у одноглазого мужчины были свои подозрения. Из-за Дарка отец Круза умер. Убийство кузины Зака не отомстит за эту смерть полностью, но хотя бы отчасти...

Но устранить ее оказалось труднее, чем он предполагал. Хорошо, что он решил совершить это убийство сам, вместо того, чтобы поручать его менее опытным людям.

Калака был опытным убийцей. Было сложно найти кого-то лучшее. Вот почему он злился на то, что ему не удалось просто убить маленькую девочку. Должно быть, ей помогали. Он вспомнил старика, который называл себя мистером Бартоломью. Калака не знал, кто он, но был уверен, что он имел к этому какое-то отношение.

Наушники внезапно ожили. Голос. Девушка. Калака улыбнулся. Подслушивающее устройство, которое он спрятал в ее спальне, отлично справлялось со своей задачей.

— Привет? Это ты?

Ее голос был тихим. Будто она нервничала, кто-то мог услышать, как она с кем-то разговаривает сейчас, рано утром. Калака внимательно слушал.

Девушка захихикала, и Калака гадал, что сказал человек, с которым она разговаривала.

— Сюда прийти нельзя. Родители не пустят. Честно говоря, они бы... не знаю, мой отец преследовал бы тебя по улице с ружьем или чем-то в этом роде...

Помехи. Треск в наушниках Калаки. Он нахмурился и поправил ручку на приемнике на полу фургона. Помехи исчезли. Девушка снова хихикала.

— Хорошо, — сказала она. — Встретимся. Но не здесь. В субботу вечером. Хэмпстед-Хит. Ты знаешь озеро, я буду там в восемь часов. Но не опаздывай. Если я не вернусь домой к девяти тридцати, меня запрут на неделю...

По лицу Калаки медленно расплылась улыбка. Хэмпстед-Хит. Восемь часов. На берегу озера. Как удобно, подумал он про себя, что его жертва сама выбирала время и место своей казни. Он мог подождать ради такого удобного места до субботы.

Телефонный разговор продолжался, но Калака перестал слушать. Ему не нужно было слушать девичью болтовню с ее парнем. У него была вся информация, необходимая для устранения Элли Льюис. И когда он это сделает, он первым рейсом вылетит из Лондона. Вернется в Мехико.

Вернется туда, где было его место.

* * *

Если бы Зак мог, он рыдал бы от агонии и страха. Он визжал бы. Он умолял бы всех, кто слышал, снять наволочку, убрать веревки и вернуть его внутрь. Он бы раскрыл любой секрет. Признался в чем угодно. Сказал бы Антонио Акоста, Карловичу — кому угодно — об Агенте 21 и его миссии.

Но у него не было шанса.

Наволочка осталась. Как и веревки. Корабль продолжал раскачиваться, и волны обрушивались на его голову. Влажная ткань прилипала к его лицу каждый раз, когда ударяла вода, и казалось, что она отделялась от его кожи только тогда, когда его легкие кричали о кислороде. Он задыхался, пытаясь втянуть в свое тело как можно больше воздуха, прежде чем снова испытать ужасное ощущение утопления.

Каждый дюйм его тела был избит волнами. Он знал, что никогда больше не будет думать о воде как о мягкой. Каждый раз, когда били волны, он будто врезался в лист железа. Через некоторое время он уже не чувствовал боли. Просто ледяное онемение.

Он не знал, как долго это длилось. Время ничего не значило в темноте. Однако постепенно он осознал, что волны, возможно, стали немного меньше, их разделяло больше времени. Они по-прежнему заставляли его задыхаться и хватать ртом воздух, но моменты облегчения были дольше, чем моменты агонии. Сквозь промокшую ткань наволочки он чувствовал, как все вокруг становилось светлее.

Приближалось утро. Шторм утихал.

Все внезапно остановилось, будто кто-то щелкнул переключателем, чтобы изменить погоду. «Меркантиль» больше не раскачивался. Рев волн и ветер больше не выли в ушах. Зак почувствовал на себе солнечный свет, затем наволочка высохла и стала горячей. Кожа на его руках и ногах потрескивала от соли. Кожа начала гореть. Он обнаружил, что был почти рад быть привязанным к кораблю. Если бы не это, он рухнул бы.

Свет солнца стал сильнее, и Зак начал потеть. Во рту пересохло, и у него кружилась голова. Всю ночь он желал — молился — чтобы вода прекратилась. Теперь он мог думать только о том, чтобы утолить жажду. Убраться с солнца.

Его голова опустилась.

Шли часы, и он почти терял сознание...

Голоса, когда он их слышал, не имели смысла. Они говорили на языке, который Зак не понимал, или он был не в состоянии понимать? Они подошли, и он почувствовал, как они развязывают веревки на его теле, их разговор все еще оставался непонятным. Как только он был освобожден, он рухнул на палубу, его мускулы не могли удержать его в вертикальном положении. Он лежал, его голова все еще была прикрыта, и у него даже не было сил, чтобы застонать, когда он почувствовал удар ногой по животу.

— Вставай.

У Зака так кружилась голова, что он не мог понять, откуда звучал голос; и он был настолько слаб, что знал, что не мог послушаться.

— Вставай!

Еще один резкий удар чуть ниже его ребер. Он хватал ртом воздух, но все еще не двигался. Не мог. И он почувствовал, как его тащат за ноги по металлической палубе обратно внутрь корабля. Он пытался отслеживать, куда они шли, но был слишком дезориентирован для этого. Он знал лишь то, что они перетащили его через порог двух дверных проемов, каждый переход был болью, пока, наконец, они не остановились.

— Снимите наволочку.

Зак узнал голос Акосты. Грубые руки сняли ткань, и он увидел стоящего над ним капитана «Меркантиля», прежде чем снова закрыть глаза от непривычной для него яркости.

— На кого ты работаешь?

Зак не смог бы ответить, даже если бы хотел. Его горло было похоже на гранит. У него не было энергии. Когда шкипер ударил его ногой, он целился не в ребра, а ударил его по

лицу.

— Кто ты?

Лицо Зака жгло. Он ощущал, как рана от кольца Акосты открылась, кровь потекла по его щеке. Но почему-то это выглядело не так уж плохо. Он заставил себя открыть глаза и посмотрел вверх. Шкипер все еще стоял над ним, и, несмотря на затуманенность и боль, Зак что-то увидел на его лице. Не панику, а беспокойство. Сомнения. Зак понял, что капитан бросил в пленника все, что у него было. Он полностью ожидал, что Зак к этому моменту будет говорить. Что сказал Карлович? Если его злить, он будет умолять о смерти...

Только Зак не умолял о смерти. И что бы Акоста ни делал сейчас, это не могло быть хуже, чем то, что он только что перенес. Верно?

— КТО ТЫ? — прорычал шкипер.

— Джейсон Коул, — прошептал он.

Он не видел ярости на лице *el capitán*. Но он это чувствовал. Шкипер ударил его по лицу вдвое сильнее.

Зак даже не находился в сознании достаточно долго, чтобы почувствовать боль. Тьма окружила его, он потерял сознание на полу моста.

16

СИГНАЛ БЕДСТВИЯ

Суббота, 02.20 по западноафриканскому времени

Дальше Зак помнил, как проснулся, уставший, и снова потерял сознание. И снова. Часы для восстановления тела от пыток. И когда он проснулся и понял, что было вокруг, было темно. Он лежал на спине на твердом полу. Он сонно вытянул правую руку. Его пальцы задели основание койки. Он полминуты понимал, что вернулся в маленькую каюту. Как давно он был тут?

Потребовались все силы, чтобы сесть. Целую минуту он сидел неподвижно в темноте. Казалось, его кожу стерли наждачной бумагой. У него болели легкие и мышцы. Порезы на лице пульсировали, а горло настолько пересохло от соли и обезвоживания, что болело. Он был в ужасном состоянии.

Но, по крайней мере, он был еще жив. После всего, что ему пришлось пережить с тех пор, как он попал на корабль, это было что-то. Другое дело, как долго он проживет. Ему нужна была помощь. Группа волонтеров наверняка уже объявила его и Беа пропавшими без вести, но это было слабым утешением. Как сказал Майкл, море большое, а корабли маленькие. Более того, из-за его действий палец подозревать будут Нтоле, а не «Меркантиль». Нет, теперь, когда море успокоилось, и корабль больше не качался, он мог попытаться вернуться к первоначальному плану: заставить капитана подать сигнал бедствия.

Он скривился, когда поднялся, и ему пришлось в темноте врезаться в стену, чтобы устоять на ногах. Глубоко дыша, он ждал, пока тошнота отступит. Затем он устремился к выключателю света и включил его. Свечение лампочки обожгло его глаза. Ему пришлось держать глаза закрытыми в течение тридцати секунд, прежде чем он смог подумать о том, чтобы полностью их открыть.

На столе стояла тарелка с едой. Также была бутылка с водой, но она упала на пол и укатилась в дальний конец. Зак бросился туда, отвинтил крышку и выпил половину драгоценной жидкости за один прием. Он обратил внимание на еду. Это было лишь несколько клочков жирного, хрящеватого мяса, и на вкус было отвратительно, но он знал, что ему нужно было откуда-то получить немного энергии, и затолкал эту гадость себе в

горло, прежде чем допить остаток воды.

Комната была такой, какой до этого. Сложенный и разорванный плакат безопасности валялся на полу. Очевидно, никто из членов экипажа не удосужился осмотреть комнату — или они не поняли, почему он разрезал ламинированный плакат. Зак порылся под матрасом в поисках кусочка размером с кредитную карту и подошел к двери.

Он ощупал кончиками пальцев левой руки раму. Брешь между ней и дверью была очень узкой. Он осторожно просунул короткий край своей пластиковой карты в щель и направил ее вниз, пока не почувствовал защелку. Когда пластик прижался к ней, он ловко стал двигать самодельной карточкой у изогнутого края защелки. Через несколько секунд он почувствовал, как защелка отходит от рамы.

А потом внезапно дверь открылась внутрь, при этом слегка скрипнув.

Зак глубоко вдохнул и вышел в коридор. Он осмотрел дверь. Защелка можно было управлять снаружи. Это означало, что он мог закрыть дверь сейчас и смочь вернуться.

Людей не было. Темно. Он понял, что понятия не имел, который час — или какой был день. Невозможно было сказать, как долго он был без сознания. Он закрыл за собой дверь и какое-то время молча стоял, внимательно прислушиваясь. Он мог слышать только тихий гул машинного отделения в коридоре справа от него. Кроме этого — ничего.

Он повернулся к соседней комнате. Комната Беа. Он прижался ухом к двери. Звуков не было. В ее комнате была такая же защелка снаружи. Заку было бы легко войти, но кое-что остановило его.

Он вспомнил, как видел Беа в ночном видении на конце пирса.

Беа предупредила «Черного Волка» о его присутствии на корабле.

А потом было странное сообщение с азбукой Морзе, которое она стучала по стене между их комнатами.

Что-то с ней было не так. Если она узнает, что он сбежал, сообщит ли похитителям? Не если она не была врагом, как он мог не помочь ей, несмотря на то, что она раздражала? Он решил тихо пройти мимо ее двери. Если он хотел выполнить свой план, чтобы заставить капитана подать сигнал бедствия, ему нужно было остаться незамеченным; и если это работает, а Беа невиновна, сигнал бедствия поможет и ей.

Через минуту он был на палубе, прошел через корабль, никого не встретив. Снова было темно. Зак понял, что он, должно быть, был без сознания целый день. Дул ветер. Это заставило его задрожать, его волосы развевались, но он понял, что это было вызвано только поступательным движением корабля. Из корпуса лодки Зак увидел мощные струи воды, хлынувшие в море. Он вспомнил, как впервые увидел «Меркантиль», плывущий к Лобамбо. Тогда он тоже стрелял струями воды. Зак все еще не знал, для чего они нужны.

Светила луна. Она была очень яркой, отражалась на почти неподвижном океане дальше бьющих струй. Зак чувствовал себя так, словно он был в миллионе миль от шторма и ужаса, которые пережил прошлой ночью. Но он также чувствовал себя в миллионе миль от безопасности. Он хотел иметь хотя бы свой айфон, но нет: у него не было средств связи. Он был один. Звука «Меркантиля», бороздящего воду, было достаточно, чтобы он задрожал. Уголком разума он задавался вопросом, сможет ли он когда-нибудь снова вспомнить о море, не вспомнив о своем ужасном испытании.

А пока ему пришлось выбросить это воспоминание из головы. Ему нужно было работать.

Зак продолжал прижиматься спиной к корпусу корабля, двигаясь к корме. Каждые пять

метров он останавливался и прислушивался. Он ничего не слышал, кроме того, как корабль бороздил воду. Однако он пробыл на палубе примерно тридцать секунд, когда что-то помешало ему видеть луну.

Он замер и посмотрел в небо. Снова показалась луна, но Зак заметил, что что-то плывет поблизости. Что-то большое. Он прищурился в темноте и увидел огромную тень, движущуюся вдоль корабля. Это была огромная птица с крыльями размером с динозавра. И, паря в воздухе, она издала громкий, одинокий крик, который, казалось, заполнил пустое небо вокруг.

— Альбатрос, — пробормотал Зак. Он еще не видел из этих огромных редких птиц. Не читал о них в школе. Легенда гласила, что встретить их в море было неудачей. Конечно, его удача не могла быть хуже...

Он оставил альбатроса в полете и продолжил путь к корме корабля. Через десять метров он миновал спасательную шлюпку. Она лежала на палубе, прикрепленная к основному корпусу «Меркантиля» огромной стрелой, похожей на кран. Судя по всему, стрелой управляла панель управления на палубе, состоящая из замочной скважины и большой красной кнопки, хотя Зак предположил, что им можно было управлять и изнутри спасательной шлюпки в случае возникновения чрезвычайной ситуации. В задней части лодки был огромный подвесной мотор — намного больше, чем тот, который Габс использовала на лодке в Скапа-Флоу. Лодка была накрыта толстым брезентом, и на нем все еще осталась лужа соленой воды, которая, как предположил Зак, осталась после вчерашнего шторма. Заку подумывал спастись на этой шлюпке, но он знал, что броситься в середину океана без каких-либо средств навигации к суше было бы самоубийством. Лучше довериться своей удаче здесь, в лапах «Черного Волка», чем медленно погибнуть от обезвоживания, солнца или утопления.

Голоса.

Зак обернулся. Он смутно различил две фигуры в носовой части палубы. Он не медлил. Брезент на верхней части спасательной шлюпки был привязан тонкой веревкой, протянутой через дырочки на расстоянии примерно тридцати сантиметров друг от друга. Он направился к дальнему борту лодки, где прохожие с меньшей вероятностью увидели бы, что он ослабил трос, откинул брезент и забрался внутрь спасательной шлюпки, вернув брезент на место изнутри лодки. Он услышал, как над ним плескалась лужа воды, и ждал несколько мучительных секунд, пока она не успокоилась.

Внутри шлюпки было темно и довольно сыро, несмотря на брезент. Зак снова не обращал внимания на воду, просачивающуюся в его покрытую солью одежду. Еще один крик альбатроса пронзил воздух. Через пять секунд после этого он снова смог слышать голоса:

— Я хочу пристрелить эту глупую птицу, — Зак узнал голос друга Баркера. Он звучал кисло и недовольно.

— Если ты это сделаешь, то ты глупец, — вторым человеком был Эдуардо, который отвел Зака в машинное отделение, чтобы забрать бомбу. — Капитан суеверно относится к таким вещам. Выстрелишь в альбатроса, и он сделает то же самое.

— Это всего лишь птица, — пробормотал первый мужчина. — Я бы хотел сбить ее и убить того ребенка, если на то пошло. Я не понимаю, почему шкипер сохраняет ему жизнь.

— Думаю, мы скоро узнаем, — ответил Эдуардо. — До встречи осталось меньше суток. Все, что нам нужно сделать, это сидеть и смотреть.

— Будто *el capitán* даст нам сидеть сложа руки! У него водометы, чтобы пираты не

взошли на корабль. Почему мы должны продолжать патрулировать палубу? Никто не сможет напасть на нас, если так продолжится...

И с этим голоса стихли.

Завтра встреча... Какая встреча? Зак почти забыл об алмазах. Должна произойти какая-то передача? Возможно, у него еще был шанс разбить планы «Черного Волка».

Или, возможно, ему следует просто подумать о собственной безопасности...

Он молча ждал в темноте спасательной шлюпки и выбрался только через полминуты, когда его острый слух сказал ему, что все чисто. За пределами спасательной шлюпки он осмотрел палубу. Никого не было. Эдуардо и компания, вероятно, обходили корабль. Он подсчитал, что у него осталось около пяти минут, прежде чем они снова появятся на его месте. Он продолжил путь к корме.

В пяти метрах от спасательной шлюпки он увидел слева белый металлический сундук. Он остановился, снова проверил, нет ли членов экипажа, и открыл его.

Зак не мог толком видеть содержимое этого сундука, поэтому ему приходилось кончиками пальцев ощущать, что внутри. Он был набит чем-то мягким и сухим. Зак нащупал тонкие полоски шпагата, прикрепленные друг к другу крест-накрест. Сеть, понял он. Целый моток. Для чего? Невод на рыбалку? Хотя вряд ли это была рыбацкая лодка. Это не имело значения. Эта сеть бечевки натолкнула его на мысль.

Сеть была намного тяжелее, чем выглядела, понял Зак, погрузившись руками в сундук и пытаясь вытащить ее. На палубу вывалился моток около кубометра. Ему пришлось тащить ее за собой. Сеть шуршала на металлической палубе, звук казался Заку ужасно громким, хотя на самом деле это был лишь шепот. Он сохранял бдительность, продолжая двигаться к корме, останавливаясь через каждые несколько метров, чтобы убедиться, что все в порядке, прежде чем продолжить.

Корма палуба «Меркантиля» представляла собой открытую площадку примерно пятнадцати метров шириной и десяти глубиной. Грохот корабля, движущегося по воде, здесь был громче. Зак понял, что это произошло потому, что механизмы, приводившие в движение корабль, были расположены в корме. Он стоял в углу кормовой палубы, проверяя, нет ли опасности, прежде чем протащить сеть к перилам в задней части корабля.

Зак посмотрел на воду. Он видел бурлящую пену океана, которую взбивали двигатели корабля. Затем он снова посмотрел на свою сеть. Если бы он смог запутать ею штурвал, двигатели корабля отключились бы. Шкиперу придется позвать на помощь.

Он не мог просто бросить сеть за борт. Корабль плыл вперед, она безвредно упадет в океан сзади. Нет, если он хотел, чтобы план сработал, ему нужно было сжимать край сети, пока остаток падает к воде. На это уйдут все силы. А после пары дней тут у него осталось мало сил. Не важно. Он стиснул зубы, наклонился и стал рыться в мотке сети в поисках края. Ему потребовалось всего десять секунд, чтобы найти его. Он намотал сеть на пальцы обеих рук и схватил большую часть свертка.

Он попытался поднять его.

А потом почувствовал похлопывание по плечу.

Зак закрыл глаза. Ему было плохо. Холодно. Он не слышал, чтобы кто-нибудь приближался, и теперь у него не было лучшего шанса остановить корабль. Наверняка они его убьют...

Он позволил сети выпасть из его рук, затем выпрямился и повернулся лицом к своим похитителям.

Но он не увидел *el capitán*. Не увидел ни Карловича, ни Эдуардо, ни кого-либо еще. Он увидел бледнолицую девушку всего на пару лет старше его, с короткими рыжеватыми волосами, маленькими глазками, которые больше не мигали, а были внимательными и настороженными, и серьезным, напряженным выражением ее измученного лица.

Она оглянулась и посмотрела на Зака.

— Тебе нужно положить сеть туда, где ты ее нашел, Агент 21, - сказала она. — Иначе ты сорвешь всю миссию.

17

МИЛЫЙ

Зак застыл и смотрел на Беа.

— Что за Агент 21? — осведомился он. — О чем ты говоришь?

Но Беа не слушала. Она прошла к борту, проверила, что было пусто, повторила это на другой стороне, по которой пришел Зак.

— Все чисто. Нужно вернуть сеть. Если кто-нибудь из них найдет ее тут, они поймут, что мы покинули каюты. Идем, я помогу тебе.

— Что происходит, Беа? Кто ты?

— Нет времени объяснять. Бери один конец, я возьму другой...

— Нет, — перебил Зак. — Я остановлю корабль сейчас.

Беа сжала его запястье. Она была намного сильнее, чем выглядела.

— Тебе нужно вернуться в каюту, — прошипела она. — Нам обоим нужно. Иначе все рухнет.

Если бы он не был в опасной ситуации, Зак рассмеялся бы.

— Рухнет? Все стало рушиться, когда ты забралась на корабль и сказала всем, что я делал. И все точно стало хуже, когда они привязали меня к борту посреди шторма...

— Чего ты хочешь, Агент 21? Сочувствия? Простой жизни? — Беа огляделась.

— Я хочу, — ответил Зак, поворачиваясь, чтобы потащить сеть к борту, — остановить корабль, чтобы капитану пришлось послать сигнал бедствия.

Пауза.

— Хорошая идея, — сказала Беа. — Молодец. Очень умно. Теперь забудь об этом.

— Ни за что.

— Тогда мне придется сказать мистеру Бартоломью, что из-за тебя операция провалилась.

Зак замер. Он медленно повернулся.

— Откуда ты знаешь мистера Барт...?

— Ладно тебе, Агент 21, - упрекнула Беа, — думаешь, только с тобой Майкл имеет дело?

Зак моргнул.

— То есть ты...

— Подумай. Кто поместил твоё снаряжение под пирс? А P11? Как я узнала, что ты на борту «Меркантиля»? Ни один из волонтеров тебя не видел, никто в деревне — Раф и Габс научили тебя как минимум беззвучности.

— То есть, ты знаешь...

— Послушай, если ты будешь стоять и смотреть на меня, как придурок, это может быть очень долгим вечером для нас обоих. Откуда у тебя эта сеть?

— Сундук у правого борта, — Зак был почти ошеломлен. Что происходило? Что

случилось с испуганной, надоедливой девушкой, которую он знал? Что Майкл ему не сказал?

— Бери одну сторону, я — другую. Два охранника завершат круг в любую минуту. Если они увидят нас, они не просто привяжут нас к перилам.

Теперь, когда их было двое, нести сеть стало намного проще. Зак и Беа все еще убирали ее в сундук, когда Беа зашипела, как рассерженная кошка. Она указала на нос корабля, и Зак увидел очертания двух приближающихся фигур.

— Спрячься в спасательной шлюпке, — выдохнул Зак. — Быстро.

— Сеть! — ответила Беа. — Она не спрятана... — но не было времени. Они поползли к укрытию. Через несколько секунд они забились под брезентовое полотно, едва дыша. Наступила минута молчания. Зак использовал это, чтобы собраться с мыслями. Беа знала, кто он такой, и она знала его ангелов-хранителей. Но блефовала ли она? Притворялась, что была на его стороне? Внезапно все запуталось. Зак не мог ничего воспринимать как должное.

Шаги у спасательной шлюпки. Запах пота в воздухе. И голоса:

— *El capitán* хуже, чем обычно, — Зак узнал голос Эдуардо. И узнал запах.

— Я не знаю, почему он не убьет детей и покончит с этим. Мне не нравится, что они на борту. Как это будет выглядеть, если нас остановят? Одно дело воровать алмазы, другое — воровать детей.

— Как по мне, — сказал Эдуардо, — ему сказали сохранять их живыми.

Звук плевка.

— Сказали? — во втором голосе было презрение. — Никто ему не указ.

— Не спеши так говорить. У всех есть босс. Даже у *el capitán*. Увидишь... Что это?

— Что?

— Там. Торчит из сундука.

Зак мысленно выругался.

— Ничего.

— Так не было, когда мы проходили до этого.

— У тебя паранойя, Эдуардо. Кто может быть на палубе ночью? Русалки?

— Очень смешно, — буркнул Эдуардо.

— Ну же, шагай. Мне холодно.

— Ни за что, — сказал Эдуардо. — Я видел, что *el capitán* сделал с Баркером за то, что он не доложил о чем-то подозрительном. Я расскажу ему об этом. Можешь пойти со мной или проигнорировать это и пойти дальше в патруле. Решать тебе. Если думаешь, что с дырой во лбу ты станешь краше, оставайся.

Пауза.

— Стой! — сказал другой мужчина. — погоди! Я с тобой! — его шаги удалились.

Зак и Беа лежали неподвижно двадцать секунд. А потом...

— Шевелись! — шепнула Беа.

Зака не нужно было уговаривать. Не важно, на чьей стороне была Беа. Если он не вернется в свою каюту, развернется ад.

Они вместе выбрались из шлюпки и накрыли ее брезентом. Зак пошел к двери, которую использовал, Беа следовала за ним. Они вошли в корабль и увидели, как дверь мостика хлопнула. Они поспешили вниз по лестнице, миновали прачечную и попали в коридор с их каютами.

— Иди внутрь, — сказала Беа, как только они оказались у своих кают. — И не убегай

снова, — она отперла свою дверь.

— Постой, — сказал Зак.

— Нет времени. Они вот-вот придут...

Но Зак схватил ее за руку.

— Я никуда не пойду, пока ты не ответишь на пару вопросов.

Беа посмотрела в конец коридора. Она нервничала.

— Мы не...

— Кто ты? — осведомился Зак. — Лучше скажи мне. Беа. Иначе я никуда не пойду.

Глаза Беа пылали.

— Мне сказали, что ты хорош, Агент 21. Пока я этого не увидела.

— Кто тебе сказал?

— Майкл, помимо других. Он может передумать, когда узнает о твоих играх с Нтоле и автоматами.

Зак проигнорировал колкость.

— Если ты дружишь с Рафом и Габс, ответь, как меня назвала бы Габс, если бы она была тут.

— На это нет времени...

— Найди время.

Беа прищурилась и покачала головой, будто она была учительницей, а Зак не смог выполнить домашнее задание.

— Ты еще не понял? Не понял, почему нам нельзя попадаться? Майкл хочет, чтобы ты был на этом корабле. Меня послали, чтобы я проследила, чтобы это произошло.

— Что? — он ощутил внутри боль от предательства. — Почему?

— Понятия не имею, — Беа взглянула на коридор. — Я знаю, что произойдет встреча. Я не знаю больше, но Майкл сильно старался, чтобы устроить это.

Голова Зака кружилась. Он не понимал.

— А устройство? Ты рассказала им об этом — я так старался, а Майкл не хочет, чтобы этот корабль был уничтожен?

Беа ехидно посмотрела на него.

— Не переживай из-за этого. Когда придет время, «Меркантиль» повторит судьбу «Титаника».

— Но они выбросили мое устройство за борт.

— Конечно.

— Я тебя не понимаю, Беа.

Беа вздохнула.

— Ты не слышал о трюке с двумя камерами? — спросила она.

— Что?

Она пожала плечами.

— Все просто. Ты устанавливаешь камеру наблюдения на заметном месте, а вторую прячешь. Человек, за которым ты следишь, обезвреживает очевидную камеру и радуется. Он не понимает, что это лишь уловка.

— Уловка? — Зак едва верил ушам. — Хочешь сказать, что на борту еще одно устройство?

— Ясное дело, — ответила Беа. Она звучала немного нахально. — Я сама его установила.

— Где?

Но она покачала головой.

— Они вот-вот придут. Нужно зайти в каюты, — она убрала руку от Зака. — Ты выглядишь ужасно, Агент 21, — сказала она. — Лучше наберись сил. Если я не ошибаюсь, скоро станет интереснее.

Она открыла свою дверь и, не оглядываясь на Зака, заперлась в своей каюте.

Зак чуть не пошел за ней. Но в тот миг он услышал что-то в другом конце коридора. Голоса? Их заглушал гул машинного отделения. Он быстро открыл дверь своей каюты и тихо закрыл ее за собой. Он выключил свет и нащупал в темноте кровать.

Зак только лег, когда дверь снова открылась. Он увидел две фигуры в дверном проеме, одна из которых держала фонарь. Мужчина с фонарем вошел в комнату и направился к койке Зака. Он осветил фонарем прямо в лицо Заку. Зак скривился и прищурился, будто его глаза не привыкли к свету. Он застонал. Похоже, это удовлетворило члена экипажа, кем бы он ни был, потому что он убрал фонарь от лица Зака и пошел обратно к двери.

— Выглядит гадко, — сказал он своей спутнику. — Он никуда не ходил.

— Хорошо, — сказал второй мужчина. — Может, *el capitán* даст нам отдохнуть остаток ночи.

— Хорошо бы. Пойдем, вернемся в патрулирование, пока Карлович не найдет для нас других дел. Он и шкипер кажутся раздраженными...

Дверь за ними закрылась, и Зак снова остался в темноте.

Его тело лежало очень неподвижно, но его разум делал сальто. Так много вопросов. Почему Акоста и Карлович были на взводе? Какую встречу ожидала команда? Прав ли был Эдуардо? Неужели Акосте действительно сказали сохранить его жизнь? Если да, то зачем? Почему Майкл вообще хотел, чтобы он был на «Меркантили»? Почему он не был с ним откровенен с самого начала?

А что насчет Беа? Была ли она на его стороне? Мог ли он ей доверять? Он заметил, что она ушла от ответа на его вопрос о Габс. Означало ли это, что она блефовала? Она никогда не встречала его Ангелов-Хранителей, несмотря на то, что говорила?

Время шло. Зак лежал неподвижно.

А потом он услышал шум в темноте. Стук со стороны каюты Беа. Ритмичный стук.

Зак слушал внимательно зашифрованное сообщение из соседней каюты, переводя его в голове, даже не понимая, что делал это.

«Она... назвала бы... тебя... милый...».

Зак сглотнул. Беа говорила правду.

Майкл во второй раз не рассказал ему все.

И что-то большое было на горизонте.

18

ФУРГОН

Суббота, 16.00 по западноафриканскому времени; примерно 750 миль на восток от берега Южной Америки

— Море бушует.

— Я в курсе. Стоит развернуться. Продолжать — безумие.

— Хочешь сказать ему это?

Пауза.

— Нет. Я не тупой.

Двое мужчин стояли на палубе судна, которое было вдвое меньше «Меркантиля». У него не было названия — просто номер: 3182126. Они направлялись по азимуту девяноста трех градусов на восток, в самое сердце Атлантики. Они говорили по-испански и видели, что впереди собираются черные облака. Весь день они слушали прогноз погоды. Весь день радио кричало предупреждения, чтобы они не попали в зону, в которую они и направлялись. Но у них были приказы, и приказы следовало выполнять.

Внезапный порыв ветра бросил на палубу брызги. Двое мужчин промокли бы, если бы на них не было водонепроницаемой одежды. Как бы то ни было, ветер просто отбросил их. Один мужчина потерял равновесие. Когда он снова поднялся, он кисло посмотрел на своего товарища.

— Мы должны вернуться внутрь! — крикнул он.

Его помощник кивнул, на них обрушилась еще одна струя брызг. Они с трудом вернулись внутрь, где с их снаряжения стекала вода, и направились к мостику. Здесь было еще трое мужчин, все с мрачными лицами и выглядели так, будто они предпочли бы быть в любом месте, но не здесь. Посреди мостика лестница вела на нижнюю палубу, внизу которой была закрытая дверь. Она была закрыта с тех пор, как они отплыли.

Человек, находящийся на нижней палубе, имел обыкновение отдавать команды экипажу по рации. Все думали, что это безумие, ведь он находился всего в нескольких метрах от остальных. Но с другой стороны, их босс был не из тех, кто показывал свое лицо, если в этом нет необходимости. На суше он оставался инкогнито, так было и на море.

Если бы это был кто-то другой, команда возмутилась бы. Они бы взяли под свой контроль корабль и направили его в более безопасные воды. И они, наверное, на всякий случай бросили бы своего шкипера акулам. Но человек, скрывающийся внизу, щедро награждал за верность и очень серьезно наказывал за предательство. Они видели, что случилось с людьми, которые переходили его дорогу. Они видели шрамы на телах недавно умерших, которые говорили об ужасных мучениях, которые они пережили перед смертью. Они слышали о повешенных трупах, покачивающихся на деревьях на окраинах деревень, и о трупах, оставленных в пустыне для того, чтобы их съели дикие животные. Они слышали истории о том, как целые семьи были уничтожены, потому что один из них обидел его. У некоторых из членов экипажа были сыновья и дочери, но даже у тех, у кого не было детей, были отцы и матери, и все они знали, насколько суровыми будут последствия мыслей о мятеже. Их босс не уважал молодость или возраст. Если нужно, он убил бы кого угодно.

Нет, на борту этого судна не спорили. Когда пришло указание, что они должны продолжать курс, хоть они направлялись в эпицентр бури, они повиновались. Возможно, они шли на смерть. Но если они не послушаются босса, они все равно умрут. По крайней мере, так у них был шанс.

Ветер завывал вокруг корабля.

Море бушевало сильнее.

Экипаж молчал, пока судно продолжало движение к месту встречи.

В недрах «Меркантиль» Зак тоже ощущал, что море снова становится беспокойным. В полумраке каюты у него постоянно всплывали воспоминания о ночи на палубе. Каждый раз, когда он вспоминал, как был привязан к перилам, его кожу покалывало, и он обнаруживал, что невольно задыхается. Если Акоста решит повторить пытку, Зак не знал, в чем он в конечном итоге признается. Конечно, не в правде, потому что он даже не знал, что было правдой. Он не мог доверять похитителям, но мог ли доверять своим друзьям?

После возвращения в каюту он заснул. Беспокойный сон в долгие часы изоляции. Порезы на его лице были в крови и соли; его сны были наполнены водой и тошнотворным звуком выстрела Р11, раскалывающего череп Баркера. Он снова увидел лицо Майкла на Скале Святого Петра. «Так с террористами, — говорил он. — С хорошими, по крайней мере. Они очень умные. Значит, нам нужно быть немного умнее...».

В комнате снова был кто-то, но на этот раз без фонарика. Грубые руки вытащили Зака из кровати, и он увидел, что пирсинг на бровях мужчины блестит в темноте.

— Двигайся, — сказал резкий голос, в котором Зак узнал голос Карловича. Корабль раскачивался. Когда Зак сонно поднялся на ноги, ему было трудно сохранять равновесие. — Я сказал: двигайся! — прошипел Карлович и вытолкнул Зака в коридор.

Там его ждала Беа. Эдуардо охранял ее. Его платок был уже не на голове, а на шее. Его черные волосы были такими же сальными, как его борода. Сама Беа дрожала от ужаса. Но Зак видел ее прошлой ночью, когда она была жесткой и организованной.

«Дайте ей Оскара», — подумал он. Она явно была очень хорошей актрисой.

Корабль накренился. Все четверо пошатнулись, но Эдуардо и Карлович были с оружием. Зак почувствовал сталь у своей спины.

— Идите на палубу, — прозвучало указание. — Капитан хочет вас видеть.

— Я польщен, — сказал Зак.

— Не стоит. У него плохое настроение.

— Прошу... — заскулила Беа. — Оставьте меня тут...

— Замолчи, дурочка. Поднимайтесь на палубу, оба.

Снаружи Зак увидел небо, близился вечер. Но, в отличие от прошлой ночи, когда море было тихим, а небо чистым, теперь вода была серого цвета, а облака сгущались. Волны были не такими высокими, как тогда, когда Зак был привязан к перилам, но они были достаточно высокими, чтобы поход на кормовую палубу, где он пытался сбросить сеть, был опасным. Даже Карлович и Эдуардо, казалось, больше стремились удержаться на ногах, чем направлять свои ружья в сторону Зака и Беа.

Шел дождь. Воздух был наполнен громким звуком капель, ударяющихся о поверхность океана, которая выглядела так, будто она кипела и дымилась. Зак заметил, что водометы были выключены.

«Логично», — подумал он. Только дурак пытался бы подняться на борт в этих бурных морях. Их ждал Акоста. Он больше не был с обнаженной грудью, а надел непромокаемые брюки и куртку. Но его лицо не утратило жестокости. Он наблюдал, как приближаются Зак и Беа, с усмешкой на лице, предполагающей, что они были самой низкой формой жизни на земле. В руке он держал наволочку. При виде этого Зак почувствовал слабость. Когда они оказались на расстоянии метра друг от друга, Зак остановился.

Он и Акоста уставились друг на друга, дождь капал на их волосы и лица.

— Я дам последний шанс, — сказал шкипер. Он кричал из-за завывания ветра и дождя. — Скажи мне, кто ты. Скажите, на кого ты работаешь. Тогда, может быть... может быть... я оставлю тебя в живых.

В воздухе летали брызги соленой воды, и Заку и Акосте пришлось прикрыть глаза. Но когда Зак опустил руки, он кое-что увидел. Нечто маленькое. Едва заметное. Лишь проблеск на выражении лица Акосты. Когда брызги утихли, шкипер выглянул в море. Он что-то искал, и Зак заметил, что он был встревожен. С кем бы они ни собирались встретиться — с чем бы они ни собирались встретиться — Антонио Акоста этого боялся. И еще больше он боялся

прибыть на их встречу, ведь не смог выяснить правду о Заке.

С этой мыслью пришла другая. Акоста не собирался его убивать. Он не собирался убивать никого из них. Если бы это был его план, он бы сделал это давным-давно. Ему сказали установить личность Зака, и он боялся последствий, если он не...

Зак выпрямился, и когда он заговорил, в голосе звучала уверенность, которой он не чувствовал.

— Меня зовут Джейсон Коул, — сказал он. — И вам, если честно, пора сдать, потому что вы получите только этот ответ, — он увидел мелькнувшую улыбку одобрения на лице Беа.

Лицо Акосты изменилось. Тревога сменилась злобным оскалом.

— Возомнил себя смелым ребенком, — прокричал он. — Скоро мы увидим, какой ты храбрый, когда ты встретишь кого-то не такого мягкого, как я, — он посмотрел поверх плеча Зака и, казалось, что-то заметил далеко в море. Зак повернулся. Он тут же понял, на что смотрел Акоста. Это было еще одно судно, то появлявшееся на сером горизонте, то скрывающееся из виду. Зак не мог сказать с такого расстояния, меньше оно или больше, чем «Меркантиль». Но одно он чувствовал наверняка: корабль плыл к ним. Члены экипажа Акосты ожидали встречи. Она была близко. — Свяжите их! — приказал Акоста своим людям. — И приготовьте спасательную шлюпку.

Зак услышал вздох Беа. Он повернулся и увидел, как она нервно пятится.

— Спасательная шлюпка? — пробормотала она. — Вы же не заставите нас... — она утихла.

Зак отметил, что она снова хорошо сыграла испуганного ребенка. Или, может быть, она не играла. Он сам не хотел садиться в крошечную спасательную шлюпку. Не в таком бурном море.

Карлович и Эдуардо подошли. В руках у них были стяжки — тонкие пластиковые петли с выемками на концах. Эдуардо завел руки Зака за спину, сковал запястья и потянул за один конец петли. Запах его тела по-прежнему был неприятным, хотя дождь и море устроили ему душ тщательнее, чем он, вероятно, принимал когда-либо. Кабельная стяжка впилась в запястья Зака, и его руки сразу же стали казаться опухшими из-за ограниченного кровоснабжения. Карлович сделал то же самое с Беа, которая боролась и рыдала, когда ее связывали, но, конечно, это не помогло.

— Отведите их на носовую палубу, — приказал Акоста, когда им связали запястья. — Сообщите, когда мы подойдем достаточно близко, чтобы подняться на борт, — он пошел сквозь дождь по палубе и исчез в корпусе корабля.

— Вы слышали его, — крикнул Карлович. — Шевелитесь!

Зак и Беа пошли бок о бок по правой палубе, Карлович и Эдуардо отставали примерно на три метра. Шума дождя и ветра было достаточно, чтобы заглушить их голоса, пока они говорили.

— Если Майкл поделился с тобой еще информацией о встрече, — сказал Зак сквозь зубы, — сейчас самое время рассказать мне.

— Ты знаешь все, что я знаю, — ответила Беа, — так что можешь перестать спрашивать. Что бы ни случилось, это произойдет скоро. Не отвлекайся от работы.

— Спасибо за совет, — буркнул Зак. Он не был уверен, слышала ли Беа его за стихией, но она определенно вела себя так, будто не слышала.

Они прошли мимо сундука, где Зак нашел сеть, а затем мимо спасательной шлюпки.

Когда они достигли носовой палубы, Карлович поставил их на колени.

— Охраняй их, — крикнул он Эдуардо. — Я приготовлю снаряжение для шлюпки.

— Кто поплывет с ними? — крикнул Эдуардо.

— Не спрашивай меня. *El capitán* решит, кому так повезет, — он поспешил прочь, оставив Зака, Беа и Эдуардо одних. Зак заметил недовольство на лице бородача.

Сначала Зак не видел другой корабль. Океан бушевал на горизонте, в воздухе были соль и брызги. Волна ударила по палубе, сбивая Зака и Беа на спины. Беа закричала — Зак не знала, была это игра или искренние эмоции. Резкий взгляд Эдуардо, и он снова сел на колени. В этот раз он заметил корабль вдали. Он стал ближе, чем когда Зак его видел пару минут назад. Несмотря на шторм, корабль быстро приближался для встречи. И что будет тогда? Зак мог лишь гадать.

Что тогда?

Гром. Он пронесся раскатом по небу, через десять секунд вспыхнула молния. Небо потемнело, и морская волна снова заслонила приближающееся судно. Когда оно появилось несколько минут спустя, оно было достаточно близко, чтобы Зак мог разглядеть некоторые детали на основной части корабля — вероятно, не более чем в 500 метрах, хотя он знал, что в море расстояние было обманчивым. Он решил, что корабль был меньше «Меркантиля». Из-за этого казалось, что бурное море било его еще сильнее. Он раскачивался, и когда волна обрушилась на палубу, весь корабль исчез из поля зрения на несколько секунд. Зак не хотел там оказаться.

Он посмотрел через плечо на Эдуардо. Черная бандана на его шее была мокрой, а борода выглядела растрепанной.

— Эй! — крикнул Зак.

— Тихо, ребенок, — ответил Эдуардо.

— Но лезть в ту шлюпку в такой шторм — это же глупо, верно?

Глаза Эдуардо потемнели, но он не ответил.

— Думаешь, ты сможешь увильнуть от приказа плыть с нами? Думаешь, Карлович и капитан рискнут собой вместо тебя?

— Я сказал: заткнись.

— Ты знаешь, что я прав. Ты знаешь, насколько это опасно. Если не хочешь плыть на тот корабль, сейчас твой шанс.

Эдуардо озадаченно посмотрел на него.

— О чем ты говоришь, мелкий?

— Развяжи нас, — крикнул в ответ Зак. — Развяжи нас сейчас. Мы можем одолеть Карловича. У нас будет элемент неожиданности. Мы можем захватить корабль...

— Джейсон, нет... — настаивала Беа. — Экипаж вооружен...

Но Зак игнорировал ее. Все его внимание было приковано к бородатому мужчине с платком на шее и неприятным запахом вокруг него.

На мгновение — всего на мгновение — Зак подумал, что Эдуардо согласится. В его глазах были сомнения, и он оглянулся, будто серьезно обдумывал предложение.

— Это твой единственный шанс, — настаивал Зак. — Развяжи нас. Мы можем...

Он не ожидал, что Эдуардо нанесет тяжелый удар по животу. Задыхаясь, он снова рухнул на палубу. Лежа и пытаясь вдохнуть, он почувствовал горячее зловонное дыхание Эдуардо на своем лице.

— Ты умный ребенок, — прошипел он. — Но не понимаешь, о чем говоришь. Думаешь,

можно одолеть Карловича и Капитана? Может, некоторые из нас так бы и поступили. Но ты не знаешь, кто на том корабле. Если *он* подумает, что кто-то из нас предал его, мы не просто будем желать смерти — мы пожалеем, что родились.

— Что происходит? — появился Карлович. Он был таким же промокшим, как и все остальные.

Эдуардо встал.

— Ничего, — сказал он. — Я разобрался с этим.

— Тогда подними заключенных на ноги. Спасательная шлюпка готова. Грузи их — я сообщу *el capitán*.

Эдуардо поднял Зака на ноги, затем Беа. Корабль был все ближе, кренился и качался на волнах. Резким толчком Эдуардо направил их по левой палубе.

— Шевелитесь! — крикнул он. — Двигайтесь!

Брезент убрали со шлюпки, он валялся в стороне. На дне шлюпки уже была пара дюймов воды — результат дождя и брызг. Они приближались, снова заворчал гром, в это время волна ударила по кораблю. Зака ослепили соленые брызги, и когда он посмотрел на шлюпку, на дне добавился еще дюйм воды.

— Это самоубийство! — закричал он. — Подумай, Эдуардо. Подумай, что они заставляют тебя сделать!

Но Эдуардо не слушал его.

— Залезайте, — приказал он. — И тихо.

Забраться в шлюпку со скованными запястьями было тяжело. Ботинки Зака плескались в воде, скопившейся на дне, но это не имело значения — он все равно промок. Когда Карлович появился снова, с ним был шкипер и еще семь членов экипажа, которых Зак не узнал. Все нервничали и старались не попадаться на глаза капитану.

Акоста оглядел всех. Его лицо было не впечатленным, словно он смотрел на жалких представителей человеческого рода.

— Трусые, — прошипел он. — Вы все.

Его взгляд упал на Эдуардо. Тот выглядел таким же встревоженным, как и все остальные, и Акоста, казалось, относился к нему с таким же презрением.

— Ты, — объявил он. — Садись в спасательную шлюпку.

Эдуардо выглядел удрученным, когда взглянул на море, где волны бушевали, а приближающийся корабль находился всего в 100 метрах от него.

— *El capitán*, — пробормотал он, — пожалуйста...

Акоста не терял времени зря. Откуда-то около себя он вытащил ужасно выглядящий нож — острый и блестящий с одной стороны и с зазубренными крючками, направленными назад к рукоятке с другой. Он прижал острие лезвия к бандане на шее Эдуардо.

— Проблемы с выполнением приказов? — спросил Акоста.

Эдуардо попятился.

— Н-нет, сеньор, — пробормотал он. — Нет... вообще никаких проблем, — он забрался в спасательную шлюпку, бросив на Зака мрачный взгляд.

Акоста повернулся к Карловичу.

— Оставайся здесь, — сказал он. На лице Карловича мелькнуло облегчение. — «Меркантиль» должен всегда оставаться на виду. Если что-то из этого... — он махнул ножом в направлении других членов экипажа. — Если какая-то из этих женщин станет проблемой, просто убей их.

— Да, капитан, — ответил Карлович. — Вы уверены, что не хотите послать одного из них вместо себя?

Зак заметил, что щека Акосты дернулась.

— Нет, — ответил он. — Он будет ожидать увидеть меня лично, а не одну из этих собак.

— Кто этот «он»? — крикнул Зак. — О ком вы говорите?

Акоста ответил не сразу. Очевидно, никто из остальных не посмел бы сделать это вместо него.

— Скоро узнаешь. И я хочу дать тебе совет.

— Какой?

Акоста оскалился.

— Бойся его, — сказал он. — Если хочешь для себя как лучше, бойся его.

Он забрался в шлюпку, все еще размахивая ножом, и подошел к Заку и Беа, которые сидели вместе, их руки все еще были скованы за спиной. Он сильной рукой схватил Беа и поднял ее на ноги, прежде чем повернуть ее. Быстро взмахнув лезвием, он перерезал кабельную стяжку. Нож быстро справился с пластиком, но также порезал кожу ее левой руки. Она резко вдохнула и немедленно надавила на рану, чтобы остановить внезапный поток крови.

— Вставай, мелкий, — сказал Акоста Заку. Он повиновался. Через несколько секунд он был вознагражден раной на руке, но, по крайней мере, его руки были свободны. Ему пришлось в голову попытаться сразиться с Акостой, но нож был острым, а его враг — жестоким. — Сядь. Держись. Выкинешь что-нибудь глупое, и я не буду резать ножом, я просто выброшу тебя, — Акоста посмотрел на остальных. — Спустите нас на воду, — приказал он, когда еще одно облако брызг ослепило их и добавило еще дюйм к бассейну с водой на дне лодки. Когда к Заку вернулось зрение, он увидел, что большая часть команды вернулась внутрь. Осталось только трое мужчин. Одним из них был Карлович, он вставлял ключ в спусковой механизм спасательной шлюпки. Он повернул его и нажал красную кнопку. Тут же стрела, соединяющая катер с главным кораблем, пришла в движение, и они начали подниматься в воздух.

Зак почувствовал, как все внутри сжалось. Он вспомнил ярмарку, на которой однажды был. Он сидел во вращающейся капсуле, прикрепленной к стреле, очень похожей на эту, она поднимала его вверх и вниз, пока он вращался. Тогда он кричал от восторга, но крик сейчас мог быть вызван только страхом. Когда они оказались на высоте пяти метров над палубой, корабль накренился, и ему показалось, что он падает. Стрела выдвинулась и начала опускаться к морю. Из-за бушующей воды было невозможно увидеть, где находится уровень моря — вершина волны или впадина. Сначала они попали во впадину. Акоста потянул за рычаг в центре шлюпки, и лодка отделилась от стрелы. Шлюпка закружилась — будто у нее был свой разум. Зак ухватился за край, не обращая внимания на потоки крови на его руках и лодке. Он видел, как другие делали то же самое, пока они падали с гребня волны. Раздался гулкий звук. Сначала Зак подумал, что это гром, но потом он сообразил, что так волны бились об корабль.

Зак заметил лицо Эдуардо. Он еще не видел такого ужаса. Беа выглядела так, словно думала только о том, как выжить. Акоста выражал мрачную решимость, пока двигался к огромному мотору в конце шлюпки. Через секунды он получил управление шлюпкой, и они понеслись по воде прочь от «Меркантиля» и к загадочному второму кораблю.

БОЙТЕСЬ ЕГО

Шлюпка была не для такого моря. Она раскачивалась, как игрушка. Зак понял, сжимая крепко борт, что они вот-вот могли перевернуться. Тогда они точно умрут. Но Акоста знал, что делал. Он направил лодку по диагонали вверх по волнам, избегая опасных гребней, где вода становилась белой и загибалась. Все время он не отрывал глаз от большого корабля впереди. Он медленно шел сквозь ветер и дождь и боролся с океаном. Однако постепенно расстояние между двумя кораблями становилось все меньше. Через десять минут над ними нависал серый, как линкор, корпус нового корабля. Только когда они были почти у цели, Зак вспомнил алмазы. У Акоста не было ничего, кроме ножа, а это означало, что передача драгоценных камней не была целью этой встречи. Эта мысль напугала его даже больше, чем стихия.

Акоста направил спасательную шлюпку к большому кораблю. Два корпуса столкнулись друг с другом, и шок от этого ударил по телу Зака. В каком-то смысле он не был против боли. По крайней мере, это мешало думать о страхе. Он взглянул вверх и увидел примерно метре от кормы спасательной шлюпки лестницу, прикрепленную к корпусу нового судна. Палуба была на высоте примерно десяти метров, но лестница повторяла изогнутую форму корпуса. Любой, кто ею воспользуется, будет отклоняться над океаном, поднимаясь по нижним ступеням.

Зак и Беа нервно переглянулись, когда спасательная шлюпка покачнулась и ударилась о более крупный корабль. Однако первое указание получил Эдуардо.

— Поднимайся! — рявкнул Акоста. — Живо!

Эдуардо тяжело согнулся и нервно посмотрел вверх. Он не двигался. Акоста двигался. Он прополз по лодке и прижал нож к мягкой плоти чуть ниже правого уха Эдуардо.

— Проблемы со слухом?

— Нет, капитан, — он отошел от своего грозного босса, прошел мимо Зака и Беа к корме корабля. Оглянувшись, он увидел, что Акоста все еще смотрел на него. И он перегнулся через борт лодки, потянулся и одной рукой ухватился за вторую перекладину.

Зак затаил дыхание, смотрел на Эдуардо. Очевидно, ему потребовалось огромное мужество, чтобы вытянуть другую руку и вытащить свое тело из лодки так, чтобы он повис на лестнице. Зак почти чувствовал напряжение, пока он поднимался, нащупывая ступнями нижнюю перекладину и двигая руками вверх, так что его тело было прямым — даже при том, что оно было отклонено назад под углом примерно в двадцать градусов.

Он остановился. Зак хотел, чтобы он продолжал, но Эдуардо застыл от страха. Было трудно сказать из-за качки и дождя, но Зак видел, как его трясет. Он поднял левую ногу на следующую ступеньку, но не смог заставить себя продолжить и опустил ее.

И тогда ударила волна.

Она была не самой большой из всех, что Зак видел или чувствовал за последние семьдесят два часа, но была достаточно большой, чтобы накрыть его с головой и удариться о корпус большего судна. Зак закричал в тревоге, когда его сбило на дно спасательной шлюпки. Вода залила нос и горло. Когда волна отступила, он закашлялся, его стошнило, так что прошло не менее десяти секунд, прежде чем он снова посмотрел на лестницу.

И увидел, что там было пусто.

Зак бросился к борту. Беа поступила так же. Они оба посмотрели на бурную воду, пытаясь увидеть хоть какие-то признаки Эдуардо. Но его не было.

— Мы должны ему помочь! — крикнул Зак. Он повернулся, чтобы осмотреть

внутреннюю часть лодки — наверняка где-то было спасательное снаряжение. Однако он видел только Акосту. Он подошел к Заку и Беа, размахивал им своим жутким ножом.

— Забудьте о нем, — приказал он. — Ты следующий. Иди!

Зак в ужасе посмотрел на него.

— Он тонет!

— Он уже мертв. Поднимайся по лестнице, иначе я убью девушку.

Зак знал, что у него нет выбора. Акоста убьет Беа, и ему, вероятно, это даже понравится.

Он посмотрел на лестницу. Спасательная шлюпка чуть отодвинулась. Ему придется прыгать к лестнице. Он посмотрел на Беа.

— Если я не справлюсь... — начал он.

— Справишься, — ответила она, но слишком быстро. Зак не знал, кого она пыталась убедить: его или себя. — Но будь осторожен. Увидимся наверху.

«Да, — подумал Зак. — А потом, может, узнаем, что тут происходит».

Его ладонь еще кровоточила, он встал в шлюпке, которая раскачивалась. Он поднял ногу на край лодки и сосредоточился на лестнице.

«Ждать смысла нет», — сказал он себе. Ожидание погубило Эдуардо. Или он сделает это, или нет.

Он прыгнул.

Перекладины лестницы были мокрыми, и за них было трудно ухватиться. Его ноющая кровоточащая рука не помогала. Но хуже всего был наклон. Он чувствовал раскачивание корабля, отбрасывающее его ближе к воде. Его мускулы горели от стараний удержаться, и потребовались все силы и мужество, чтобы подняться на одну ступеньку.

Вокруг него завывал ветер. Но внезапно раздался крик другого рода. Человек. Это была Беа.

— ВОЛНА! — завизжала она, и Зак знал, что у него была всего лишь доля секунды прежде чем океан бросит в него все, что у него было.

Он сжал сильнее и зажмурился, закрыл рот. Затем он собрался с силами и постарался не думать об Эдуардо, борющемся и тонущем.

Когда волна ударила, это было похоже на булыжник, который придавил Зака к лестнице. Его ноги соскользнули с нижней перекладины, и его левая рука потеряла хватку. Он держался только кончиками пальцев правой руки, отчаянно трепыхаясь, чтобы получить более твердую хватку, вода бушевала вокруг него, ударяя по его телу.

Он ощущал себя перышком на ветру.

Он не мог управлять телом.

Он упадет...

Он умрет...

Волна отступила вовремя. Зак не удержался бы правой рукой еще секунду, но теперь мог двигать левой и крепко сжал ею. Он оглянулся и увидел, что Беа и Акоста с тревогой смотрят на него. Смотреть на них было бесполезно. Зак знал, что еще одну такую волну он не переживет. Он должен был добраться до вершины. Быстро.

Он был благодарен за свое обучение. За жесткие режимы фитнеса, через которые его проводил Раф. Без них он был бы просто еще одним телом на дне моря. Он двигался почти как робот. Когда ударила следующая волна, он был на полпути к корпусу, который теперь был вертикальным. Еще восемь ступенек и его голова показалась над полом палубы.

Здесь его ждали четыре человека. Все они были в экипировке для влажной погоды, в

том числе в плотно закрытых капюшонах, чтобы он не мог разглядеть их лица. Двое мужчин схватили его за руки и затащили на корабль. Они швырнули его на твердую, мокрую палубу. Трое встали над ним, а четвертый начал ощупывать его тело в поисках оружия или чего-нибудь еще, представляющего интерес. Похоже, они не особо беспокоились о том, чтобы помочь Беа или Акосте забраться сюда. Их интересовал Зак, но он не знал, почему...

Мужчина даже не закончил его обыскивать, когда Зак вскочил на ноги и бросился к перилам. Он посмотрел вниз. Беа уже была на лестнице. Она двигалась быстро. Как паук по стене. Зак был впечатлен ее силой. Если ей было страшно, она этого не показывала. Он мог сказать, что и ее тело, и ее разум были подготовлены к подобным ситуациям.

Руки потянули его назад. Зак стряхнул их и, обернувшись, увидел, что четверо мужчин окружили его. Он посмотрел на них с презрением.

— Если вы думаете, что я не собираюсь помочь ей забраться, — крикнул он, — подумайте еще раз. Да и вообще что вы за мужчины?

Оказалось, что они были из тех людей, которым было плевать, выживет Беа или умрет. Один из них шагнул вперед, чтобы схватить Зака. Это была большая ошибка. Как только он подошел достаточно близко, Зак ударил коленом в пах мужчине. Тот согнулся пополам в агонии, а это означало, что, когда Зак поднял колено во второй раз, он попал по его челюсти. Мужчина упал кучей на пол.

Зак посмотрел на остальных. Они отпрянули на шаг.

— Я не буду шуметь, если она будет на борту, — крикнул он им. — Попытайтесь меня остановить, пострадаете, как он.

Оставшиеся трое мужчин переглянулись и кивнули. Они остались близко, но Зак смог склониться за перила. Он думал, что заметил руку или ногу над поверхностью воды. Даже если он был прав, это было пропало. Если это был Эдуардо, он был потерян.

Он посмотрел на Беа. Она все еще быстро поднималась по лестнице. Еще несколько перекладин, и он сможет помочь...

— НЕТ! — внезапно крикнул он.

Беа была почти на вершине, когда потеряла равновесие.

— Держись! — крикнул Зак, увидев, как она соскользнула с нескольких перекладин. — Беа! Держись!

Странная девушка не ответила — а если и ответила, то ее заглушил ветер. Она остановила свой невольный спуск примерно на полпути и посмотрела вверх с выражением яростной сосредоточенности. Ей потребовалась всего пара секунд, чтобы отдышаться. Потом она снова полезла.

На этот раз Беа быстро добралась до верхней перекладины, и Зак помог ей перелезть через перила на палубу.

Она тяжело дышала.

— Акоста следом, — сказала она Заку.

Он посмотрел за борт. Конечно же, он видел, как капитан «Меркантиля» поднимается по лестнице. Он приготовился помочь Акосте подняться, но Беа оттащила его.

— Знаешь, что? — сказала она. — Думаю, он может обойтись без нашей помощи, да?

Решение Зака было принято за него. Остальные три члена экипажа приближались. Ему не хотелось биться со всеми. Он поднял руки.

— Хорошо, — крикнул он. — Не волнуйтесь. Я так понимаю, нас ждут.

Он почувствовал, как Беа тянет его за руку.

— Вон там, — сказала она. Она указала на корму корабля. Зак посмотрел.

Он увидел единственную фигуру. Он — или она, это было невозможно сказать — был в черной одежде для влажной погоды с водонепроницаемым капюшоном. Капюшон был большим, и фигура полностью скрыла им лицо. Это скрывало его черты, как и клубящееся облако серого дождя и ледяных брызг между ними.

И все же, хотя он не мог видеть лица этой фигуры, Зак почувствовал укол узнавания.

Бойся его...

Зак не знал почему, но почему-то боялся.

Акоста появился из-за перил. Он тоже смотрел на фигуру и, похоже, не хотел приближаться. Он повернулся к остальным.

— Оставайтесь на месте, — сказал он им. Он поднял голову выше. Это делало его похожим на человека, собирающего всю свою храбрость. Затем он пошел к фигуре. Зак невольно подумал, что человек, казавшийся таким жестоким на борту «Меркантиля», теперь выглядел довольно жалко. Будто шел к своей гибели.

Зак, Беа и члены экипажа тихо смотрели на него. Мужчина, которого сбил Зак, снова был на ногах, но не стал бить в ответ. Он был занят, глядя на Акосту, идущего к его боссу. Шкипер «Меркантиля» остановился в метре от фигуры. Он стоял спиной к ним, и Зак не мог читать разговор по губам. Но их разговор был коротким. Не прошло и тридцати секунд, как Акоста пошел по палубе к ним, фигура в капюшоне последовала за ним в метре позади.

Корабль снова накренился, заставив Зака, Беа и остальных схватиться за перила. К тому времени, когда они снова смогли стоять, к ним присоединились Акоста и его таинственный спутник. Даже вблизи Зак не мог разглядеть лицо незнакомца через капюшон. И когда он заговорил, Заку пришлось напрячь уши, чтобы слышать поверх шума стихии, потому что его голос был очень тихим.

— Акоста, — сказал он. У него был акцент. Что-то очень знакомое. — Дай мне свой нож.

Глаза Акосты загорелись. Он больше не выглядел напуганным, стал нетерпеливым. Будто он чего-то ждал. Он передал свой жуткий нож незнакомцу, который изучил его остроту и зазубренные крючки на нижней стороне из-под капюшона. Зак заметил, что его рука была очень тонкой. На безымянном пальце был перстень с печатью, и он повернул нож. Будто был готов нанести удар.

Зак почувствовал, как напрягаются его мышцы. Члены экипажа окружили его. Он подумал, мог ли прыгнуть за борт корабля и приземлиться в спасательной шлюпке, но краем глаза заметил, что лодку унесло в море.

Движение. Беа подошла к нему. Он чувствовал, что она готова к бою...

Зак повысил голос над ветром.

— Я не знаю, кто вы, — крикнул он. — Но вы привели меня и Беа не только для того, чтобы убить нас.

Окружающие их мужчины удивились, что он осмелился говорить с незнакомцем таким образом. Акоста только усмехнулся.

Это было последнее, что он когда-либо делал.

Незнакомец даже не смотрел на шкипера «Меркантили», когда ударил его ножом. Он просто взмахнул правой рукой и вонзил лезвие в живот. Глаза Акосты расширились. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не произнес ни слова. Он уставился на фигуру в капюшоне, та вытащила нож. Зак с отвращением отвернул голову. Крючки ножа вытащили

несколько длинных волокнистых комков плоти — внутренностей Акосты, которые незнакомец с раздражением стряхнул с ножа. Акоста рухнул на палубу. Он держал обе руки над раной, но не мог остановить кровь, текущую рекой.

— Должно быть просто, — сообщила фигура в капюшоне поверх шума бури, пока жизнь Акосты угасала, — опознать личность нашего гостя. Очень просто. И если тот, кто работает на меня, не может выполнить простое задание, они не заслуживают работать на меня.

Зак моргнул. Он узнал голос незнакомца. Он знал, кто это был.

— Важно, чтобы вокруг были правильные люди, — продолжил незнакомец. — Так всегда говорил мой отец, да, Джейсон Коул? Или лучше сказать Гарри Голд? Или Зак Дарк? Или же Агент 21? Хотя это не важно, потому что единственное имя, которое будет иметь значение для тебя, — это то, которое они оставят на твоем надгробии, когда я убью тебя. На настоящем надгробии...

Акоста был у ног незнакомца, окруженный лужей крови, которая смешалась с морской водой на палубе, образуя скользкую жидкую массу. Зак не обратил на это внимания. Он был слишком занят, глядя, как незнакомец снял капюшон, чтобы открыть лицо, которое он узнал. На пару лет старше Зака. Черные волосы. Темные глаза. Загорелая кожа.

Круз Мартинез.

Юноша, который обвинил Зака в смерти своего отца.

Юноша, с которым Зак подружился и которого предал.

Последний человек, которого Зак ожидал увидеть здесь, посреди Атлантического океана.

— Привет, Гарри, — сказал Круз голосом, почти лишенным эмоций. — Как хорошо, что ты присоединился к нам, — он посмотрел на оставшихся членов экипажа. — Уведите их внутрь, — приказал он. — Нам есть о чем поговорить, прежде чем я, наконец, повешу его труп за бортом.

20

ОПОЗНАНИЕ

— Кто он? — прорычала Беа.

— Старый друг.

— Тебе стоит лучше выбирать друзей в будущем.

«Ага», — подумал Зак. Когда он встретил Круза Мартинеза впервые, он был неловким тощим подростком, порой немного угрюмый, но не стал бы стоять за себя. Он не стал бы ни в ком вызывать страх. Он изменился. Сильно.

Зак понял, что Беа все еще кричала ему.

— Он не выглядел дружелюбно. Особенно, когда вонзил нож в живот Акосты.

Они были в какой-то кладовой. Воняло. Густой жирный запах топлива, от которого Зака тошнило. У дальней стены стояло несколько больших красных канистр, удерживаемых на месте серией толстых веревок. Кроме этих канистр больше ничего не было. До потолка было около трех метров, а по центру на проволоке висела единственная лампочка. Крен корабля заставил лампочку раскачиваться, и вокруг двигались тени, будто были живыми. Помещение было в четыре раза больше камеры Зака на «Меркантиле», но было более чем в четыре раза ужаснее. Здесь, в недрах корабля, они слышали сильные волны, бьющиеся о металлический корпус. Он гудел и гремел, как барабан. Шум был постоянным, вибрировал внутри Зака и оглушал. В горле тоже болело — ему казалось, что он ничего не делал, кроме как кричал против бури, и ему приходилось кричать еще громче, чтобы его здесь услышали.

Вход в кладовую был через большую металлическую дверь. Зак рассматривал ее, пока корабль раскачивался. Незадолго до того, как люди Круза бросили их сюда, он проверил засов снаружи. Простой, но тяжелый, и отсюда невозможно открыть, даже если бы у него были инструменты, а их у него не было. Они никак не могли выбраться из этой тюрьмы.

— Ага, — крикнул он в ответ Беа, когда понял, что она все еще ждет ответа. — Когда я говорю «старый друг», я на самом деле имею в виду... старого врага, — он сделал паузу. Разве он не был слишком молод, чтобы иметь врагов? И вообще, Зак никогда раньше не думал о Крузе таким образом. Он снова вспомнил момент, когда его бывший друг убил Акосту. Зак не любил жестокого шкипера «Меркантиля», но его смерть была такой внезапной. Жестокой. И проведенной без эмоций. Воспоминание заставило его вздрогнуть. Это был не тот Круз, которого он знал. Но смерть родителя могла изменить вас. Зак знал это лучше других.

Он знал и кое-что еще. Они были в море в милях от суши, и это не могло быть совпадением. Круз следил за ним? Преследовал его? Ждал момента для броска? Или было другое объяснение?

Вдруг дверь открылась. Появился Круз. Зак заметил, что на его правой ладони все еще была кровь. Кровь Акосты, но *el capitán* уже в ней не нуждался. За Крузом стояли два сильно вооруженных члена экипажа. Автоматы. Пистолеты на поясах. Этого хватило бы против отряда солдат, а против двух детей без оружия — подавно. Беа была напугана, и Зак решил, что она впервые не играла это.

Было тихо. Зак нарушил тишину.

— «Черный Волк»? — крикнул он.

— Моя побочная линия, — ответил Круз. — Неплохо окупается. Признаюсь, было бы неудобно, если бы ты потопил «Меркантиль» и его небольшой груз. Я, конечно, могу заменить людей, но алмазы немного дороже.

— Они сказали мне, что я должен бояться тебя, Круз, — крикнул он.

— Си, Гарри, — Круз выглядел очень спокойным. — Они были правы.

Зак кивнул в сторону двух вооруженных людей.

— Может, мне стоит бояться только двух парней с оружием. Ты везде ходишь с ними? Или ты готов поговорить как мужчина? Нас всего двое.

Круз улыбнулся.

— Как джентльмены, Гарри? Как по-британски. Но ты не совсем по-джентльменски, обманул меня и моего отца...

— Твой отец, — прервал его Зак, чувствуя, как гнев подступает к коже, — убил моих родителей. И он убил куда больше людей. Тебе не обязательно быть таким, как он...

Слова Зака были подобны искре, разожгли ярость самого Круза. Он вошел в комнату. С силой, которой Зак никак от него не ожидал — в последний раз, когда он видел Круза, он был совсем не мускулистым — он схватил Зака за шею и толкнул его к стене. Зак с глухим стуком ударился об твердый металл. Он ощущал, как пальцы Круза сжимали его горло.

— Не говори мне, кем я должен быть, — прошипел мексиканец. — Потому что кем бы я ни был — ты создал меня.

Одним движением руки он бросил Зака на землю. Зак снова поднялся на ноги и увидел, как сверкают темные глаза Круза, когда он несколько раз глубоко вдохнул, чтобы восстановить самообладание. Юный мексиканец вернулся к своим телохранителям и коротко кивнул одному из них. Телохранитель передал тонкую пачку бумаг, которую Круз с

мертвыми глазами передал Заку.

— Представь, как я был удивлен, когда это животное Акоста прислало мне фотографию парня, который пытался взорвать мой корабль, и я увидел, что это был ты, Гарри, единственный человек в мире, которого я пытался найти все эти месяцы. И представь мой восторг, когда я понял, что смогу тебе это показать. Я уверен, что они будут тебе интересны.

Только когда Зак взял бумаги, он понял, что это были фотографии размера А4. Он осмотрел первую. Цветная, но зернистая фотография, словно ее увеличили несколько раз. Но Зак узнал, что там было. И резко вдохнул.

Акация-Драйв, 63, как он помнил ее. Газон был укрыт снегом. Машина дяди Годфри на обочине. Все выглядело скучно. Обычно.

Входная дверь была открыта, из дома выходила девушка. Она была в черной куртке и сапогах, на спине висел рюкзак. Ее лицо было размытым, но Зак смог узнать ее.

— Элли, — выдохнул он.

Он посмотрел на Круза, который глядел на него с довольным видом.

Зак стал листать фотографии. Элли была на всех. Прогулка по Камден-роуд. За воротами школы, в которой Зак, казалось, учился в другой жизни. На некоторых фотографиях он мог различить ее лицо; на других ее черты были нечеткими, но Зак мог сказать, что это была Элли, по наклону ее плеч или головы. Он листал изображения все быстрее и быстрее. Чем больше фотографий он видел, тем сильнее поднималась паника.

Но от последней фотографии его кровь похолодела.

На нем была изображена внутренняя часть заведения быстрого питания. На заднем плане была пара клиентов, но Зак не смотрел на них. Он смотрел на Элли, сидящую за столиком, перед ней стояла чашка из полистирола. Наверное, диетическая кола, потому что она всегда заказывала ее. Но напротив нее сидел кто-то еще.

И Зак узнал его.

Повязка на правом глазу Калаки никак не могла его замаскировать. Не от Зака, который видел это чудовище вблизи; который смотрел в его лицо, когда одноглазый человек готовился убить его, от которого Зак сбежал только благодаря навыкам и удаче. Он действительно не знал, была ли Элли удачливой, но у нее не было обучения Зака. Это означало, что если Калака был поблизости от нее, она была в опасности. В серьезной опасности.

Корабль все гудел. Зак медленно поднял взгляд от фотографии, его решимость была твердой, как металл корабля.

— Что он с ней сделал, Круз? — резко спросил он. На этот раз он не кричал, но Круз, казалось, прекрасно слышал каждое слово. Он шагнул вперед, так что они были не более чем в трех шагах друг от друга.

— Сделал с ней, Гарри? — он слабо улыбался. — Пока что ничего. Пока что, — он изобразил смятение. — Хотя, должен сказать, я ждал новости о ее смерти до того, как узнал, что мы с тобой снова встретимся. Видишь ли, Гарри, я искал тебя. И где лучше начать, как не с твоей семьей? Как только Элли направила Калаку к твоей «могиле», его указаниями было убить ее. Я сказал ему, что она не могла опознать его, но, признаюсь, даже приятно, что ты услышишь о своей смерти. А потом ты сыграл мне на руку. Какое чудесное совпадение! Ты знаешь, что Калака работает эффективно. Он знает, как со мной связаться, и его указания — сообщить мне, как только он убьет ее. Этот момент мы разделим, а потом я убью и тебя...

Зак не мог сдержаться. Он бросился всем телом к Крузу. Они рухнули на металлический пол с грохотом. Прежде чем Круз смог даже подумать о сопротивлении, Зак упер колено в его грудь и сжал кулак над лицом.

— Тебе лучше прояснить одну вещь, Круз. Твои люди могут бояться тебя, но я не боюсь. Я знаю тебя. И если что-нибудь случится с Элли, если из-за тебя у нее появится хоть одна царапина, клянусь, я...

Он не успел закончить, потому что на нем уже оказались телохранители Круза. Один из них ударил его ногой в живот, выбив воздух из его легких, а другой схватил его за волосы и оттащил от своего босса. Круз вскочил на ноги. Его лицо было сердитым. Не просто злым. В его глазах было безумие.

— Ты не сможешь ничего сделать, Агент 21, - он произнес последние слова почти так, будто они были ядом во рту. — Я бы убил тебя сейчас, но я хочу видеть твоё лицо, когда ты узнаешь, что твоя кузина мертва. Я хочу увидеть, как ты страдаешь, как я страдал, прежде чем ты умрешь, — безумное выражение его лица стало еще заметнее. Он повернулся, чтобы посмотреть на Беа. — А пока, — сказал он, — мы ждем сообщения о том, что Калака выполнил свою работу, может быть, я дам тебе еще пищу для размышлений.

Он даже не смотрел на своих телохранителей, когда отдавал приказ.

— Убейте ее, — сказал он. — Живо!

Телохранители переглянулись.

— ЖИВО! — взревел Круз.

— Прячься за меня! — крикнул Зак Беа. Телохранители Круза поднимали оружие. — За меня!

Беа проигнорировала его. Вместо этого она подбежала к стене, где стояли канистры с бензином. Она вытащила одну из веревки, которая удерживала ее на месте, и подняла перед своей грудью и головой. Зак видел, что канистра была очень тяжелой.

— Что ты делаешь? — крикнул он. И тогда он понял. Он снова повернулся к Крузу. — Надеюсь, ты веришь, что твои парни не промажут, Круз. Одна пуля в неправильном месте, и канистра взорвется. Поверь, ты не захочешь пожар на борту корабля. От него не удастся спрятаться. Мы все вместе утонем.

Он ощущал, как Беа пятилась к задней стене. Люди Круза медлили. Этого и хотел Зак. Он соображал. Делал связи. Почему Майкл отправил их на борт «Меркантили»? И почему он послал Беа помешать ему? Вдруг правда ударила его. Круз думал, что было совпадением, что Зак появился именно тогда, когда Элли была в такой опасности, но это было вовсе не совпадение. Майкл все это организовал...

Вдруг он взглянул на фотографию в руке. На этот раз он сосредоточился не на Элли или Калаке, а на том, что упустил. Позади Элли в закуской сидели и другие посетители, и Зак сразу узнал одного из них. Седые волосы до плеч. Немного потрепанное пальто.

Майкл. Оpoznан.

Зак был уверен и в другом. Вся суть операции заключалась в том, чтобы вывести Круза из укрытия. Он был не более чем приманкой. И если Зак был наживкой, а Круз был рыбой, это означало, что где-то поблизости должен быть рыбак.

Он встал между Беа и двумя телохранителями. Но они загнали себя в угол. Зак знал это, и Круз тоже это знал. Все, что ему нужно было сделать, это приказать своим людям забрать канистру из рук Беа...

Он даже не позаботился об этом.

— Стреляйте в нее! — приказал он. Будто ему было все равно, умрет он или нет.

— Круз, подумай о том, что ты делаешь!

— ПРИСТРЕЛИТЕ ЕЕ!

— Если это топливо взорвется, весь корабль может утонуть, — он повернулся к стрелкам. — Я видел обломки корабля, ребята, — сказал он. — Поверьте, это не лучший способ...

Двое телохранителей с тревогой посмотрели друг на друга. На их лицах был страх. Но они, должно быть, боялись Круза даже больше, чем опасностей, связанных со стрельбой по Беа, потому что они снова подняли оружие, явно готовясь к выстрелу.

Зак пятился, оказался в метре перед Беа.

— Сначала придется убить меня, Круз, — крикнул он.

Круз вяло улыбнулся.

— Меня это устраивает, Гарри. Устраивает, — он посмотрел на стрелков, готовых стрелять, и кивнул.

Оглушительный треск раздался в воздухе.

Зак упал на землю. Он ощутил, что и Беа сделала это, услышал эхо канистры, упавшей на металлический пол. Первым его побуждением было проверить свое тело, чтобы увидеть, куда попала пуля. Он знал, что в первые моменты адреналин мог маскировать боль от пулевого ранения. Он посмотрел на свое тело. Никакой крови.

— Беа! — крикнул он. — В тебя попали?

— Вроде, нет... Не думаю, что они...

Ее слова перекрыл второй мощный взрыв, и только тогда он посмотрел на Круза и двух телохранителей. Они тоже были на полу. Круз пытался подняться на ноги, но через секунду ударная волна сотрясла корабль, и он снова упал.

Зак сжал руку Беи и поднялся, они оба встали.

— Беги! — крикнул он. — БЕГИ!

Вместе они бросились к двери — между Крузом и телохранителями, которые все еще лежали на полу. Зак закрыл за собой дверь.

— Это не задержит их надолго, — крикнул он. — У них оружие, они могут освободиться выстрелами.

— Что это был за взрыв? — спросила Беа, пока они бежали по длинному узкому коридору в сторону от кладовой.

— Ты слышала о трюке с двойной камерой?

— О чем ты говоришь?

— Помнишь второе устройство, которое ты спрятала на «Меркантиле»? Думаю, его только что взорвали.

Беа остановилась и схватила его за руку. Она хмурилась, но в глазах светилась надежда.

— Если устройство взорвалось, — сказала она, — кто-то должен был взорвать его.

Зак подмигнул ей. Он поднял фотографию, которую все еще держал в руках, и указал на расплывчатое изображение Майкла на заднем плане.

— Никого не напоминает? — спросил он. Глаза Беа расширились, когда она обдумала то, на что смотрела. — Он следит за нами, — сказал Зак. — Скорее всего. Идем!

Зак попытался убежать, но Беа удержала его.

— Я говорила, что не вижу признаков хорошего агента в тебе.

— Ты соврала?

Беа усмехнулась. Он впервые увидел ее улыбку, и она полностью изменила ее лицо.

— О, нет, — сказала она. — Я говорила честно. Но я забираю слова. Я действительно впечатлена, — ее глаза сияли. — Спасибо, что защитил меня там, Агент 21. Я думала, что мне конец.

Он ответил ей улыбкой.

— Можешь звать меня Зак.

— А ты можешь звать меня Агент 20.

Зак кивнул.

— Агент 20, - тихо повторил он. В этом был смысл. — Помнишь, ты сказала, что я лезу, куда не нужно?

— Я так говорила? — невинно спросила она.

— Да. Не знаю, где ты этому научилась, Агент 20, но ты хорошо сама лезешь в дела других.

Улыбка Беа стала шире.

— О, спасибо, Зак, — она звучала гордо. Но, пока она говорила, они услышали стук пулю по двери каюты, которую они покинули. Мужчины пока не вырвались, но это было вопросом времени.

— Идем, — сказал Зак. Намеки на игривость пропали из его тона, как и с лица Беа. — Если не ошибаюсь, скоро мы увидим несколько друзей. Идем на палубу. Мы же не хотим, чтобы нас пропустили?

21

НЕ СИЛОЙ, А ХИТРОСТЬЮ

Зак и Беа никого не увидели, пока шли к палубе, но подъем был тяжелым. Корабль раскачивался сильнее, чем раньше. Было сложно устоять на ногах в узких коридорах. Зак много раз отлетал в стену. Его руки были в ушибах и болели, когда они выбрались.

Первым делом они увидели дождь. Он лил сильнее, как серая штора, мешающая видеть, стучал по палубе с шумом тысячи пуль. Вторым они увидели море. Оно тоже было серым и бурным. Волны поднимались над бортом корабля, и их брызги сливались с дождем, создавая водопады из пены.

Однако третье, что они увидели, привлекло все их внимание, и это был «Меркантиль» примерно в ста метрах от них.

Зак не знал, что корабль мог тонуть так быстро. По его мнению, они всегда медленно опускались ниже ватерлинии. Однако «Меркантиль» заметно исчезал. Он находился под углом в тридцать градусов в воде, и корма уже была под водой. Было видно, как густой клуб дыма поднимается на полпути между центром лодки и тонущей кормой. Однако через тридцать секунд после того, как Зак и Беа прибыли на палубу, дым исчез, море потушило вызвавший его пожар. Корабль тонул, огромные мощные волны устремились к судну Круза. Они опасно разбивались об палубу и бросали корабль, как игрушечную лодку в ванне.

Они смотрели. Заку показалось, что сквозь туман дождя и морскую воду он что-то видит: фигуры, прыгающие с борта тонущего корабля. Никто не мог долго выжить в этих водах. Карлович и его команда скоро присоединятся к Эдуардо на морском дне. Либо так, либо они будут выброшены, раздуты и сгниют на каком-нибудь далеком берегу. Заку не нравилось видеть, как это происходит, но почему-то это казалось подходящим концом.

И это был конец, который Зак и Беа смотрели бы, если бы они не спешили. Не только они смотрели на это ужасное зрелище. Они прошли по палубе к носу, и примерно в двадцати

метрах от себя Зак увидел шестерых членов экипажа, сжимающих перила, наблюдая, как «Меркантиль» тонет. Один из них обернулся и увидел их. Он что-то крикнул — Зак не мог расслышать из-за шума, но в этом не было необходимости. Как один, мужчины повернулись. И они устремились — осторожно, учитывая движение корабля и удары волн, но неуклонно.

— Беги! — крикнул Зак Беа, но она уже двигалась.

— Если ты думаешь, что нас спасут, — прокричала она, — им пора бы появиться.

Зак был с ней согласен. Он оглянулся, волна ударила, накрыв их и мешая видеть. Когда она отступила, члены экипажа оказались намного ближе, чем он ожидал. Мужчины их догоняли. Они были всего в десяти метрах от них, и Зак видел Круза и двух его телохранителей, приближающихся в десяти метрах позади них.

Еще одна волна. Еще одна потеря зрения. Она отступила, и Беа закричала. Зак посмотрел за нее.

Впереди было еще несколько мужчин, которые хотели их поймать.

Они оказались в ловушке. Не могли двигаться вперед. Не могли отступить.

Зак посмотрел на море, отчаянно осматривая волны и небо в поисках чего-то, что дало бы ему намек на надежду, что он был прав в отношении спасения. Все, что он видел, — это быстро тонущий «Меркантиль» и бурный негостеприимный океан вокруг.

И две группы врагов на палубе, быстро приближающиеся к ним.

Еще одна волна обрушилась на них. Зак и Беа были отброшены к корпусу корабля. Зак закричал от боли. Его рука ударилась о твердый острый угол чего-то прикрепленного к стене. Он посмотрел, чтобы понять, что это было. Красный металлический ящик, на котором написано «В СЛУЧАЕ АВАРИИ». Он был застегнут на металлическую застежку с одной стороны. Не обращая внимания на боль в руке, Зак схватил застежку и расстегнул ее. Ящик открылся, стало видно что-то, похожее на длинноствольное ружье.

Только это был не пистолет. Это была сигнальная ракета. Но у Зака и Беа были проблемы. Он был рад любой помощи, которую мог получить.

Зак вытащил ракету из кожуха.

— Что ты делаешь? — крикнула ему Беа.

— Держись рядом со мной, — ответил он. — Когда я бегу, ты бежишь. Понятно?

— Что ты делаешь?

Он осмотрел сигнальную ракету. Она была задумана как сигнал бедствия — маяк для ближайших кораблей, чтобы они могли помочь в случае чрезвычайной ситуации. Эта ситуация точно была чрезвычайной. Но сигнальная ракета состояла всего из одного выстрела. Зак не мог потратить его зря, запустив ее в воздух. Он должен был использовать ее более разумно.

Ему придется использовать ее как оружие.

Он просто надеялся, что был прав, и что кто-то — кто угодно — знал, где они.

Зак посмотрел по сторонам. Слева от него были первые четыре члена экипажа. Их тоже сбила волна, и они поднимались на ноги, так что до них оставалось еще десять метров. За ними — Круз и двое его телохранителей. Справа от него еще пятеро мужчин. Они уже стояли. Уже наступали. У троих из них были винтовки, и они держали их наготове.

Готовые стрелять. Это означало, что Зак должен выстрелить первым.

Он поднял ракету, прицелился и выстрелил.

Стрельба из ракетницы была совсем не похожа на стрельбу из оружия в тире на Скале Святого Петра. Это было громоздко и неточно. Зак не хотел ударить кого-либо из

приближающихся членов экипажа; все, что он хотел сделать, это напугать их. Но управлять ракетой было сложно. Она издала грохот, когда Зак выстрелил, и пронеслась так близко к одному из приближающихся членов экипажа, что обожгла его правую руку, даже сквозь мокрую одежду человека.

Член экипажа закричал, а остальные пришли в замешательство, потрясенные тем, что попали под обстрел, когда не ожидали этого. Зак схватил Беа за руку.

— Бежим! — крикнул он. — Теперь!

Они бросились к удивленным членам экипажа. Зак держал сигнальный пистолет в руке — не потому, что он мог его использовать, а потому, что в замешательстве люди могли подумать, что это заряженное оружие. Они прорвались сквозь них, когда Зак услышал выстрел сзади. Даже при сильном ветре он почувствовал поток воздуха, когда снаряд просвистел над его головой.

— Они стреляют! — крикнула Беа.

— Я заметил, — ответил Зак, они продолжали бежать к корме корабля, прочь от обеих групп членов экипажа. Он не потрудился оглянуться, чтобы увидеть, не гонятся ли они. Он знал, что они гнались.

Еще один выстрел. Еще один поток воздуха. Им нужно было укрыться. Впереди была корма корабля. Если бы они могли повернуть за угол, у них было бы несколько секунд, чтобы продумать шаги. Несколько секунд...

— Что это такое?

Беа указала на море, пока они бежали. Зак поднял взгляд. Он что-то там увидел. Вспышка серого, всего на несколько оттенков темнее самого моря. Близко. Метров пятьдесят, не больше. Он исчез, когда поднялись волны — слишком быстро для Зака, чтобы быть уверенным в том, что он только что увидел. Но у него была идея.

Они бежали. Секунды спустя они завернули за угол, скрылись от стрелков. Зак дал себе миг, чтобы посмотреть на море еще раз, и следующая волна, разбившаяся об него, была волной облегчения.

Корабли приближались. Он заметил четыре, но еще не видел таких кораблей. Они были узкими, заостренными и длинным, и они рассекали бушующие волны, а не парили поверх моря. И они были быстрыми. Как пули.

— Похоже, прибыло подкрепление! — крикнул он Беа. — Думаю, это ОЛС...

Но Беа не смотрела. Она была занята, вытаскивая спасательный круг из лодки. Зак огляделся. Члены экипажа поворачивали за угол. Вооруженные люди вели их. Зак не мог видеть Круза, но каким-то образом он знал, что его заклятый враг был в этой толпе.

Беа пронеслась мимо него, сжимая обеими руками спасательный круг. Она повернулась и с воплем швырнула круг в приближающихся мужчин. Он сбил их, как шар для боулинга, ударив троих из них по лицу. Они отступили. Один из них случайно выстрелил из своего оружия, но снаряд безвредно улетел в воздух.

Зак и Беа побежали к другой стороне корабля.

Пока они бежали, стрельба началась всерьез. Шквал пуль и грохот.

— На пол! — крикнул Зак Беа, бросаясь на твердый металлический пол палубы. — ПАДАЙ!

* * *

Капитан Фрэнк Джексон уже водил подразделения ОЛС через беспокойное море. Но не в таких ужасных условиях. В глубине души он считал, что ему повезет, если он не потеряет

пару парней, но командир был непреклонен. Приказы свыше.

— Рассчитывайте найти на борту трех подростков.

Фрэнк смущенно посмотрел на своего командира.

— Дети? — спросил он. — Что там за люди, торговцы людьми?

— Торговцы наркотиками.

— Тогда что дети делают на борту?

— Твоя работа, солдат, — выполнять приказы, а не подвергать их сомнению. Двое из детей будут гражданами Великобритании. Наша информация предполагает, что они могут, — командир не скрывал сомнений, — что они могут справиться сами. Третий ребенок старше. Мексиканец. Его нужно поймать или убить.

Фрэнк моргнул. С каких это пор ОЛС занималась спасением подростков? Командир заметил удивление на его лице.

— Живым или мертвым, солдат. Таковы приказы.

— Есть, босс.

Командир кивнул.

— И, Фрэнк?

— Да, босс?

— Эти британские граждане. Они просто дети. Вы доставите их домой в целости и сохранности, даже из ада или при потопе.

Воды уже было много. Ад? Еще не было ясно.

Они плыли на «Halmatic VSV 16» — «очень узком судне». Шестнадцать метров в длину, но всего три метра в ширину в самом широком месте. Точный состав корпуса — смесь углеродного волокна и кевлара, того же материала, из которого были построены их шлемы, — был скрытой информацией. Но корабль было легким и быстрым. Их цель приближалась быстро.

Он проверил оружие. MP5. Пулемет уже был мокрым, но не страшно. Морская вода просто высохнет. Он посмотрел на своих людей. Все были одеты одинаково. Черные шлемы, вырезанные вокруг ушей. Плотные прилегающие водонепроницаемые костюмы под бронежилетами. Автоматы висели на их костюмах.

Корабль замедлялся. Он посмотрел на своих людей.

— Готовьтесь! — крикнул он в рацию. — Прикрывающий огонь через три, два, один...

Вдруг вой ветра и шум вод смешался с выстрелами из одного из соседних VSV. Это был сигнал забираться на борт. Их собственное судно подплыло к кораблю, и один из его людей выдвигал лестницу с крюками на конце. Он прикрепил ее к перилам корабля за считанные секунды. Фрэнк посмотрел на своих людей и крикнул:

— Вперед, вперед...

Стандартный порядок действий требовал, чтобы Фрэнк, как командир подразделения, не поднимался первым. Ему не нравилось это, но таковы были правила. Он наблюдал, как два солдата ОЛС за секунды вскарабкались по лестнице, в то время как прикрывающий огонь с другого судна продолжал защищать их от вражеских снарядов.

Фрэнк пошел третьим. Вереvoчная лестница качалась на ветру, но он не позволил этому замедлить его. Он тренировался для этого изо дня в день. Он перелез перила и увидел, как двое его солдат опустились на колени, один из них направил свой MP5 влево, а другой — вправо. Справа он увидел группу членов экипажа. Они упали на палубу и закрыли затылки руками. Теперь, когда Фрэнк и его люди залезли на корабль, прикрывающий огонь с VSV

внизу утих. Теперь они могли позаботиться о себе.

Слева Фрэнк увидел две фигуры. Они тоже лежали на животах. Он побежал к ним. Они были просто детьми. Они боялись. Зная, что его люди хорошо прикрывают его, он опустился на колени там, где они лежали, готовый приободрить их парой слов. В конце концов, он не хотел, чтобы они замерли от страха посреди спасательной операции.

Он не смог.

Двое детей — мальчик и девочка — вскочили на ноги, как только увидели его. Они резко посмотрели налево и направо, быстро оценив ситуацию. Затем девушка повернулась к Фрэнку.

— Сделайте одолжение, — крикнула она. — В следующий раз, когда прибудете нас спасти, не задерживайтесь так, ладно?

* * *

Круз Мартинез знал, как ощущается настоящий гнев. Он испытал его достаточно раз за последние несколько месяцев. До смерти его отца он был подростком, который даже толком не срывался. Те дни прошли. Теперь он почти каждый день ощущал желчь в горле, не мог управлять телом. Он видел мир сквозь красную пелену.

Но он еще не ощущал такого гнева. Его подставили. Он теперь это видел. Гарри Голд — Зак Дарк, или как еще его звали? — снова его подставил. И теперь солдаты в черном заполонили его корабль, как муравьи. Муравьи, которые прибыли, чтобы убить его и его людей.

Его два телохранителя сжались на корточках по бокам от него. Идиоты. Они должны были защищать его, а не сжиматься при первых признаках опасности. Круз услышал кричащий голос. Понял, что это был его голос.

— Стреляйте в них! Стреляйте! Вставайте, псы, и СТРЕЛЯЙТЕ!

Телохранитель слева от него был либо самым храбрым, либо самым глупым, либо самым напуганным. Он поднялся на колени и выстрелил в направлении солдат. Но когда он выстрелил, корабль покачнулся, и пули упали без всякого вреда. У него не было возможности повторить попытку. Один из солдат, который встал на колени и оказался перед ними, выпустил очередь. Он был намного точнее. Пули вонзились в череп телохранителя, отбросив его и пролив брызги крови на спину Круза. Он почти не заметил этого. Телохранитель справа от него все еще бесполезно сжимался, и остальные его люди тоже лежали на полу.

Крузу показалось, что ему придется разобраться с этой ситуацией самому.

— Отдай мне оружие, — приказал он оставшемуся телохранителю. Мужчина отпрянул от своего босса, но от сурового взгляда Круза он сделал, как ему сказали.

Круз сжал оружие и приготовился к бою.

Он понял, что ошибка мертвеца заключалась в том, что он прекратил стрелять. Круз не собирался повторять ошибку. Он нажал на спусковой крючок своего оружия, вскочив на ноги. Пули из автомата попали в кормовую палубу. Круз отступал, махал рукой с оружием слева направо. Его люди — трусы — поползли к нему. Они должны были защищать его, взбесился он. Они заплатят за это, когда придет время...

Он видел, как упал один из вражеских солдат. Пуля Круза попала ему в лицо. Красная вспышка — последнее, что увидел Круз, прежде чем он побежал по правому борту корабля, а за ним то, что осталось от его команды.

Круз крикнул через плечо:

— Если я увижу, что кто-то из вас не может сражаться, я убью вас сам.

И он имел это в виду.

* * *

— Человек убит! У нас жертва!

Фрэнк кричал во весь голос, пока бежал к своему павшему товарищу. Он знал, что четверо его коллег продвигались к палубе правого борта, еще четверо направлялись влево. Он опустился рядом с телом. Его лицо было таким грязным, что Фрэнк даже не мог понять, кто это был. Он пытался проверить пульс, но знал, что это бессмысленно. Этот парень отправится домой в коробке, если он вообще доберется до дома.

Он вскочил на ноги. Двое детей были там и смотрели на мертвеца. Брызги падали на палубу. Он смыл часть крови с лица трупа.

— Нам нужно вытащить вас с корабля! — крикнул он. — Сейчас!

— А что насчет Круза? — крикнул мальчик.

— Это ребенок, который только что убил моего человека?

Мальчик кивнул, и Фрэнк почувствовал, как его лицо стало серьезным. Не нужно было рассказывать этим двоим, что он намеревался сделать с парнем, убившим его человека.

— Нам нужно снять вас с корабля, — повторил он.

Мальчик посмотрел на него мертвым взглядом.

— Мы не можем высадиться, пока экипаж не нейтрализован. Это слишком опасно. Если они начнут стрелять по нам, пока мы пытаемся спрыгнуть с корабля, мы погибнем, — он наклонился и схватил MP5 мертвеца.

— Эй, сынок, это не игрушка... — но Фрэнку достаточно было увидеть, как мальчик держит оружие, и прислушаться к тому, как он говорит, чтобы понять, что он знал, как обращаться с ним.

— Мы останемся здесь, — крикнул ребенок. — Я могу защитить нас. Уберите их.

Глаза Фрэнка сузились. Он вспомнил, что сказал его командир о том, что двое британских граждан могли справиться сами. Он кивнул.

— Заметано. Что бы вы ни делали, не уходите с этой позиции. Видите вражеские цели, стреляйте. Не ждите, пока они выстрелят первыми. Мы очистим корабль и вернемся.

— Идите! — крикнул мальчик. — Мы будем в порядке...

Фрэнк побежал к своим людям. Ему не нравилось оставлять детей одних, но это был не первый раз, когда ему приходилось делать сложное решение посреди операции. И не последний.

«Храбрые дети», — подумал он, выбегая на правую палубу. — Храбрые или глупые».

Он не мог не задаться вопросом, как им удалось попасть в такую ситуацию. И он не заметил подозрительного взгляда, который девушка бросила на мальчика, когда Фрэнк исчез.

22

РАЗВЯЗКА

— Ты что-то задумал. Что?

Зак видел, что Беа старалась не смотреть на лицо трупа у их ног.

— Ты не просто так его прогнал, — крикнула она. — Для чего?

Беа не была глупой. Она увидела его план насквозь, хоть мужчина из ОЛС не смог. Он огляделся, указательный палец правой ладони лежал легонько на спусковом крючке MP5.

— Круз умный, — крикнул он. — Он ускользнёт от них.

— Откуда ты знаешь?

— Поверь, я его знаю.

Беа прищурилась. Зак почти слышал, как шестеренки крутились в ее голове. Она стала размышлять вслух:

— Майкл отправил тебя на «Меркантиль», потому что знал, что это выманит Круза из убежища. Он хочет тебя. Если мы тут одни, ты думаешь, что он придет к нам, — ее лицо изменилось. Она в ужасе посмотрела на Зака, потом на MP5 в его руке. — Ты хочешь сам его убить...

Зак пошел по палубе, глядя по сторонам и на море, где корабли ОЛС все еще кружили. Беа закричала ему:

— Зак, это слишком опасно!

Он вернулся к ее месту у трупа.

— Расслабься, — сказал он ей. — Никто никого не убивает. Не если я имею к этому какое-то отношение.

— Что тогда...?

— Моя кузина в опасности, — мрачно сказал Зак. — Я знаю человека, которого послал за ней Круз. Однажды он пытался меня убить, он монстр. Единственный способ спасти Элли — сохранить жизнь Крузу.

Беа посмотрела на него, как на сумасшедшего, ее короткие мокрые волосы прилипли к голове.

— Что? Почему?

Зак посмотрел на труп человека из ОЛС, лежащего на полу.

— Потому что, — сказал он тихо — так тихо, что знал, что Беа не сможет услышать его сквозь ветер и волны. Он прошел по палубе к перилам и снова посмотрел на море. — Потому что он не может приказать Калаке отступить, если он мертв.

Завывал ветер. Пронзительно. Оглушительно.

Почти как человек...

Это был человек...

Зак обернулся, и его сердце почти остановилось. Это был совсем не ветер. Это была Беа. И у нее была веская причина. Круз стоял позади нее. Левой рукой он сжимал ее волосы с силой. В правой руке он держал нож — нож Акосты, жуткий и зазубренный. Гладкий край был прижат к шее Беа, и в глазах Круза сияло дикое торжество.

Зак поднял свой MP5. Но Круз просто отклонил голову Беа еще дальше, обнажив большую часть ее шеи.

— Брось оружие, Гарри, — крикнул он. — За борт. Ты знаешь, я убью ее, если ты этого не сделаешь.

Два юноши смотрели друг на друга сквозь дождь.

Медленно Зак опустил MP5.

— За борт, Гарри, — повторил Круз. — Живо.

Зак попятился к перилам. Он знал, что у него нет выбора. Он швырнул MP5 во вздымающиеся волны. Затем пошел обратно к Крузу и Беа.

— Отпусти ее, Круз, — крикнул он. — Она с этим не связана.

— Благородство, Гарри? Не знал, что в тебе это есть.

— Отпусти ее!

Мексиканец усмехнулся.

— О, я так не думаю, Гарри. Я потратил много усилий, чтобы твою кузину убили. А теперь судьба дает мне еще одну девушку, к которой у тебя есть чувства. Было бы глупо упустить такой шанс...

— Если отпустишь ее, Круз, — заорал Зак, — есть шанс, что ты покинешь этот корабль живым. Если сделаешь что-то глупое, я сам тебя убью.

Улыбка Круза стала шире.

— Вот так угроза, Гарри Голд. Но сможешь ли ты? Ты убьешь единственного человека, который может спасти твою кузину?

Они глядели друг на друга. Зак видел ужас на лице Беа.

И безумие на лице Круза. Он собирался сделать это. У Беа оставались секунды...

И она умрет...

Внезапно вокруг него возникло движение. Из-за угла слева и справа показались солдаты ОЛС. По четыре с каждой стороны. Их оружие было нацелено на Круза. Один мужчина крикнул:

— Брось нож! Брось нож, или мы стреляем!

— ТАК СТРЕЛЯЙТЕ! — закричал Круз, его глаза стали еще более дикими, чем буря бушевавшая вокруг них. — УБЕЙТЕ НАС ОБЕИХ!

— НЕТ! — крикнул Зак. Он побежал к Крузу и Беа. Он даже не знал, чего надеялся достичь. Пытался ли он помешать Крузу вонзить нож в шею Беа? Или хотел встать между подразделением ОЛС и их целью, чтобы не дать им открыть огонь?

Так или иначе, он потерпел неудачу.

Волна обрушилась на кормовую палубу, когда Зак бежал, она была самой большой. Полностью поглотила их. Зак был сбит с ног. Он чувствовал, как скользит по палубе, но ничего не видел из-за воды в глазах. Волна отступила, втягиваясь в океан и увлекая за собой Зака. Он пытался бороться с этим, карабкаться по палубе, но это было невозможно. Он соскользнул к перилам, ударился об них с такой силой, что воздух вылетел из его легких. Но, по крайней мере, перила остановили его. Он крепко схватил их одной рукой, другой убрал морскую воду с глаз. А потом огляделся.

Волна сбила всех. Палуба была усыпана фигурами, встающими на ноги. Взгляд Зака быстро нашел Беа. Она тоже держалась за перила, метрах в пяти от Зака. Она выглядела нормально.

И в паре метров от нее он увидел Круза. Он выглядел потрепанным, но нож все еще был у него, и он снова приближался к Беа.

Зак бросился к нему, мимо потрясенной Беа. Круз тоже был потрясен, когда Зак толкнул своего бывшего друга, отправив их обоих на пол. Круз попытался ударить его ножом, но Зак был слишком быстр. Он схватил Круза за запястье и ударил им о палубу. Нож вылетел из его руки и проехал пару метров от того места, где они дрались. Зак откатился от Круза. Через несколько секунд он уже держал нож в руке.

Круз с трудом поднялся на ноги. Зак сделал то же самое. Мужчины ОЛС оправились от волны. Они в спешке занимали позиции.

Готовые стрелять...

— НЕ СТРЕЛЯЙТЕ! — взревел Зак. Сжимая нож, он зашагал к Крузу, встав между бывшим другом и солдатами, которые хотели его убить. Он услышал крики: «Стой! Стой!» — но проигнорировал их. Все его внимание было сосредоточено на Крузе, который был прижат спиной к перилам, его взгляд метался между лицом Зака и ножом в его руке. —

Сдавайся, Круз, — крикнул Зак. — Они убьют тебя, если ты этого не сделаешь.

— Они убьют меня, — крикнул в ответ Круз, — даже если я это сделаю.

Зак покачал головой.

— Я не позволю им.

— Назад! Отойди! — солдаты приближались вокруг него.

Круз усмехнулся.

— Совесть замучила, Гарри?

— Нет, Круз. Но я никогда не боролся с тобой.

Оскал Круза стал явным. Волосы Круза трепал ветер.

— Мой отец умер из-за тебя.

— А мои родители умерли из-за твоего отца. Хватит, Круз. Тебе уже не победить. Все кончено, — Зак сделал шаг к нему. — Все кончено!

Оскал превратился в улыбку. Безумную, но все же улыбку.

— Нет, Гарри, — сказал Круз. На этот раз он не кричал, но Зак был достаточно близко, чтобы слышать. — Не ты решаешь, когда все закончится. Я решаю.

Все произошло быстро.

Круз внезапно вытащил что-то из кармана. Сначала Зак подумал, что это был пистолет. Он быстро понял, что это было больше похоже на мобильный телефон. Но не мобильный телефон. Просто портативное устройство с одним переключателем.

Детонатор.

— СТОЙ! — взревел Зак. Он бросил нож и бросился, чтобы не дать Крузу нажать на переключатель. Но не успел.

Раздался огромный взрыв. Он донесся из противоположного конца корабля, но шоковые волны разлетелись по палубе. Зак упал в двух метрах от Круза. Сила взрыва отбросила Круза, но он устоял на ногах. Зак пополз к нему, но он видел, что Круз склонился над перилами. Его волосы трепал ветер, глаза сияли.

Он оттолкнулся...

Зак вытянулся, пытаясь поймать Круза за ступню. Его пальцы задели пятку, но нога выскользнула, и Круз полетел спиной вперед за борт. Зак добрался до перил и успел увидеть, как его тело рухнуло в бушующий океан.

Он снова закричал НЕТ, поднялся на ноги и увидел, как тело Круза пропало в океане.

— Помогите ему! — завизжал он. Но он знал, что никто не мог помочь. Зак уже видел, как Эдуардо упал в бушующие волны. Он знал, что тело Круза не всплывет.

Его враг был мертв.

— Ложись!

Не было времени горевать, даже если он хотел. Круз едва пропал под пенной водой, и голос пронзил воздух. А следом прогремел выстрел. Зак упал на палубу и оглянулся. Он за миг понял, что происходило.

Появился экипаж корабля — семь человек. Они явно не знали, что их босс был мертв, потому что были готовы стрелять по ОЛС. Один из них уже выстрелил, и он попал.

В Беа.

Она была ранена.

— Лежать! — прогремел приказ одного из людей ОЛС, но Зак не слушал, побежал к ней. Она упала на пол. Пуля попала прямо в ее левое плечо, и сквозь промокшую одежду текла кровь. Ее лицо побелело от шока, и она дрожала. Рана была настолько глубокой, что

Зак сначала не заметил, как палуба находится под углом. Носовая часть корабля тонула. Круз затопил его своим взрывом...

Вдруг воздух взорвался выстрелами. Солдаты ОЛС не колебались. Их было больше, чем членов экипажа, и они превосходили их по квалификации.

У людей Круза не было ни единого шанса.

Зак со смесью ужаса и облегчения наблюдал, как ливень снарядов ОЛС попадал в них. Криков не было. Никаких криков о помощи. Всего несколько секунд быстрого и эффективного убийства. Мужчины рухнули на пол в луже крови и плоти. Еще семь тел к счету погибших за день.

Но в тот момент Зак интересовался только одним телом. Беа. Она была в плохом состоянии. Ее глаза закатились. Она потеряла много крови.

Он посмотрел вверх. Командир подразделения ОЛС стоял над ним, его лицо было таким же грозным, как море.

— Что ты наделал? — сердито крикнул он. — Ты должен был позволить нам убрать мексиканца...

Некогда было объяснять. Нечего было говорить солдату, что он пытался спасти жизнь невинной девушке за тысячи миль отсюда. Зак стиснул зубы. Теперь ничто не могло помешать Калаке убить Элли. Гнев и паника захлестнули его, но он сдержался.

Он должен был сосредоточиться. Остаться профессионалом. Корабль шел ко дну. Им нужно было уходить. Более того, Беа требовалась медицинская помощь. И если она не получит ее быстро, количество убитых вырастет.

19.00 по Гринвичу

Белый фургон был припаркован в районе Акация-драйв, 63. Некоторые жители заметили это, но никому из них это не показалось подозрительным. Они предположили, что он принадлежал строителю или электрику, и фургон ждал, пока они выполняли какие-то работы в одном из домов соседей.

Конечно, никто не подозревал, что это было укрытие убийцы.

Калака не был от природы терпеливым человеком. Но сегодня он проявил терпение. Он просидел весь день, глядя в тонированные стекла фургона. В половине пятого он наблюдал, как Элли Льюис возвращается в дом со своими родителями после похода в местный супермаркет. И теперь он смотрел, как она крадется из дома и быстро идет по дороге. Она переделалась. Теперь на ней были модные джинсы и джемпер со сверкающими нитками. На ней была яркая шерстяная шапка, и Калака подумал, что она нанесла немного помады и туши для ресниц, хотя он мало знал об этом.

Он не знал, как сделать лицо красивым. Он знал, как сделать лица мертвыми.

Он слабо улыбнулся. Элли Льюис явно приложила усилия для тайного свидания. Он гадал, кто был счастливчиком и выбрал ли он свою лучшую одежду. Как мило, подумал он про себя, что они оба будут нарядными в момент своей смерти. Потому что ему придется убить их обоих. Просто на всякий случай.

Девушка свернула за угол в конце улицы и исчезла. К тому времени, Калака уже был готов. На полу белого фургона лежало его оружие. Это был пистолет-пулемет ПП-93. Прицельная дальность 100 метров. Очень легкий и легко скрываемый, но смертельно точный в руках того, кто знал, как обращаться с ним должным образом. Калака был одним из таких людей. Стоял глушитель, поэтому выстрелы не разнесутся эхом по Хэмпстед-Хит, когда придет время. В магазине было тридцать патронов. Ему потребуются только два.

Даже одним глазом Калака никогда не промахивался.

Рядом с пистолетом был парик. Оно хорошо подходило к его бритой голове, и внезапно он перестал быть лысым одноглазым мужчиной; у него появились густые каштановые волосы, аккуратно разделенные пробором. Он надел очки с бинтом на слепой стороне и посмотрел на свое отражение в окне фургона. Примечательный, но не похожий на себя.

Калака спрятал оружие в пальто, открыл заднюю дверцу фургона и вышел. Он запер фургон и посмотрел вверх. Ночное небо было ясным. Ужасная погода последних нескольких дней прошла. Он решил, что пойдет сам в Хэмпстед-Хит. Это был приятный вечер для убийства, и свежий воздух пойдет ему на пользу.

23

СТАРТ

Беа теряла сознание. Корабль тонул. Не так быстро, как «Меркантиль», который уже почти полностью был под водой, но все еще быстро.

Ладони Зака были в крови, он давил на рану Беа. Он слышал крики солдат ОЛС, они собирались прыгать в ждущие лодки, и командир отряда кричал указания в рацию. Зак не знал, что он говорил. Все его внимание было сосредоточено на подруге.

Командир отряда опустился рядом с ним на колени.

— Как вас зовут? — прокричал Зак.

— Фрэнк.

— Ей очень плохо, — сказал ему Зак.

Фрэнк мрачно кивнул.

— Мы не можем брать ее в лодку. Нужно забрать ее по воздуху.

— Как?

Фрэнк посмотрел на океан.

— Наш вертолет уже летит сюда. Фрегат ждет в пяти морских милях отсюда. Если мы сможем доставить ее к медикам там, у нее будет шанс, — но он не был убежден.

Беа вдруг закричала:

— Не бросай меня, Джей. Прошу... — вопль боли, и она обмякла в руках Зака.

ОЛС пропадали за бортом, спускались по веревочным лестницам к ждущим лодкам.

— Тебе нужно идти, — крикнул Фрэнк. — Мои люди заберут тебя на корабль. Я останусь с ней, пока не прибывает вертолет.

Зак за пару секунд ершил, что не сделает этого.

— Я остаюсь, — крикнул он. — Одному из нас нужно давить на рану, чтобы она выжила.

— Ни за что! Это слишком опасно, а мне приказано уберечь тебя. Корабль тонет. Тебе нужно уходить, пока ты можешь.

Зак замотал головой.

— Беа рисковала всем в этой операции, — крикнул он. — Она заслуживает любого шанса. И вам нужна помощь, чтобы уложить ее на носилки, когда прибывает вертолет. Нет времени на споры, Фрэнк. Я нужен тут, так что примите, что я не уйду, пока Беа не будет в вертолете.

«А я должен принять, — подумал Зак, — что Калака убьет Элли. Если они думают, что я брошу и Беа умирать, пусть подумают хорошенько».

Фрэнк нахмурился, но не спорил, ведь в словах Зака был смысл. Он встал и стал кричать указания своим людям и в рацию. Корабль вдруг задрожал, Зак ощущал, как он тонул. Он

увидел тела мертвых членов экипажа, катящиеся по палубе из-за наклона корабля. Беа снова закричала. Оставшиеся члены ОЛС скрылись за бортом.

— Вертолет скоро прибывает? — завопил он.

Фрэнк указал на море. Все было серым — океан, небо, VSV, уплывающие от корабля, и точка, стремясь к горизонту.

— Вот он! — крикнул Фрэнк. — Расчетное время прибытия три минуты. Может, четыре в такую погоду. Обычно они не летают при таком ветре, — он снова присел рядом с Беа. — Нам нужно сохранять ее стабильной, пока мы ждем! — крикнул он.

— Есть! — крикнул Зак. Он снова надавил на рану Беа и почувствовал, как между его пальцами сочилась теплая липкая кровь.

Фрэнк снял с шеи что-то круглое и протянул ему. Это был квадратный пластиковый сосуд с красным концом.

— Морфий, — крикнул он. — Чтобы убрать боль. Введи ей сейчас же.

Зак кивнул. Он поднял пластиковый сосуд и прижал к руке Беа. Он почувствовал легкое сопротивление, когда игла проткнула ее одежду, а затем и кожу. Беа не реагировала. Заку не знал, почувствовала ли она укол.

* * *

На Хэмпстед-Хит было ветрено. Калака не привык к ощущению, когда ветер играл с волосами, и ему было интересно, как люди с этим мириться. Было темно. Людей было мало. Некоторые выгуливали собак. Небольшая толпа молодых людей делилась сигаретами и банками пива. Он был рад, что уже был тут в темноте. Это значило, что он знал, куда идет. Он почти мог двигаться с завязанными глазами.

Он посмотрел на часы. 19.45. Пятнадцать минут. Озеро, где Элли Льюис устроила встречу, находилось всего в ста метрах от отеля. Он пришел рано, и это было хорошо. Это означало, что он мог найти себе подходящую точку и проверить направление ветра, чтобы убедиться, что его выстрелы попадут в цель. Через минуту его жертвы будут мертвы. Калака собирался улететь в Хитроу, откуда отправится в Мехико. Он очень хотел сказать новому сеньору Мартинезу, что добился успеха.

В конце концов, все любили немного похвалы.

Собака залаяла вдали. Калака улыбнулся и пошел к воде, кончики пальцев подрагивали, во рту пересохло от предвкушения.

* * *

Вертолет был в ста метрах от корабля, боролся с ветром. Зак видел, как ветер бил его, вертолет содрогался, приближаясь. Зак видел достаточно вертолетов. Они никогда не выглядели такими хрупкими в воздухе, как этот.

Молния рассекла воздух. Через секунды загрохотал гром. Тонущий корабль дрожал, волна накрыла палубу.

— Держись! — закричал Фрэнк. Зак сжал тело Беа и склонился, пока волна не отступила. Он поднял голову. Вертолет был ближе. Около пятидесяти метров. Было странно не слышать гул лопастей, но вой ветра заглушал его. — Шторм ужасно сильный, — крикнул Фрэнк. — Нам лучше надеяться, что вертолет доберется сюда — для VSV трудно снова приблизиться...

Губы Беа посинели. Зак подавлял панику и попытался проверить ее пульс, но это было невозможно, потому что корабль вибрировал, пока тонул. Его окружил едкий запах дыма.

— Горящее топливо! — крикнул Фрэнк. — Мы должны убираться отсюда к черту как

можно быстрее. Все это может взорваться в любую минуту...

Прошло тридцать секунд. Вертолет «Морской Король» достиг их. Он парил в двадцати метрах над судном и, казалось, раскачивался, как конец маятника. Зак предположил, что был какой-то нисходящий поток, но он не мог этого почувствовать, потому что ветер все равно был очень сильным. У одной из открытых боковых дверей он увидел одетую в черное фигуру. Фигура выбросила веревку, на конце которой была сбруя. Канат раскачивался, пока член экипажа «Морского Короля» опускал его к ним.

Фрэнк повернулся к Заку.

— Она должна подняться первой, — крикнул он. — Ты будешь в порядке, если я заберу ее? В таких условиях нельзя рисковать трехместной лебедкой. Это может привести к падению вертолета.

— Делайте то, что нужно, — ответил Зак. — Я буду в порядке, — он сказал это с большей уверенностью, чем чувствовал.

— Помоги мне закрепить ее.

Ремень теперь висел на их уровне, но сильно раскачивался из-за ветра и движения вертолета. Фрэнку потребовалось двадцать секунд, чтобы поймать его, в то время как Зак остался сидеть на корточках рядом с Беа.

— Не знаю, слышишь ли ты меня, — сказал он, прижав рот к ее уху, — но мы собираемся вытащить тебя с этого корабля. Все будет хорошо.

«Пожалуйста, — подумал он про себя. — Пусть будет в порядке...».

Внезапно Фрэнк оказался рядом. В одной сильной руке он держал ремешки, а на палубе лежали кольца 5–6 метров провисшей веревки.

— Вдевай ее ноги, — крикнул он. — Как в штаны.

Зак кивнул и поднял ноги Беа. Она снова закричала от боли, но больше не приходила в себя. Фрэнк поспешно натянул ремни до ее талии, затем пристегнул веревку к ремешкам своего сухого костюма. Он вытащил свою рацию и передал Заку.

— Так ты будешь поддерживать связь с вертолетом, — крикнул он. — Мы пришлем ремни обратно, как только она благополучно окажется внутри.

Зак кивнул.

— Вперед! — крикнул он, прежде чем взглянуть на «Морского Короля» и поднять большой палец.

Провисшая веревка начала двигаться, как ленивая змея. Затем она внезапно натянулась. Через несколько секунд тело Беа дернулось, и она, как труп, поднимающийся из гроба, начала вставать. Фрэнк обнял ее за талию, и они медленно начали подниматься.

Зак обнаружил, что затаил дыхание. Фрэнк и Беа медленно двигались вверх, и все же они раскачивались, как перышко на ветру. Они были на высоте пяти метров, когда он увидел кровь, капающую из раны Беа. Она растворялась в дожде и брызгах. И хотя каждая клеточка его тела хотела, чтобы Беа благополучно оказалась внутри вертолета, он не мог не чувствовать себя все более и более одиноким, чем выше они поднимались. Он снова ухватился за перила, и еще одна струйка черного дыма поднялась перед его носом. Половина судна была под водой. Он не знал, сколько еще осталось до того, как корабль полностью погрузится в воду. Полчаса? Сорок пять минут? Не больше. Он посмотрел на «Меркантиль». Теперь было видно только несколько метров его кончика. Ужасный образ могилы моряков на затонувшем корабле «Авангард» пришел ему в голову, а вместе с ним и мысли о Габс и Рафе.

Он многое отдал бы, чтобы сейчас с ним были его ангелы-хранители. Не то чтобы они могли многое сделать, чтобы помочь, но, как он быстро обнаружил, было мало мест более одиноких, чем тонущий корабль посреди океана, когда его окружали мертвые, и не было гарантий, что вы не окажетесь одним из их числа.

19.53 по Гринвичу

Калака устроился в тени старого дуба. Сбоку от него был обрубок примерно двадцати сантиметров высотой. Идеальная огневая позиция. Он мог оставаться незамеченным, но обрубок был идеальной площадкой, на которую можно было положить руку с оружием, когда он делал выстрелы.

Он снял очки. Они не помешали бы ему, но он чувствовал себя более комфортно без них. Вынув ПП-93 из куртки, он лег на землю в боевой позиции и здоровым глазом посмотрел в прицел. Он мог видеть там ночью, и край озера был освещен зеленой дымкой.

Он увидел семейство уток у кромки воды.

Он увидел, как лис сбежал, чтобы выпить. Он утолил жажду, поднял голову и, казалось, устался почти прямо на Калаку, прежде чем снова поспешить прочь. Что-то его потревожило. Через несколько секунд он увидел, что.

Его цели. Два человека держались за руки, мужчина и женщина. Он узнал яркую шапку Элли Льюис и заметил, что на мужчине была такая же.

«Как мило, — подумал он. — Одинаковые шапки».

Они посмотрели по сторонам украдкой, будто не должны были тут находиться. Они остановились у кромки воды. Мужчина стоял спиной к Калаке, закрывая женщину. Все, что он мог видеть, это ее руки на его спине, когда они начали целоваться.

Калака улыбнулся.

— *Buenas noches, señor*, — выдохнул он. Он прицелился в центр спины мужчины.

И он выстрелил в первый раз.

* * *

Рация Зака затрещала.

— Ладно, сынок. Слышно? Прием.

— Слышно, — крикнул Зак. Фрэнк и Беа пропали в вертолете. — Как она?

Парень на другом конце проигнорировал вопрос.

— Мы опускаем канат. Закрепи себя плотно. Тут серьезно трясет.

Зак смотрел, как канат опускался. Он падал гораздо быстрее, чем поднимался, но снова сильно качался, приближаясь. Он вытянул левую руку, держась правой за перила, и ремни безопасности коснулись его пальцев и выпали из его хватки. Ветер подул под углом. Канат пролетел мимо Зака на шесть метров.

Но ударился об перила.

Зак с ужасом наблюдал, как веревка обвилась вокруг верхних перил, а запуталась в беспорядочный узел. До сих пор он не слышал вертолет, но вдруг смог — послышался пронзительный вой, перекрывающий шум ветра. Веревка натянулась; вертолет дернулся под опасным углом, прочно зацепившись за тонущий корабль.

— Веревка! — крикнул он в рацию. — Она...

Он не закончил. Так же быстро, как он запутался, канат внезапно упал, и «Морской Король» устремился вверх, как камень, выпущенный из пращи. Зак наблюдал, как обрезанный конец веревки упал за борт тонущего корабля.

И в воду. Туда же рухнула и его надежда на побег.

* * *

Первый выстрел Калаки был легким. Иногда, подумал он про себя, люди будто хотели, чтобы их убили. Снаряд из его оружия с глушителем почти не издал шума, когда вылетел из ствола. Просто тихий стук. Он попал прямо между лопаток тайного парня Элли Льюис.

Он не сразу упал на землю. Пара секунд у него подкашивались колени. Но когда он все-таки рухнул, он упал тяжело. Калака представил, как его жертва кашляет кровью, жизнь ускользает из него, но он не мог видеть его черты лица, чтобы убедиться в этом. В любом случае все его внимание было сосредоточено на главной цели.

Элли повернулась, готовая бежать. Она еще не кричала, но Калака делал это достаточно раз, чтобы понять, что это лишь вопрос времени.

Он прицелился в ее затылок.

И выстрелил во второй раз.

* * *

Не дождь или ветер заставили кровь Зака похолодеть. Вертолет набирал высоту. Его бросили.

Он закричал в рацию:

— Канат! Мы потеряли канат! Спустите еще...

Он не услышал ответ, тонущий корабль вдруг накренился, и волна накрыла его. Когда вода отступила, Зак посмотрел за борт. Волны были в четырех метрах от него. Три четверти корабля были под водой.

— Повторите!

— Отказано, — донесся ответ. — Лебедка повреждена. Нужно вернуть вертолет на базу.

— Отправьте другой...

— Отказано. Больше доступных нет.

Зака тошнило. Он не знал, что сказать.

В радиации звенела ужасная тишина. «Морской Король» висел в воздухе над Заком — впечатляющий, но бесполезный для Зака.

— Это Фрэнк. Прием.

— Как Беа? — закричал Зак в рацию.

— Плохо. Нужно доставить ее на фрегат. Море слишком бурное, чтобы VSV вернуться. Я попробую бросить ССПШ. Знаешь, что это?

Зак сглотнул. Он помнил немного жуткое описание процесса от Рафа...

— Мы бросим тебе ремешок с шаром. Шар поднимется в воздух, и «Геркулес» прилетит, схватит за шнур и заберет тебя...

— Да. Я понял.

— Мы отправляем «Геркулес» с базы на острове Вознесения, — прокричал Фрэнк. — Прибудет через тридцать пять минут.

Зак посмотрел на борт. Он быстро тонул. У него могло не быть тридцати пяти минут.

— Буду честен, — мрачно сказал Фрэнк. — Это сложно и опасно, попытка только одна. Но это единственный вариант забрать тебя. Ты справишься?

— У меня есть выбор?

— Нет. Не выпускай рацию. Ты сможешь говорить с «Геркулесом» через нее. Они скажут, что делать.

Зак стиснул зубы.

— Хорошо, — крикнул он. — Спускайте.

Почти сразу же «Морской Король» стал терять высоту. Он увидел Фрэнка в дверном проеме; секунды спустя человек ОЛС начал вручную опускать сверток на веревке. Зак не собирался упускать шанс. Он схватил его, как только сверток оказался в пределах досягаемости, затем потянул к себе и крепко сжал, когда Фрэнк сбросил веревку.

«Морской Король» снова поднялся, развернулся на 180 градусов и полетел к горизонту.

Зак не смотрел. Он не мог. Все его внимание было сосредоточено на пакете в руках и качке корабля.

Он приготовился к тому, что, как он знал, будет самыми длинными тридцатью пятью минутами в его жизни.

* * *

Калака сделал второй выстрел.

Он целился не в спину Элли Льюис, а в ее голову, затылок которой был прикрыт ее яркой шерстяной шапкой. Пуля со смертельной точностью нашла цель.

Удар выстрела отбросил ее вперед. Она рухнула на живот. Сквозь зеленую дымку прицела Калака увидел, как подергивается ее левая нога. Он был уверен, что она мертва, но он был очень внимателен. Он встал с огневой позиции, спрятал оружие и быстро и тихо направился к трупам.

Здесь никто не мог его увидеть. Вокруг было тихо. Как в могиле. Забавно. Если повезет, тела обнаружат утром. К тому времени Калака будет за тысячи миль отсюда.

Трупы находились в десяти метрах. В пяти.

Он отметил, что крови было странно мало. Никогда нельзя было предсказать, как тело отреагирует на попадание пули. Иногда плоть разрушалась сама по себе; иногда вырывалась струя крови; в других случаях были скромные отверстия от пуль. Похоже, это был один из тех случаев.

Теперь пора было выстрелить еще раз, точно закончить с этим.

Он повернулся сначала к мужчине. Вблизи Калака увидел лучше его одежду. Черные джинсы. Черные ботинки. Черная кожаная куртка. Черная шерстяная шапка.

Он моргнул. Под шапкой было что-то еще. Было похоже на...

Каску.

Глаза Калаки вдруг вспыхнули, он потянулся за оружием.

Но было поздно.

Фигура двигалась быстро, повернулась на спину. К потрясению одноглазого мужчины, лицо было не мужским, а женским. И живым.

— Привет, милый, — сказала она, но голос не был сладким. Прежде чем он успел сделать что-нибудь, она подняла правую руку, в которой было какое-то оружие, и выстрелила в него.

Адан «Калака» Рамирез сразу понял так много вещей.

Стрела транквилизатора воткнулась ему в ногу чуть выше колена.

Ощущение онемения побежало по его телу.

Огни — ослепляющие, яркие — внезапно возникли вокруг него.

И Элли Льюис села и сняла шерстяную шапку, и стало видно кевларовый шлем. Ее лицо было бледным и тревожным, но она не умерла.

Люди побежали навстречу ему. Кричали. Были вооружены. Полиция? Солдаты? Он не мог сказать. Он попытался дотянуться до оружия, но транквилизатор делал свое дело, и его тело не слушалось его мозга.

Через три секунды он упал, и его окутала тьма.

* * *

Зак был в синяках и замерз. Корабль был теперь так низко в воде, что даже самые маленькие волны набегали на него.

Ремень ССПП было бы трудно закрепить даже в нормальных условиях. Здесь это было практически невозможно. К тому времени, как он затянул ремни вокруг ног и живота, прошло пятнадцать минут, и его мышцы болели от усилий. Он старался не думать о Беа или Элли. Теперь он никак не мог помочь им.

Шум в рации. Может быть, голос? Зак не мог сказать. Внезапно его залили брызги. К тому времени, когда вода отступила, рация утихла. Он нажал на кнопку и закричал в нее:

— Вы меня слышите? Вы меня слышите?

Ничего.

А потом...

— Принял.

Голос Зака был пронзительным, он закричал в рацию:

— Тут становится тяжело. Как скоро меня заберут?

— Еще десять минут, сынок. Придется потерпеть в воде.

Зак посмотрел на быстро тонущий корабль. Он почувствовал, как замерзали его мышцы. Он делал все, что мог, чтобы не попасть в воду. Ремешок ССПП был со встроенным плавучим средством, но это не было похоже на плавание на спине в местных купальнях. Он видел, что происходило с людьми, оказавшимися в этих водах.

— Ты на связи, сынок?

— Так точно.

— Когда попадешь в воду, надуй воздушный шар. Чтобы достичь полной высоты, потребуется около трех минут. Убедись, что шнур, которым он прикреплен к твоему ремешку, поднимается плавно.

— Как вы узнаете, где я?

— В воздушном шаре есть белый светлячок. Маяк. Мы это увидим. Оказавшись в воде, ты не сможешь поддерживать связь. Надеюсь, ты услышишь, как мы приближаемся, но вам нужно быть готовыми к резкому приему. Как только окажешься в воздухе, мы потащим тебя к открытой задней двери. Ты можешь закружиться в воздухе. Если это произойдет, ты потеряешь ориентацию, когда окажешься на борту. Не пытайся встать. В прошлый раз, когда кто-то сделал это, он вылетел обратно.

— Спасибо за совет, — пробормотал Зак.

— Еще раз?

— Ничего.

Он снова посмотрел на море. Огромные волны. Темные впадины. Прыгать туда было безумием, но какой у него был выбор?

— Я иду, — крикнул он в рацию. — Сделайте одолжение и не пропустите воздушный шар.

— Заметано. Удачи, сынок.

И рация отключилась.

Зак почувствовал, что тяжело дышит. Он был крошечным среди волн. Незаметным. Силы природы вокруг могли сокрушить его, если захотят, как человек убивал муху. Каждая клетка его тела кричала, чтобы он не спускался в воду.

Но корабль тонул. Он все равно войдет в воду. Это был всего лишь вопрос времени.

Он дважды проверил ремни. Все было плотно застегнуто. Он убедился, что чувствовал переключатель, надувающий шар. Есть.

Он повернулся к морю и ждал, пока волна поднимется, чтобы падать было недалеко.

Ему не пришлось долго ждать.

Море было высоким. Дождь лил сильно. Ветер выл.

Зак наполнил легкие воздухом и позволил себе упасть с края корабля.

Две секунды, и он ударился об воду.

Такую силу он еще не ощущал. Он тут же почувствовал, как потоки потянули его вниз, словно сотня русалок тащила его за ноги. Казалось, будто все его тело наполнилось водой, а вспомогательное средство плавучести не удерживало его над уровнем моря. Хотя его глаза были открыты, он ничего не видел в мутной воде.

Под водой было тихо. Он знал, что над ним бушует буря, но все было устрашающе тихо тут. Зак никогда не думал, что ему так сильно захочется снова услышать шум шторма. Его легкие начали гореть. Он не знал, тонул ли он, потому что не знал, где вверх. И он не знал, как долго пробыл в воде. Все, что он знал, это то, что ему нужен кислород.

Внезапно он снова оказался над водой. Его уши наполнились грохотом волн, он отчаянно хватал ртом воздух. Он оказался во впадине между двумя волнами. Каждая из них была не менее десяти метров в высоту, и он не видел корабль, с которого только что спрыгнул. Он чувствовал, как его тело поднимается вместе с волной. Мгновение спустя он увидел судно. Оно было метрах в двадцати. Зак не мог поверить, как быстро течения унесли его.

Он нащупал тумблер надувания на ремне ССПП и резко дернул. Внезапно раздалось шипение, и шар в ремнях безопасности, начал надуваться. Чтобы достичь полного размера — сферы в пару метров в диаметре, потребовалось всего несколько секунд. Зак лег на спину и позволил воздушному шару подняться в воздух, потянув с собой тонкую и прочную проволоку, намотанную на шкив в передней части его ремня безопасности. На пару секунд он увидел, что внутренняя часть воздушного шара вспыхивает белым. Но затем он снова оказался под водой, когда волна достигла вершины, и течения сбили его.

На этот раз он пробыл под водой дольше, как казалось. Когда он снова вынырнул, кашляя, корабль был еще дальше, а воздушный шар был в тридцати метрах над ним. Его был шторм, завывавший вокруг, но он все еще медленно поднимался.

Зак снова погрузился. Он старался сохранять спокойствие. Это был третий раз, когда поток сбил его. Последние несколько дней он много времени проводил в воде и думал, что знал, чего ожидать. Он думал, что ему просто нужно задержать дыхание и подождать, пока вспомогательное средство плавучести на его ремешках снова не выведет его на поверхность.

Он ошибся.

Прошло полминуты. Его тело жаждало кислорода. Он вот-вот должен всплыть.

Прошло сорок пять секунд. Он чувствовал, как его пульс замедляется; его легкие и живот кричали от боли.

Минута. Он все еще был под водой. Паника утихала. Как и боль. Он чувствовал себя одурманенным. Сонным. Будто его больше не заботило, жив он или умрет.

Он почувствовал, как открывается рот. Он собирался вдохнуть. Где-то в глубине души он знал, что его легкие наполнятся водой, но какое это имело значение? Он все равно утонет...

Но тут его словно ударило электрическим током. Ремни туго затянулись вокруг него. Ремни впились в плоть на его руках и ногах. Внезапно он стал двигаться быстрее, чем когда-либо прежде. Вода пронеслась мимо него, и в одно мгновение он оказался в воздухе. Он шумно вдохнул и почувствовал, как возвращается жизнь. Только тогда у него хватило духа испугаться.

Зак поднял взгляд. «Геркулес» был там. Он видел большой V-образный зажим в передней части самолета, который зацепился за его провод ССПП. Он быстро поднимался. В один момент море было всего в пяти метрах от него, когда он с огромной скоростью скользил по волнам; в следующий было двадцать. Тридцать...

Ураганный ветер ничего не значил для него сейчас, пока он несся по небу, молясь, чтобы проволока выдержала. Он почувствовал, как самолет отклонился. С нового ракурса он мог видеть вдалеке фрегат. База ОЛС. Долетела ли Беа? Получила ли она необходимое лечение? Была ли она еще жива?

Он поднимался все выше и выше. А потом начал вращаться. Сначала медленно, поэтому море вокруг него выглядело как вращающийся диск. Но вскоре оно стало размытым пятном, поскольку он вращался все быстрее, все еще крича в воздухе и продолжая подниматься.

Зак закрыл глаза. Он должен был это сделать, иначе тошнота одолела бы его. Он попытался сделать глубокий вдох, но было трудно на такой скорости и высоте. Он снова почувствовал себя слабее.

Новый звук. Он отличался от воя ветра. Двигатели. Над ним. Зак открыл глаза и тут же пожалел, потому что вся земля будто кружилась. Он зажмурился, шум двигателей стал громче.

Громче.

Громче.

Вдруг он ощутил ладони на своем теле, кожу царапал металл. Его втащили. Двигатели грохотали в ушах. Он мог только позволять этому произойти.

Он лежал, но все равно казалось, что все кружилось.

Зак осмелился открыть глаза. Он увидел трех мужчин, глядящих на него, тревожно хмурясь. За ними — просторный интерьер «Геркулеса», сплошь ремни и металл цвета хаки. Запах авиационного газа. Пульсация и вибрация двигателей.

Безопасность.

— Он в сознании, — крикнул один из мужчин.

— Удерживайте его, — кричал другой. — Не позволяйте ему вставать и ходить — пока не закроется задняя дверь.

Вставать? Зак был так истощен, что сомневался, что встанет когда-нибудь и снова пойдет.

— Ты в порядке, мальчик? — крикнул один из мужчин. Зак увидел теперь, что на нем был оливковый комбинезон и пара больших наушников, соединенных с бортом самолета длинным проводом. Он громко кричал, чтобы его услышали, подняв два больших пальца вверх и глядя с вопросом.

Он слабо кивнул и постучал ладонью по твердому полу «Геркулеса» — просто чтобы убедиться, что он действительно в безопасности.

— Похоже на то, — крикнул Зак в ответ. — О, и кстати...

— Что? Что?

— Спасибо за подъем, — сказал он.

МЕСТЬ

Прошло несколько минут смятения в Хэмпстед-Хит. Огни. Крики. Элли видела убийцу, подавленного транквилизатором, его уносила вооруженная полиция. Похоже, никто не обращал на нее внимания. Внезапно все исчезли. Все, кроме Рафа и Габс.

Габс помогла Элли подняться.

— Молодец, милая. Ты была храброй. Наш друг Калака пойман с поличным. Он не будет видеть ничего своим глазом, кроме тюремной камеры, в течение очень долгого времени.

Элли сняла шерстяную шапку и шлем, который скрывала. Он был сделан из того же прочного материала, что и бронежилет, который был под ее одеждой. Она встряхнула волосы, не совсем веря в то, что только что сделала.

— Почему ты притворялась моим парнем? — спросила она Габс. — Почему не Раф?

— Он крупноват для четырнадцатилетнего мальчика, да?

— А еще он, — сказал Раф, держа в руке полуавтоматический Браунинг, — лучший стрелок для подстраховки.

Габс ухмыльнулась Элли.

— Жестко, — сказала она, — но это правда.

— Тебе пора домой, — сказал Раф. — Твои захотят узнать, где ты.

— Они узнают об этом? — спросила Элли. — Я имею в виду, конечно, меня допросят и...

— Не волнуйся, милая, — сказала Габс, когда они пошли от озера к дороге. — У нас есть способы разобраться. Никто ничего не узнает. Ты можешь просто жить своей жизнью. Притворись, что этого никогда не было.

— Я... — она мгновение грызла ноготь большого пальца. — Увидимся ли мы снова?

— Я очень надеюсь, что нет, — Элли почувствовала, что краснеет. — Не пойми меня неправильно, милая. Просто мы часто всплываем, когда дела идут плохо, — улыбнулась ей Габс. — Если повезет, все будет хорошо для тебя отныне. Сначала мы благополучно доставим тебя домой.

Она протянула руку, но Элли не сжала ее. Пока нет. Ей нужно было задать еще один вопрос, но она не была уверена, хотела ли знать ответ.

— Тот снимок, который мне показал Калака. В первый день я увидела его в «Бургер Кинг». Это был Зак. Я просто... Я думала... Мне просто интересно... — она закрыла глаза и глубоко вдохнула. — Это как-то связано с ним. Так, значит, он все еще жив? Ты его видела? Ты *знаешь* его?

Элли не открывала глаза, ощущала, что кривилась. Она хотела, чтобы Габс сказала «да». Сказала ей, что ее кузен был жив и здоров. Но она знала, то это было невозможно. И чем дольше Габс молчала, тем больше она понимала, что хваталась за соломинки.

— Прости, — сказала она. — Это был тупой вопрос, — и она открыла глаза.

Элли резко вдохнула и развернулась.

— Габс? — выдохнула она. — Раф? Где вы? — она вглядывалась во тьму, пыталась услышать шаги.

Но ничего не было. Она развернулась на дороге, но ее загадочные знакомые пропали.

— Элли Льюис? — там ждала машина полиции, и женщина открыла дверцу. — Мы отвезем вас домой, — сказала она. Элли застонала. Что скажут ее родители, увидев офицера

полиции, провожающего ее снова к дому?

* * *

Проведя столько времени в воде, Зак теперь словно жил в воздухе. От «Геркулеса» до острова Вознесения; рейс ООН в Брайз-Нортон; вертолет обратно на Скалу Святого Петра. Он слышал, как занятые люди говорили, что их ноги едва касаются земли. Для Зака это было правдой.

Он спал везде, где можно было прислонить голову. Но его сон, как и часто, был наполнен ужасами. Он видел всюду воду и тонущие корабли. Он видел трупы и зазубренные окровавленные ножи. Он увидел Круза: безумие на его лице, когда он упал в море. Но это не были величайшие из ужасов, преследовавших его. Гораздо хуже были лица.

Их было три. Первой была девушка с короткими рыжими волосами. Ее кожа была мертвенно-белой, а губы голубыми. Во сне Зак смотрел на плечо Беа и видел ранение от пули. Кровь начала свертываться, оставив темное желе. Ее тело не двигалось.

Второе лицо принадлежало Элли. Оно было искажено выражением ужаса, и она кричала. Знала, что она вот-вот умрет.

А третье лицо? Оно тоже было знакомо. При виде одного глаза Калаки ужас проникал в спящие кости Зака.

Он резко проснулся. Он не сразу понял, где находился. Он даже не знал, какой был день. Затем он смутно вспомнил, как вышел из вертолета, который принес его на продуваемую ветрами пустошь перед домом на острове Святого Петра. Там были Майкл, Габс и Раф; но Зак был слишком измучен, чтобы говорить с ними. Он пошел в свою комнату и заснул.

Но теперь, впервые с тех пор, как он покинул Анголу, он почувствовал себя отдохнувшим. Свежим и полным вопросов. Он надел джинсы и толстовку с капюшоном, коснулся пальцами дверной ручки своей комнаты. Дверь узнала отпечаток его пальца и открылась. Зак поспешил вниз. Менее чем через минуту он стучал в дверь впечатляющего офиса Майкла, отделанного дубовыми панелями. Он не дождался ответа и вошел.

Никто не удивился, увидев его. Майкл сидел за своим большим старомодным столом; Раф и Габс стояли бок о бок у огня. Только Габс выглядела настороженной, будто не знала, как отреагирует Зак.

В комнате стояла тишина.

— Ну? — спросил Зак. Он приподнял одну бровь.

— Необходимый обман, — мягко сказал Майкл.

— Необходимый для кого?

— Просто необходимый.

— Есть еще какая-нибудь ложь, о которой вы хотите мне рассказать? Я имею в виду, сейчас подходящее время, не так ли? Чтобы раскрыть все?

Майкл ничего не сказал. Он просто смотрел.

Зак опустил голову. Ему нужно было задать вопросы, но он не был уверен, что был готов к ответам.

— Беа?

— Хорошо поправляется. Я уверен, что она будет рада, что ты спросил.

Зак закрыл глаза. Он пока не мог позволить себе почувствовать облегчение.

— А Элли? — прошептал он.

Пауза.

— Кажется, немного потрясена. Сеньор Рамирез, как известно, безжалостный

противник. К счастью, Рафаэль и Габриэлла были рядом, чтобы ей немного... помочь.

Зак резко поднял взгляд. У Рафа и Габс были загадочные улыбки на лицах. Он повернулся к Майклу, чьи зеленые глаза сверкнули.

— Вы знали, — выдохнул он. — Вы знали, что Калака нацелился на Элли. Вот для чего все это было?

— Я слежу за господами Мартинезом и Рамирезом, если ты это имеешь в виду. В тот день, когда я понял, что Элли в опасности, я решил, что пора действовать. Я имею в виду, что я не был бы ангелом-хранителем, — ответил Майкл, — если бы не следил за тем, что, как я знаю, важно для тебя. Думаю, ты поймешь, Зак, что Калака больше не будет беспокоить твою кузину.

— Он мертв?

Майкл улыбнулся.

— Не мертв. Но в тюрьме и ждет суда. Мы проследим, чтобы его приговор... соответствовал его преступлениям. Скажи, Зак, ты знаешь греческий миф о гидре?

Зак растерянно посмотрел на него. При чем тут гидра?

— Да. Это была змея. С кучей голов. Одну отрубает, другая вырастает, да?

— Верно, Зак. Калака был как голова гидры. Ее нужно отрубить, но если ты хочешь безопасность для Элли, нужно убрать саму гидру.

— Вы про Круза?

— Хорошо, Зак. Но до Круза Мартинеза было сложно добраться. Если мы хотели его нейтрализовать, нужно было, чтобы он пришел к нам. Потому мне нужен был ты на «Меркантиле».

— Я был приманкой, — с вызовом произнес Зак.

— Зак, ты умеешь выбрать самые неприятные слова для описания вещей.

— Почему нельзя было сразу мне это раскрыть?

— Потому что я знал, что тебя схватят и будут пытаться. Если бы ты рассказал похитителям о своей личности, это было бы одним делом. Но если бы ты рассказал им, что был на борту, чтобы выманить Круза, он не пришел бы. Так что это было необходимо, чтобы голова гидры не угрожала жизни Элли. Мне пришлось так поступить, Зак. Пришлось решить, отправился бы ты, зная все, на опасную миссию, чтобы спасти жизнь своей кузины. Я решил, что ты отправился бы.

— Так вы сделали все это ради Элли? — спросил он.

— Честно?

— Честно.

— Нет. Я сделал это, потому что знал, что смерть Элли сильно по тебе ударит. Может, даже заставит передумать заниматься тем, что ты делаешь тут. Для моего начальства это было бы... неприемлемо.

— Это все?

Майкл склонил голову.

— Круз был в нашем списке с тех пор, как ты видел его в последний раз, — сказал он.

Зак на мгновение замолчал. В конце концов, он мало что мог на это сказать. Когда он заговорил, он услышал мрачный тон своего голоса:

— Он больше никому не будет угрожать. Он мертв. Я видел, как он упал за борт. Я думаю, он покончил жизнь самоубийством.

— Я хотел бы сказать, что мне жаль, — отметил Майкл, и блеск покинул его глаза, а

лицо стало жестким. — Но это было бы ложью. Мир лучше без убийц.

Зак вспомнил одни из последних слов Круза. Что он сделал Круза таким.

— Он не всегда был убийцей, — тихо сказал он.

— Никто не был убийцей сразу, Зак. Каждый человек выбирает свой путь.

Он подумал о безумии в глазах бывшего друга.

— Но некоторым помогают, — пробормотал он. — А что насчет «Черного Волка»?

Майкл пожал плечами.

— Поскольку Круза больше нет, чтобы руководить этим, я надеюсь, что группа исчезнет. «Меркантиль» утонул вместе с алмазами. Это сильно ударит по организации, — Майкл выглядел удовлетворенным этим.

Зак посмотрел на Рафа и Габс.

— А Элли знает? — спросил он. — Обо мне? Что я все еще жив?

— У нее были подозрения, милый, — сказала Габс. — Она умная девушка. И храбрая, — она многозначительно посмотрела на Майкла. — Из нее получился бы хороший агент, — похоже, Майкл даже не слышал ее. — Но лучше, если она думает, что ты мертв. Безопаснее. Ты же понимаешь?

Зак кивнул. Он прошел по комнате и выглядел в высокие окна на море. Оно было хмурым и бурным, но почти неподвижным после того, что он видел.

— Беа сказала, что она — Агент 20.

Раф и Габс взглянули на Майкла. Он молчал.

— Я ее еще увижу?

Снова ничего.

— Я хочу тебе кое-что показать, Зак, — сказал Майкл. Он поднял фотографию. Зак прошел вперед и взял ее. Это был аэрофотоснимок городка у моря. Он смог различить несколько причалов на пляже и длинную дорогу, ведущую от воды в главный город. — Это Лобамбо, — сказал он. — Этот снимок сделал вчера один из наших спутников-шпионов. И вот этот, — он протянул Заку вторую фотографию, более крупный план, чем на первой. Потребовалось время, чтобы понять, что он показывал, но через несколько секунд что-то щелкнуло в голове Зака.

— Школа, — сказал он. Он уже видел, что стены были наполовину построены. — Маркус и остальные начали стройку!

— Я был весьма разочарован, Зак, когда узнал, что ты лезешь в местные дела. Я думал, мы обсудили это перед твоим отъездом. И я слышал, что твой друг Малек тоже был несколько недоволен.

Зак почувствовал укол смущения при воспоминании о гневе своего друга.

Но Майкл улыбнулся. Если он действительно был разочарован, он этого не показал.

— Нтоле и его люди покинули деревню, — сказал он. — Похоже, твоя маленькая игра смутила их. Стройка идет хорошо. А еще Малек пытается отыскать тебя, чтобы извиниться. Конечно, у него ничего не получится, но...

— Спасибо, Майкл, — тихо сказал Зак. — Это важно для меня, — он повернулся к Рафу и Габс. — И спасибо, что позаботились об Элли, — сказал он. — Если бы с ней что-нибудь случилось из-за меня, я бы...

Он не закончил фразу. По правде говоря, он не знал, что он сделал бы.

Габс подошла к нему и успокаивающе положила руку ему на плечо.

— Эй, — сказала она. — Не говори так. В конце концов, мы теперь одна семья. И ты

сделал больше, чем кто-либо из нас, чтобы уберечь ее. Нет Круза, больше никакой опасности.

Зак улыбнулся.

— О, да? — спросил он.

— Ну, — ухмыльнулась Габс, — может быть, ненадолго. Но, знаешь, я не могу избавиться от мысли, что жизнь стала бы немного скучной, если бы у нас не было немного смертельной опасности, просто чтобы держать нас в тонусе. Ты так не думаешь?

Ее улыбка стала еще шире, и она внезапно начала смеяться. Это было заразительно. Зак не мог не присоединиться.

Спутник-шпион, сделавший снимок Лобамбо, мог семь раз в день облетать Землю. С высоты в атмосфере он мог незаметно фотографировать мельчайшие детали. Он мог отслеживать машины. Корабли. Он даже мог, если условия были подходящими, опознавать людей.

Если бы в этот момент он направил свое внимание на небольшой участок моря в двух морских милях от острова Вознесения в Атлантике под азимутом тринадцати градусов, он мог бы заметить несколько тел. Они были толстыми и раздутыми от смерти. Бушующее море выкрутило несколько конечностей, которые теперь торчали под неправильными углами. Плоть уже начала гнить на лицах. Это означало, что Эдуардо, если бы спутник-шпион сосредоточился на нем, был бы совершенно неузнаваем. То же самое было с Карловичем, и с капитаном, который в смерти выглядел страшнее, чем когда-либо в жизни. Возможно, эти тела в конечном итоге будут выброшены на какой-нибудь далекий берег. Может, их съедят обитатели глубин. Может, им суждено было просто путешествовать по океанам, пока они не станут ничем.

Но спутник-шпион не был нацелен на эти ужасные трупы. Он был где-то совсем в другом месте. В конце концов, недостатка в объектах наблюдения не было. И поэтому он не видел галечного пляжа на северо-восточном побережье острова Вознесения. Он не видел, что фигура вышла из воды, пошатнулась и упала на суше, ноги молодого человека больше не могли нести его. Спутник не видел ни его темной кожи, ни темных волос, ни его худощавого тела, когда он лежал без сознания на пляже.

И, конечно, не видел его снов. Снов, наполненных всего двумя вещами: лицом Агента 21 и собственными мыслями Круза о мести.

Больше книг на сайте - Knigoed.net